

ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2017 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
РОССИЯ**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

• ПРОМПРОИЗВОДСТВО В РФ В 2016 ГОДУ ПОКАЗАЛО РОСТ ВЫШЕ ПРОГНОЗОВ, НО И ЭТОГО МАЛО.....	3
• АЛЕКСЕЙ ЖУРАВЛЕВ: ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ В СОСТОЯНИИ ОБЕСПЕЧИТЬ ПРОРЫВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	5
• ПОСТУПЛЕНИЯ В БЮДЖЕТ РФ ОТ АУКЦИОНОВ В 2016 Г. СОСТАВИЛИ 52,5 МЛРД РУБЛЕЙ.....	6
• БОЛЕЕ 5 МЛРД РУБ. НАПРАВЯТ НА РАЗВИТИЕ ЯКУТСКОЙ ОПОРНОЙ ЗОНЫ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА.....	7
• ВСТУПИЛА В СИЛУ НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВОК НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ ДЛЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕДР.	8
• ЭКСПЕРТ: ЗНАЧЕНИЕ СЕВМОРПУТИ БУДЕТ ВОЗРАСТАТЬ С АКТИВИЗАЦИЕЙ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ АРКТИКИ.....	9
• БИЗНЕС ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ЖДЕТ ЭФФЕКТА ОТ РЕЖИМОВ ТОРОВ И СВОБОДНОГО ПОРТА.....	10
• РЕГИОНЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВИДЯТ РЕШЕНИЕ ЭТИХ ПРОБЛЕМ В МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ И СУДОВЕРФЕЙ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ФЛОТА.....	22
• «МЫ КРИТИЧЕСКИ НЕ ПРИВЯЗАНЫ НИ К ОДНОМУ ВИДУ СЫРЬЯ» ГЛАВА «РОСГЕОЛОГИИ» РОМАН ПАНОВ О НИЗКОДОХОДНОМ ГОСЗАКАЗЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ ГЧП.....	24
• «НА ГЕОЛОГОРАЗВЕДКЕ У НАС НЕ ЭКОНОМЯТ, ЭТО — НАШ БАЗИС».....	34
• ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЕВ: РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОБЫЧИ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ ПРОЙДЕТ ЭВОЛЮЦИОННО.....	39
• РАЗМЕНИВАТЬСЯ НА МЕЛОЧЕВКУ НЕ СОБИРАЕМСЯ.....	46
• «БОГАТАЯ БУРЯТИЯ».....	54
• СЕРГЕЙ АБРАМОВ: В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА НАБЛЮДАЕТСЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ДОБЫЧИ ЗОЛОТА.....	59
• «В ТУВЕ ФОРМИРУЕТСЯ ОСНОВА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЫВКА».....	64
• ОПОРНЫЕ ЗОНЫ РАЗВИТИЯ СОСТАВЯТ ОСНОВУ ГОСПРОГРАММЫ ПО АРКТИКЕ, ОНА ПРОДЛЕНА ДО 2025 ГОДА.....	65
• ВОРКУТА - ОПОРНАЯ ЗОНА АРКТИКИ: НОВЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ И ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, ДОБЫЧА ИСКОПАЕМЫХ И СОТРУДНИЧЕСТВО С СОСЕДЯМИ.....	69
• СТИМУЛИРОВАНИЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ В АРКТИКЕ ВОШЛО В СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РОССИИ.....	70
• «КУРАГИНО – КЫЗЫЛ»: СТРОЙКА СТОИТ, АМБИЦИИ РАСТУТ	71
• ЭКСПЕРТ: РОССИЯ НИКАК НЕ МОЖЕТ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СЫРЬЕВОГО КРЕНА.....	75
• ТАРЫН МОЖЕТ СТАТЬ ОСНОВОЙ НОВОЙ ТОСЭР В ЯКУТИИ.....	76
• КУДА РАСТИ РОССИЙСКОМУ УГЛЮ.....	77
• МИНПРИРОДЫ ПРЕДЛАГАЕТ СНИЗИТЬ СТАВКУ НДПИ ДЛЯ РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ ДО 4,8%.....	81
• РОССИЯ – ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ПО ДОБЫЧЕ ЗОЛОТА И АЛМАЗОВ.....	82
• ТРИ ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ ИНВЕСТИРОВАТЬ В ГОРНЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ.....	84
• ПРИАМУРЬЕ: НАДЕЖДА НА АВТОКЛАВ И ЦЕНУ ЗОЛОТА.....	86
• УСПЕХА ДОБИВАЕТСЯ НЕ ТОТ, У КОГО ДЕШЕВЛЕ МЕТР БУРЕНИЯ.....	92

ПРОМПРОИЗВОДСТВО В РФ В 2016 ГОДУ ПОКАЗАЛО РОСТ ВЫШЕ ПРОГНОЗОВ, НО И ЭТОГО МАЛО

24.01.17

Промпроизводство в РФ в прошлом году показало рост 1,1%, это оказалось выше даже обновленных прогнозов Минэкономразвития, которое в декабре улучшило оценку роста промпроизводства до 1% с 0,4%. Драйверами роста эксперты называют первые успехи программ импортозамещения и поддержки несырьевого экспорта.

Впрочем, хоть многие и считают, что это явно указывает на оживление российской экономики и первые успехи в ее диверсификации, но все равно темпы остаются далекими от целевых. Ведь перед Россией стоит задача выйти на темпы роста ВВП около 3% в 2019 году, а это значит, что темп подъема промпроизводства должен быть значительно выше.

"Будет чуть-чуть полегче в повседневной жизни, но на фоне роста мировой экономики более 2,3%, на фоне роста огромных экономик Европы на полтора процента, рост в 1% на протяжении многих лет - это закрепление экономической отсталости нашей страны, гарантированное отставание по всем направлениям. Нам нужен опережающий рост экономики - до 10% в год", - сказал ТАСС председатель президиума Столыпинского клуба, бизнес-омбудсмен Борис Титов.

В материалах Росстата говорится, что по итогам 2016 года по сравнению с показателем предыдущего года промышленное производство выросло на 1,1%. В декабре 2016-го оно неожиданно выросло на 3,2% в годовом выражении, опередив прогнозы аналитиков, которые предполагали рост всего на 1,5-1,7%, а по сравнению с ноябрем показатель увеличился на 7,4%. Основной рост в последний месяц года был обеспечен за счет производства и распределения электроэнергии, газа и воды (+5,5%), что связано с холодной погодой в декабре. Добыча полезных ископаемых выросла на 2,9%, обрабатывающие производства прибавили 2,6%.

Импортозамещение как драйвер роста

Росстат в конце прошлого года представил статистику по промышленному производству с существенными уточнениями за 2015 и 2016 годы, не распределив указанные уточнения в соответствующих месяцах, указав как корректные показатели только за ноябрь 2016-го (рост 2,7% в годовом выражении) и за 11 месяцев 2016-го (рост на 0,8%). Соответственно эксперты и Минэкономразвития резко повысили свои прогнозы. Так, МЭР улучшил прогноз по промышленному производству на 2016 год с 0,4% до 1%.

"Помимо традиционно показывающей хорошие результаты добычи полезных ископаемых, хороший прирост в обработке внесли в декабре пищевая промышленность, металлургия", - пояснили ТАСС в Минэкономразвития.

Впрочем, пищевая промышленность и в целом за год показала очень хорошие результаты. Так, производство мяса и субпродуктов в России в 2016 году выросло по сравнению с 2015-м на 12,2%, мяса птицы и субпродуктов этой

категории - на 2,8%, мясосодержащих охлажденных полуфабрикатов - на 10,7%, рыбы, переработанных и консервированных рыбных продуктов - на 2,5%.

"Из трех отраслей, входящих в расчет индекса промышленного производства, обычно меньше всего неопределенности связано с выработкой и распределением тепла и электроэнергии, которые большей частью связаны с колебаниями в температурном режиме (плюс 1,5% в 2016 году против падения на 1,6%, наблюдавшегося в 2015 году). В обрабатывающей промышленности, вес которой в индексе составляет более половины, основных драйвера было два: замещение сегментов рынка и объемов, высвободившихся из роста цены импорта, и выход на внешние рынки ряда видов несырьевых товаров (+0,1% в 2016 году после - 5,4%)", - отмечает экономист по России и СНГ "ВТБ Капитала" Александр Исаков.

С ним согласны и другие эксперты. По мнению экономиста "Ренессанс капитала" Олега Кузьмина, был хороший рост в добывающих секторах, помогли росту показателя и отдельные истории импортозамещения в обрабатывающей промышленности. "Ситуация довольно интересная: если в прошлом году промпроизводство и ВВП упали более чем на 3% каждый, то сейчас мы видим, что, несмотря на падение ВВП, промпроизводство выросло. Этот разрыв говорит о постепенном восстановлении экономики после кризиса, и этот выход из рецессии начался с производственных секторов", - отмечает он.

Оживление экономики

Об оживлении экономики свидетельствует и рост индекса PMI manufacturing, характеризующего деловую активность в обрабатывающей промышленности, отмечают в Минэкономразвития.

"В России индекс PMI manufacturing (53,7 в декабре) достиг максимальных значений с начала 2011 года. Значение композитного индекса (56,6 в декабре), отвечающего за совокупный выпуск в обрабатывающей промышленности и сфере услуг, достигло максимума за последние 50 месяцев. Динамика индексов PMI свидетельствует о том, что российская экономика возвращается на траекторию устойчивого роста", - сообщили ТАСС в ведомстве.

Усиление деловой активности произошло на фоне очередного укрепления роста новых заказов и стабилизации объемов незавершенных заказов в промышленности при сокращении складских запасов, поясняют эксперты. Соответственно, восстановление складских запасов даст новый импульс росту производства.

"Рост новых заказов был ограничен ростом спроса, поскольку компании сообщали о падении экспортных заказов. Однако темпы сокращения экспортных заказов были минимальными за 40 месяцев и в целом незначительными. Предприниматели ожидают продолжения усиления спроса и роста деловой активности в ближайшей перспективе", - сообщил МЭР в январе.

В прогнозе Минэкономразвития запланирован рост промпроизводства 1,1% на 2017 год в базовом варианте. В варианте "базовый плюс" ожидается подъем на 1,6%. Прогнозы аналитиков еще более оптимистичные.

"Мы думаем, что тенденция в 2017 году сохранится, но разрыв с ВВП будет не такой значительный. По нашему прогнозу, рост промпроизводства в 2017 году составит 2%, а ВВП вырастет на 1,7%", - сказал ТАСС Олег Кузьмин.

"ТАСС"

АЛЕКСЕЙ ЖУРАВЛЕВ: ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ В СОСТОЯНИИ ОБЕСПЕЧИТЬ ПРОРЫВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

18 января 2017

Россия опустилась на 14 строчек в рейтинге стран с наиболее инновационной экономикой Bloomberg Innovation Index и заняла в нем 26-ю позицию. Первое место сохранила за собой Южная Корея, второе заняла Швеция, третье - у Германии. Новость прокомментировал депутат ГД, председатель партии «Родина» Алексей Журавлев на своей странице в Facebook.

Журавлев напомнил, что в 2014 году в Послании Федеральному Собранию президент России сказал о том, что Россия способна не только провести масштабное обновление своей промышленности, но и стать поставщиком идей, технологий для всего мира, занять лидирующие позиции в производстве товаров и услуг.

«Очевидно, и данные рейтинга Bloomberg Innovation Index тому подтверждение, что правительство не в состоянии обеспечить прорыв российской экономики. Для большинства членов его экономического блока гораздо ближе либеральная модель, которая поощряет нашу сырьевую зависимость и вывод капиталов из страны, сдерживает развитие реального сектора экономики и предпринимательскую активность, процессы технологического перевооружения, модернизации и внедрения инноваций. Главной стратегической задачей России является поиск своей собственной, суверенной и эффективной модели конкурентоспособного развития. А для этого нужно четко определиться с приоритетами. У России есть уникальный шанс вырваться в мировые лидеры нового, шестого технологического уклада, который пока еще только-только начинает развиваться», - отметил Журавлев.

Он сослался на мнение академика Сергея Глазьева, который считает, что шестой технологический уклад будет характеризоваться развитием робототехники, биотехнологий, нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем. В рамках этого уклада дальнейшее развитие получат автоматизация производства, космические технологии, атомная промышленность и энергетика, авиаперевозки.

«Нельзя говорить, что в указанных сферах у нас ничего не делается. По данным экспертов, несмотря на фактический разгром отечественной науки, разработки почти по всем этим направлениям, способными стать прорывными, ведутся уже на протяжении нескольких лет. Значит, необходимо сосредоточить именно на этих приоритетах кадровый, финансовый, организационный ресурсы», - написал парламентарий. .

При этом он подчеркнул, что роль государства в стимулировании обновления экономики на новой технологической основе незаменима: « В частности,

требуется снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологичной деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового уклада проектов. Здравоохранение, наука и образование должны быть в числе важнейших отраслей. Бюджетная политика должна ориентировать государственные закупки на приобретение высокотехнологичной продукции отечественного производства. Нужно, наконец, заставить снизить проценты по кредитам для развития промышленности. Кредиты под 20% - это смерть не только высокотехнологических отраслей промышленности, но и всей экономики».

<http://inform-24.com/>

ПОСТУПЛЕНИЯ В БЮДЖЕТ РФ ОТ АУКЦИОНОВ В 2016 Г. СОСТАВИЛИ 52,5 МЛРД РУБЛЕЙ

11 января 2017

"Общий объем поступлений от аукционов на углеводородные участки составил свыше 46 млрд рублей. Всего - 52,5 млрд рублей.", - сказал министр.

Ранее Донской сообщал, что в бюджет от проведения аукционов поступило более 49 млрд рублей.

Новые месторождения

Общее количество месторождений углеводородов, открытых в России в 2016 году, составило 40, также было открыто около 60 месторождений твердых полезных ископаемых, сообщил Донской.

"По предварительным данным, за 2016 год открыто 40 месторождений углеводородного сырья. Средняя оценка величины месторождений по сумме категорий С1+С2 составляет по извлекаемым запасам нефти 1,7 млн тонн, по газу - 14,5 млрд. кубометров", - сказал министр.

Он добавил, что, по предварительной оценке, недропользователями в 2016 году также было открыто около 60 месторождений твердых полезных ископаемых. "При этом больше половины из них - мелкие россыпи золота", - добавил министр.

По словам Донского, наиболее крупным нефтяным месторождением стало месторождение Нерцетинское, расположенное в НАО. Оно оценивается по извлекаемым запасам нефти в 17,4 млн т. (открыто дочерним предприятием Роснефти) и нефтегазоконденсатное Верхнеичерское, расположенное в Иркутской области с извлекаемыми запасами нефти 11,4 млн т., газа - 52,6 млрд. кубометров (открыто ООО "Восток-Энерджи").

Среди впервые поставленных на баланс месторождений твердых полезных ископаемых министр выделил комплексное железорудное месторождение Серовское в Свердловской области с запасами категории АВС1: железо - 62 млн т, хром - 3 млн т, никель - 359 тыс. т.

"Значительные приросты запасов категории АВС1 получены при доразведке Удоканского медного месторождения в Забайкальском крае - 2,4 млн т меди, Павловского свинцово-цинкового месторождения в Архангельской обл. - 11 млн т цинка, Верхнекингашского месторождения в Красноярском крае - 108 т

металлов платиновой группы, Олимпиадинского месторождения золота в Красноярском крае - 54,4 т золота, Накынского рудного поля (трубки Нюрбинская и Ботубинская) - 32,8 млн. карат алмазов", - добавил Донской

<http://tass.ru/>

БОЛЕЕ 5 МЛРД РУБ. НАПРАВЯТ НА РАЗВИТИЕ ЯКУТСКОЙ ОПОРНОЙ ЗОНЫ ИЗ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

21 января 2017

Софинансирование из федерального бюджета создания транспортной инфраструктуры Северо-якутской опорной зоны, которая предусмотрена в новой редакции госпрограммы по социально-экономическому развитию Арктической зоны РФ, превысит 5 млрд рублей, сообщил ТАСС заместитель постпреда Якутии в Москве Тарас Попов.

Новая редакция федеральной госпрограммы развития Арктической зоны РФ предполагает создание опорных зон в восьми арктических регионах страны для комплексного развития этих территорий, в частности, энергетической и транспортной инфраструктуры с использованием Северного морского пути, разработки арктического шельфа.

"Определены приоритетные инфраструктурные проекты, которые включены в проект федеральной целевой программы по развитию инфраструктуры Арктической зоны РФ: это строительство судов класса "река-море", реконструкция причальных сооружений морского порта Тикси и Зеленомыского речного порта, развитие Жатайского судоремонтно-судостроительного завода, модернизация и строительство судов для внутриреспубликанских речных перевозок. Согласно предварительной информации, общая сумма источников федерального бюджета по данным объектам составляет более 5 млрд рублей", - сказал Попов.

По его словам, согласно рабочему варианту госпрограммы на первом этапе в течение 2016-2017 гг. ведется разработка концепции этих зон, на втором - в 2018-2020 гг. будут запущены пилотные проекты, пройдет их наполнение научными и технологическими решениями, а на третьем этапе - до 2025 года - опорные зоны должны начать полноценную работу.

Северо-якутская опорная зона включает пять территорий комплексного развития, куда входят 13 арктических районов Якутии, где инвесторы будут получать налоговые, таможенные и другие льготы при реализации проектов. Приоритетными являются инвестиционные проекты по освоению месторождений углеводородов на шельфе и на материковой части арктической зоны Якутии, добыча твердых полезных ископаемых на суше: крупных и уникальных месторождений алмазов, золота, цветных и редкоземельных металлов, олова.

Первого февраля 2017 года новая редакция Госпрограммы по социально-экономическому развитию Арктической зоны РФ будет внесена на рассмотрение в правительство страны. Создание Северо-Якутской опорной зоны также повлияет на развитие соседних регионов: Красноярского края, Чукотского

автономного округа и Магаданской области, "завязанных" на Северном морском пути.

<http://tass.ru/>

ВСТУПИЛА В СИЛУ НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ПОРЯДКА РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВОК НА ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ ДЛЯ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НЕДР.

16 января 2017

Федеральное агентство по недропользованию сообщает, что 10.01.2017 вступил в силу приказ Минприроды России от 10.11.2016 № 583 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения)» (далее – Порядок), заменивший ранее действовавший Порядок рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для геологического изучения недр (за исключением недр на участках недр федерального значения), утвержденный приказом Минприроды России от 15.03.2005 № 61.

Вступившим в силу Порядком:

а) введен «заявительный» принцип предоставления права пользования участками недр, по которым отсутствуют данные о наличии запасов углеводородного сырья и (или) прогнозных ресурсов углеводородного сырья категории D0 и (или) Dл;

б) федеральные геологические компании вправе в «заявительном» порядке получать право пользования участками недр, по которым отсутствуют данные о наличии запасов твердых полезных ископаемых, в целях геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений твердых полезных ископаемых, за счет собственных (в том числе привлеченных) средств;

в) введено понятие флангов разведываемых и (или) разрабатываемых месторождений полезных ископаемых, которые в преимущественном порядке предоставляются пользователям недр, осуществляющим по совмещенной лицензии геологическое изучение, разведку и добычу полезных ископаемых или разведку и добычу полезных ископаемых сопредельного участка недр. При этом для геологического изучения флангов разведываемых и (или) разрабатываемых месторождений полезных ископаемых предоставляется в пользование участок недр, по которому в государственном балансе запасов полезных ископаемых отсутствуют данные о наличии запасов твердых полезных ископаемых или запасов углеводородного сырья;

г) Минприроды России утверждает перечень полезных ископаемых и (или) территорий, в отношении которых в следующем календарном году не допускается подача заявок на получение права пользования участком недр в целях геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений твердых полезных ископаемых или углеводородного сырья, проводимого за счет собственных (в том числе привлеченных) средств заявителей. Так, соответствующий перечень на 2017 год утвержден приказом Минприроды России от 30.12.2016 № 720.

Актуальная информация о заявках в соответствии с п. 1.19 Порядка размещается на сайте Федерального агентства по недропользованию www.rosnedra.gov.ru в подразделе «Заявки на геологическое изучение недр» раздела «Информационные ресурсы и программы», подраздела «Деятельность».

<http://www.rosnedra.gov.ru/>

ЭКСПЕРТ: ЗНАЧЕНИЕ СЕВМОРПУТИ БУДЕТ ВОЗРАСТАТЬ С АКТИВИЗАЦИЕЙ ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ АРКТИКИ

15 февраля 2017

Сейчас СМП в основном используют крупные российские компании, занятые в реализации арктических проектов и обслуживании портов Арктики и сибирских рек.

Значение Северного морского пути (СМП) для России будет возрастать в перспективе с активизацией освоения стратегически важных ресурсов, таких как газ, нефть, черные и цветные металлы, алмазы месторождений арктической зоны. Это основной путь к ресурсам Севера, северных территорий Сибири и Дальнего Востока, сообщил ТАСС заведующий кафедрой географии и устойчивого развития геосистем Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) Петр Бакланов.

"Для России СМП - во многом единственный и экономически выгодный путь к ресурсам Севера, северных территорий Сибири и Дальнего Востока, запасы которых, по прогнозным оценкам, в 21-м веке могут стать основной сырьевой базой мира. В условиях активизации освоения стратегически важных ресурсов значение СМП будет только возрастать", - считает Бакланов.

Он отметил, что сейчас СМП в основном используют крупные российские компании, занятые в реализации арктических проектов и обслуживании портов Арктики и сибирских рек. Основными пользователями являются "Норильский никель", "Газпром", "Лукойл", "Роснефть", "Росшельф", Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотка. Не менее важен СМП и для обеспечения национальной безопасности России, для организации экономической жизни населения Севера вдоль всего арктического побережья, обеспечения его социальных потребностей.

"Экономическое значение СМП велико и для зарубежных стран. Япония, например, даже готова участвовать в его развитии, в формировании инфраструктуры. Для иностранцев он интересен как для перевозки собственных грузов из АТР, США в Европу и обратно, так и для перевозки минерального сырья из арктических регионов России на собственные нужды", - отметил собеседник.

По его словам, транзитные перевозки с использованием Северного морского пути выгодны для Европы и стран АТР экономией на топливе, снижением продолжительности рейса, расходов на оплату труда персонала и стоимости фрахта судна; отсутствием платежа за проход судна, отсутствием очередей.

<http://tass.ru/>

БИЗНЕС ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ЖДЕТ ЭФФЕКТА ОТ РЕЖИМОВ ТОРОВ И СВОБОДНОГО ПОРТА

27 Февраля 2017

"Дальневосточный Капитал" попытался "зафиксировать" сегодняшнее состояние дел. Что думают по поводу действенности новых механизмов развития представители бизнеса? Какой отраслевой расклад представляют собой заявленные резидентами проекты? На какие эффекты может рассчитывать экономика дальневосточных регионов?

Деловое сообщество Дальнего Востока следит за реализацией проектов территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток. История нового развития региона, что называется, «пишется» сегодня. И пока это лишь первые страницы. Законы, открывающие возможности для создания в регионе новых предприятий, приняты совсем недавно. Если ТОРы получили законодательную основу 30 марта 2015 года, то СПВ и вовсе чуть более года назад - 12 октября 2015 года.

По мнению одних представителей бизнеса, все это время проекты, призванные поднять производство и экономику региона на новый уровень, топтались на месте и продолжают делать это до сих пор. Другие же эксперты уверены, что не стоит делать поспешных выводов: режимы наглядно проявят себя только через 3-5 лет.

Выступая в рамках «правительственного часа» в Государственной думе в начале января, министр по развитию Дальнего Востока Александр ГАЛУШКА уже представил парламентариям победные цифры.

- Благодаря этим новым механизмам на Дальний Восток привлечено 1 трлн 325 млрд рублей инвестиций, из которых 93% - частные вложения, а 7% - государственные. То есть на 1 рубль бюджетных средств мы получаем 13 рублей частных инвестиций. Это одно из лучших значений эффективности применения бюджетных денег, - сказал глава Минвостокразвития.

Впечатляют и отчеты Корпорации развития Дальнего Востока. С момента реализации федерального закона о Свободном порте Владивосток в Корпорацию развития Дальнего Востока поступило 235 заявок на общую сумму инвестиций более 300 млрд рублей и перспективой создания более 28 тысяч рабочих мест. Сегодня резидентами СПВ являются 123 компании с проектами на общую сумму инвестиций 187,9 млрд рублей и перспективой создания более 23 тысячи рабочих мест.

Помимо поддержанных бюджетными деньгами приоритетных инвестиционных проектов, которые, как планируется, и привлекут в регион наибольший объем частного капитала, ТОРы и СПВ обещают ощутимый вклад. Сегодня и, как говорится, на вскидку. Ведь по большому счету все проекты резидентов пока в прогнозном состоянии.

Отметим, что все это - новые предприятия. Главное противоречие режима СПВ - невозможность получить статус резидента уже действующим предприятиям - вызвало разочарование бизнеса. Пройти между Сциллой и Харибдой - создать новую налоговую базу и не потерять старую - с первой попытки не представлялось возможным.

Посчитали на вырост

По прошествии года поправки в закон об СПВ сформулированы, и ожидается, что весной правительство внесет их в Госдуму. Пока же действующий бизнес, зарегистрировав новые предприятия, сформировал статистику роста.

Уже к 2020 году их количество, по прогнозам Минвостокразвития, должно вырасти до 324, а следующая пятилетка прибавит еще 465. Наибольшая динамика ожидается через год-два, когда будет создана инфраструктура территорий опережающего развития. Так же как и динамика привлеченных инвестиций. Любое производство должно пройти стадию проектирования. И как бы ни пытались организаторы новой экономической политики в регионе ускорить административные процедуры, любой проект должен «вызреть», вписаться в рынок, обрести компетентные кадры. Десятки тысяч новых рабочих мест - это ведь тоже особая и, может быть, даже более сложная тема, чем поиск инвестиций.

Стартовавший первым Свободный порт Владивосток показал стремительную динамику «заселения» резидентами. Это подвигло власти очень быстро распространить режим свободного порта на другие территории Дальнего Востока. На конец января практически все резиденты СПВ имели приморскую прописку. И лишь единицы обозначились в других регионах.

Несмотря на вожделение, с которым деловое сообщество Дальнего Востока ждет на площадках ТОР и СПВ иностранный капитал, основной инвестор - это все-таки Россия. По данным Корпорации развития Дальнего Востока, инвестиции российских предприятий составляют 78%, или 935 млрд руб. Второй по объему - Китай (15%, или 180 млрд руб.). Япония инвестирует в предприятия СПВ и ТОР 63 млрд руб. (5%). Как ни странно, участие в проектах примет даже Австралия с суммой вложений 10 млрд руб. (1%). Еще 1% инвестиций Корпорация развития Дальнего Востока разделила на «семь других стран». Страны-инкогнито в общей сумме инвестируют в Дальний Восток 12 млрд рублей.

Досье «Дальневосточного Капитала»: Режим Свободного порта Владивосток, кроме Приморского края (порты Посьет, Зарубино, Владивосток, Находка, Восточный, Преображение - 183,3 млрд руб. инвестиций), с 3 июля 2016 года распространяется на Хабаровский край (Ванинский муниципальный район - 54 млрд руб. инвестиций), Чукотский АО (территория городского округа Певек - объем инвестиций не определен), Сахалинскую область (территория городского округа Корсаковский - 13 млрд руб. инвестиций) и на Камчатский край (территория городского округа Петропавловск-Камчатский - 2,7 млрд руб. инвестиций).

Бизнес на любой вкус

По данным Министерства по развитию Дальнего Востока, большинство предприятий - резидентов ТОР и СПВ Дальнего Востока (38%, 174 предприятия) - это производители. По объему привлеченных инвестиций компании-производители также лидируют: 30% вложений (или 392 млрд руб.) в рамках СПВ и ТОР предусмотрено именно в эти компании. На втором месте по количеству предприятий - компании из отрасли транспорта и логистики. Их 22%,

или 100 предприятий с объемом инвестиций в 296 млрд руб. (25% от общего объема). На третьем месте - предприятия сельского хозяйства (82 предприятия, 18% от общего количества), в которые будет инвестировано 130 млрд рублей, или 11% от общей суммы инвестиций. 11%, или 53 предприятия, отнесены к «другим отраслям». В них будет инвестировано 5% средств, или 60 млрд рублей. Компаний-резидентов от туризма в СПВ и ТОР всего 6%, или 27 предприятий. В них вложат всего 2% инвестиций, 28 млрд рублей.

Наиболее капиталоемкими станут предприятия из ресурсной сферы. Они занимают второе место по объемам инвестиций - 330 млрд рублей (27% от общего объема). В общем же количестве компаний-резидентов они занимают наименьшие 5%.

Так, в рамках свободного порта компаниями планируются добыча руд, песков и даже драгоценных металлов, переработка отходов (в т. ч. металлических и лома) во вторсырье, обработка и транспортировка грузов, рыболовство, переработка рыбы и других водных биоресурсов, а также переработка продукции марикультуры. Однако ни одного предприятия марикультуры в перечне резидентов СПВ пока нет, за исключением предприятий, планирующих осуществлять деятельность под общим названием «рыбоводство».

Зато в сфере сельского хозяйства резиденты намерены осуществить многое - от проектов овощеводства до разведения крупного рогатого скота. В планах - производство сельскохозяйственной продукции, кормов, мяса и продуктов из мяса, а также «прочей пищевой продукции». Вообще, аграрная отрасль в рамках новых режимов хозяйствования продемонстрировала самый быстрый старт. На Дальнем Востоке полным ходом идет строительство мегаферм и свиноводческих комплексов. Власти возлагают на эти проекты особые надежды - обеспечение продовольственной безопасности.

Также резиденты СПВ заявили целый ряд проектов слабо соотносимых с понятием «производство». В рамках СПВ будет осуществляться, к примеру, рекламная деятельность, деятельность ресторанов и кафе, баров, гостиниц, деятельность в области спорта. Будут также предоставляться туристические экскурсионно-информационные услуги. Около двадцати резидентов собираются сдавать в аренду собственное имущество, в том числе и недвижимость. Некоторые намерены ее еще и строить, в основном это касается складских помещений.

Помимо прочего, в рамках СПВ будут производиться электрические лампы и осветительное оборудование, обои, лифты, канаты и веревки, пластмассовая и кухонная посуда, туалетные принадлежности, в том числе туалетная бумага, биологически активные добавки к пище, упаковки из легких металлов, мыло, косметика, парфюмерия и даже велосипеды... Однако, по мнению экспертного сообщества, ничего случайного в этом нет: производство в сфере легкой промышленности Дальнему Востоку уж точно не помешает, ведь в этой отрасли Россия всегда сильно зависела от импорта.

Хабаровск стартовал первым

Первой территорией опережающего развития, созданной в России, стала ТОР «Хабаровск». Как отмечал полпред президента Юрий Трутнев, в Хабаровском

крае эта ТОР является более успешной, в отличие от ТОР «Комсомольск», которая была создана чуть позже.

Досье «Дальневосточного Капитала»: Общая площадь ТОР «Хабаровск» - 14 689,3 га, но на данный момент занято 415,2 га. Основная специализация - промышленное производство и металлургия. Объем инвестиций - 47 млрд руб. Основные преимущества ТОР «Хабаровск» - это близость к зарубежным рынкам сбыта и широкий спектр залежей полезных ископаемых.

По данным перечня резидентов ТОР, размещенного на сайте Корпорации развития Дальнего Востока, в настоящий момент в ТОР «Хабаровск» 17 компаний-резидентов, большинство из которых пришли с проектами на 100% соответствующими основному назначению ТОР. В перечне резидентов компании указали такие виды деятельности, как металлургическое производство, растениеводство и животноводство, производство продуктов питания, напитков, а также вспомогательные услуги для бизнеса. На территории также развернется производство химических веществ и химических продуктов. Одним из крупнейших должен стать проект Международного аэропорта Хабаровск, инициаторы которого планируют строительство нового аэровокзала и комплекса «АэроСити», включающего гостиницу, торгово-развлекательный комплекс, выставочные площади. Помимо прочего, две компании указали производство резиновых и пластмассовых изделий, а одна - производство автотранспортных средств. Большинство компаний будут заняты складским хозяйством и вспомогательной транспортной деятельностью.

Основное назначение ТОР «Комсомольск», которая находится в черте г. Комсомольска-на-Амуре и г. Амурска, - деревообработка, металлообработка и пищевая промышленность. Кроме того, в конце 2016 года было принято решение создать на территории ТОР туристско-рекреационный кластер. В связи с этим ТОР «Комсомольск» была расширена за счет Солнечного района, где находится горнолыжный комплекс «Холдоми». Инвестор уже начал проект, в процессе его реализации горнолыжная трасса будет увеличена до 60 км, а количество посетителей вырастет до 240 тысяч. Будет создано дополнительно 146 рабочих мест.

Досье «Дальневосточного Капитала»: ТОР «Комсомольск» с объемом инвестиций в 18 млрд руб. занимает теперь 8247 тыс. га, из которых распределено 138 га. Первым в реестре резидентов ТОРов Дальнего Востока фигурирует резидент ТОР «Комсомольск» ООО «Эпсилон-2», которое планирует производить готовые металлические изделия.

Всего же в ТОР «Комсомольск» пока только шесть резидентов, занятых в производстве пищевых продуктов, обработке древесины без вреда для экологии, производстве изделий из дерева и пробки, в том числе и угля для барбекю, в обеспечении электрической энергией, сборе, обработке и утилизации отходов, обработке вторсырья.

В середине прошлого года была оформлена заявка на создание в Хабаровском крае ТОР «Николаевск» в Николаевске-на-Амуре. Как отмечал Юрий Трутнев, уже в конце 2016-го резидентами ТОР «Николаевск» были готовы стать девять компаний с общим объемом инвестиций более 3 млрд рублей.

- Проекты, связанные преимущественно с рыбопереработкой и судоремонтом, позволят создать около 2,5 тысяч рабочих мест, а налоговые отчисления в бюджет превысят 250 млн рублей, - отмечал полпред.

О необходимости создания ТОР «Николаевск» высказались и потенциальные резиденты. Так, рыбоперерабатывающий комбинат «Восточное» намерен построить здесь два новых рыбоперерабатывающих завода. Как высказался директор предприятия Алексей РЕШЕТОВ, часть проектов уже развивается, однако для полной силы не хватает необходимых ресурсов, в частности электроэнергии. Последнюю проблему поможет решить ТОР: при доступе к электроэнергии заводы удастся перевести на круглогодичный график, а рабочие места - увеличить от 150 до 250 человек. Наполнить «Николаевск» производством намерена и компания «Босантур-2», которая планирует реализовать три проекта в сфере рыбопереработки и судостроения и сформировать более 500 новых рабочих мест.

Приморский край: ТОРов уже три

В Приморье в данный момент три территории опережающего развития: ТОР «Михайловская» с объемом инвестиций в 65 млрд руб., «Надеждинская» - 50 млрд руб. - и ТОР «Большой Камень» - 190 млрд рублей.

Досье «Дальневосточного Капитала»: ТОР «Михайловская» расположен на территории Михайловского, Спасского и Черниговского районов Приморского края и позиционируется как мощный сельскохозяйственный кластер Дальнего Востока. Общая площадь ТОРа - 171 732 га, из которых занято уже 21 207,8 га.

По словам экспертов, ТОР «Михайловская» - одна из наиболее активно развивающихся, несмотря на то что в ней пока еще только семь резидентов. Четыре из них - якорные: ООО «Русагро-Приморье», ООО «Мерси Трейд», ООО «МЭЗ Юг России» и ООО «Черниговский агрохолдинг». Компании осуществляют в рамках ТОР деятельность по животноводству, растениеводству, охоте и производству пищевой продукции. Ничего лишнего.

Досье «Дальневосточного Капитала»: В ТОР «Надеждинская» уже 17 резидентов, которые занимают 372,3 га ТОРа из 3759,2 га. Основное предназначение ТОР «Надеждинская» - промышленное производство и логистика.

«Надеждинская» имеет выгодное расположение: она находится вблизи двух крупнейших дальневосточных портов и погранпереходов в КНР и КНДР, на пересечении нескольких транспортных маршрутов - трассы Владивосток - Хабаровск, Транссибирской магистрали и международного транспортного коридора «Приморье-1», который идет в Китай. Таким образом, желающие вступить в ТОР «Надеждинская» делают существенную ставку на экспорт.

Именно поэтому в ТОР «Надеждинская» планируют размещение самого разнопланового бизнеса: производство и пластмассовых изделий, и пищевых продуктов, напитков, и текстильных изделий, одежды, бумаги и бумажных изделий, химических веществ и химических продуктов, производство электрического оборудования. ООО «Арника» пришло в ТОР «Надеждинская» с целью заниматься научными исследованиями и разработками.

Досье «Дальневосточного Капитала»: ТОР «Большой Камень» специализируется на судостроении и промышленном производстве и занимает сравнительно небольшую площадь в 1232 га, из которых занято 12,2 га.

План перспективного развития ТОР «Большой Камень» будет разрабатывать японская консалтинговая компания «Исследовательский институт Номура». Напомним, компания известна разработкой несостоявшегося проекта дальневосточного рыбного кластера.

В данный момент в ТОРе всего шесть резидентов, ключевым из которых является ООО «Судостроительный комплекс «Звезда», оно будет строить суда арктического класса для транспортировки углеводородов.

К ТОР «Большой Камень» значительный интерес проявляют и инвесторы из Китая. Так, в середине декабря «Роснефть» подписала с китайской компанией ChemChina соглашение о создании совместного предприятия в ТОР «Большой Камень», которое построит завод по производству полимерных покрытий и красок мощностью до 50 тыс. тонн продукции в год. На предприятие делают большие ставки: оно призвано стать крупнейшим по выпуску специальных морских и арктических судовых покрытий и лидером этого сегмента. Кстати, продукция завода будет применяться в работе расположенного неподалеку судостроительного комплекса «Звезда».

Остальные резиденты ТОР «Большой Камень» специализируются на вспомогательной деятельности, связанной с предоставлением мест для временного проживания работникам завода, а также сервисных услуг. Один резидент, ООО «Завод по производству винто-рулевых колонок «Сапфир», займется производством электрического оборудования. Одним из крупнейших проектов для этой территории станет жилищное строительство.

Как отмечают сами резиденты трех ТОР Приморья, их проекты развиваются в соответствии с планами. Налоговые льготы и преференции оказывают в этом существенную поддержку.

Якутия: ТОР для малого и большого бизнеса

Две ТОР Республики Саха (Якутия) - «Кангалассы» и «Южная Якутия» - появились не на пустом месте и имеют свою историю.

Напомним, одна из наиболее активно развивающихся ТОР «Кангалассы» по инициативе бизнес-сообщества региона выросла из технопарка «Якутия», который был создан ранее по решению правительства республики. Технопарк был призван содействовать начинающим инновационным и технологическим предприятиям в течение трех лет с момента их вступления в число резидентов. Затем компании должны были выйти на свободный рынок и стать конкурентоспособными. Однако на этом этапе перед выпускниками и создателями технопарка встали логичные вопросы: где брать землю? На чью поддержку рассчитывать дальше?

В результате из технопарка в 2014 году выстроился индустриальный парк «Кангалассы» (Кангалассы - промышленный поселок в 35 км от Якутска, некогда построенный для шахтеров), позднее подключившийся к правовому режиму ТОР. Якорными резидентами ТОР стали выпускники технопарка. Как

утверждают эксперты, режим ТОР здесь лишь дополнительный импульс к развитию.

«Мы будем приоритетно развиваться в формате индустриального парка, - отметил генеральный директор ООО «Индустриальный парк «Кангалассы» Дмитрий БОРИСОВ. - Этот формат имеет свои особенности: так, в отличие от режима ТОР, при котором государство в лице Корпорации развития Дальнего Востока берется за создание площадок со всей необходимой инфраструктурой специально под каждого резидента, в рамках индустриального парка мы самостоятельно создаем стандартизированные площадки, на которые сможет зайти практически любой резидент. Это позволяет нам не ждать, пока соглашения с резидентами будут подписаны, а строить и предлагать уже готовые площадки. Само собой, они мобильны: по мере необходимости резиденты могут изменять их, расширять территории под индивидуальный бизнес. В общении с предпринимателями, с потенциальными инвесторами выявляется следующая дилемма - и бизнес, и государство нерешительно делают первые шаги. Власть не рискует и неохотно вкладывает государственные деньги в инфраструктуру под потенциальных резидентов, которые, в силу разных причин, имеют риски не инвестировать в ТОР. Бизнес в свою очередь не хочет излишне рисковать и инвестировать деньги в землю, инфраструктура для которой еще не построена. Индустриальный парк с универсальными площадками - более живучая система, и в том плане, что если кто-то из резидентов выпадет из нее, на это место всегда можно пригласить новых инвесторов.

В индустриальном парке мы вместе с администрацией г. Якутска и правительством Республики самостоятельно и заранее решили вопросы присоединения к инженерным сетям, утвердили генплан застройки микрорайона Кангалассы и создали площадки со всей необходимой инфраструктурой для того, чтобы резиденты технопарка могли расширить свои производства. Мы и дальше продолжим осуществлять девелоперские функции, самостоятельно управлять территорией, инфраструктурой, жизнеобеспечением и маркетингом».

В целом в ТОР «Кангалассы» пока что 10 основных резидентов, выходцев из технопарка «Якутия». Объем инвестиций - 2,7 млрд рублей частных денег и всего 200 млн - государственных.

Территория опережающего социально-экономического развития «Южная Якутия» была создана в декабре 2016 года. Расположилась ТОСЭР в Нерюнгринском районе Республики Саха (Якутия) на двух инвестиционных площадках угледобывающих горно-обогатительных комплексов - «Инаглинский» и «Денисовский» - общей площадью 23,2 тыс. га.

Создание ТОСЭР «Южная Якутия» - инициатива Корпорации развития Южной Якутии, которая обладает десятилетней историей. Бизнес-сообщество Якутии само приняло решение организовать корпорацию, которая совместно с властями региона принялась за комплексное развитие территории. Однако со временем проект затормозился, не было возможности достроить инфраструктуру. С вступлением в режим ТОР проект получил новую энергию.

Камчатская область: ставка на туризм

В ТОР «Камчатка», расположенную на площади 1 млн га, с момента создания (28 августа 2015 года) вступили 19 резидентов. Компании заняли площадь в 871 га. Специализация ТОР «Камчатка» - туристско-рекреационный комплекс и промышленное производство. Собственно, с этими направлениями и связана основная деятельность резидентов ТОР.

Стоит отметить, что туристско-рекреационное назначение ТОР «Камчатка» полностью себя оправдывает: по сравнению с 2014 годом поток туристов в Камчатскую область увеличился более чем в три раза, по данным Ростуризма. Произошло это благодаря успешному позиционированию региона как туристического центра. Причем активно едут на Камчатку туристы из Японии, США и Германии. Резиденты ТОР «Камчатка» в перечне деятельности указывают также медицинский туризм.

Большие надежды резиденты этой ТОР возлагают на иностранных инвесторов. В частности, ООО «Русская вода» планирует экспортировать в Китай питьевую воду.

Кстати, надежды резидентов на экспорто-импортные отношения с Китаем не беспочвенны: как отмечал полпред президента на Дальнем Востоке Юрий Трутнев, Китай успел стать крупнейшим покупателем российских продуктов. Только за 9 месяцев 2016 года КНР закупила у России продовольствия на сумму более \$1,13 млрд. В перспективе вода в Китай сможет поставляться не только из Камчатской области, но из Сахалинской области и Приморского края.

Однако многие резиденты ТОР «Камчатка» не согласились комментировать ситуацию в ТОРе ввиду того, что их проекты еще находятся в нерабочем состоянии. Так, директор ставшей резидентом в апреле 2016-го производственной строительной компании ООО «ЛСТК Камчатка» Андрей ГОРНЫХ рассказал, что компания-резидент пока находится в состоянии «неработы» и использует только первоочередные налоговые льготы и преференции.

Сахалин взялся за аграрный сектор

Две сахалинские ТОР, «Южная» и «Горный воздух», созданы в расчете на 12 млрд и 17 млрд рублей инвестиций соответственно.

ТОР «Южная» предназначена под сельское хозяйство и занимает 19 438,9 га. В данный момент там насчитывается всего три резидента - АО «Мерси Агро Сахалин», АО «Совхоз «Тепличный» и ООО «Грин Агро - Сахалин». Все компании заняты в сфере сельского хозяйства, в частности - животноводства и растениеводства. Некоторые резиденты ТОР «Южная» уже сейчас показывают завидные результаты: так, совхоз «Тепличный» на 40% перевыполнил план по овощам закрытого грунта на 2016 год.

Досье «Дальневосточного Капитала»: ТОР «Горный воздух» занимает 19 438 га, на которых сегодня работают три резидента - ООО «Анива Инвест», отвечающее за предоставление мест для временного проживания, продуктов питания, напитков, а также за деятельность в области спорта, отдыха и развлечений; ООО «Городская управляющая компания», также осуществляющее

деятельность в области спорта, отдыха и развлечений, и АО «Аэровокзал Южно-Сахалинск».

Спортивно-туристический комплекс «Горный воздух» создан еще в советские времена. В рамках ТОР инвесторы намерены осуществить весьма амбициозные планы: за пять лет превратить СТК в международный горнолыжный курорт.

В свою очередь, резидент «Аэровокзал Южно-Сахалинск» в октябре 2016-го заявил о намерении реализовать инвестиционный проект по строительству нового аэровокзального комплекса в аэропорту Южно-Сахалинска. Последний позволит расширить географию авиаперевозок, повысить количество рейсов, а также увеличить туристический поток и сформировать необходимую туристическую инфраструктуру.

Амурская область показывает результат

В Амурской области, как и на Сахалине, были созданы две ТОР - «Белогорск» и «Приамурская». ТОР «Белогорск» стала агропромышленным центром с объемом инвестиций в 12 млрд рублей, а на проекты ТОР «Приамурская» инвесторы потратятся в разы больше - 140 млрд рублей инвестиций. Назначение второй ТОР - логистика и промышленность.

Сегодня, как утверждают резиденты, работа в двух ТОР Приамурья кипит: почти построен маслоэкстракционный завод, заработал цементный завод, еще один резидент ТОР приступил к выпечке хлеба и кондитерских изделий. В планах инвесторов - завод по изготовлению металлоконструкций и нефтеперерабатывающий завод.

Досье «Дальневосточного Капитала»: Под ТОР «Белогорск» выделено более 3 тыс. га, из которых занято сегодня только 32,6 га. В ТОР «Белогорск» сегодня входят три активных резидента: ООО «Маслоэкстракционный завод «Амурский», ООО «Амурский завод металлических конструкций» и ООО «Белхлеб».

В ТОР «Приамурская», расположенной на площади в 10 тыс. га, запланировано создание Амурского нефтеперерабатывающего завода, цементного завода в Березовке, завода микробиологических удобрений в селе Ровном и логистического комплекса хранения пестицидов. Амурский нефтеперерабатывающий завод в данный момент находится на стадии «проектно-изыскательские работы». Завод по переработке цементного клинкера в Березовке начал работать в 2017 году: мощность производства составит около 500 тысяч тонн цемента в год. Логистический комплекс хранения пестицидов и агрохимикатов уже строится - инвесторы планируют запустить производство летом 2017 года. А вот к строительству завода микробиологических удобрений и фунгицидов в ТОР «Приамурская» приступят только осенью следующего года.

Чукотка сделала ставку на уголь

Якорные резиденты ТОР «Беринговский» на Чукотке займутся развитием угольной промышленности и золотодобычи, остальные - улучшением качества жизни в регионе. Компания-резидент «Берингпромуголь» уже в июне 2017 года приступит к поставкам первых партий коксующегося угля. Второй резидент, ООО «Порт Угольный», намерен снабдить морской порт Беринговский современными технологиями для того, чтобы обеспечить экспорт угля в период

летней навигации. Интересно, что обе компании работают под эгидой угледобывающей компании из Австралии Tigers Realm Coal Ltd.

Компания «Канчалано-Амгуэмская площадь» вложит 2,5 млрд рублей в подготовку к промышленной эксплуатации золотосеребряного месторождения Жильного. Компания «АКСУ» примется за модернизацию водоочистных станций Анадыря, а Анадырская транспортная компания возьмет на себя строительство полигона твердых бытовых отходов мощностью 35 тысяч кубометров в год.

ЕАО: в расчете на китайские инвестиции

Большинство производственных проектов ТОР «Амуро-Хинганская» планируются к запуску в 2017-2019 годы и позднее из-за того, что решение о создании этой ТОР было принято только в конце 2016 года. В данный момент на территории числится четыре якорных резидента. С привлечением инвестиций из Китая они создадут здесь предприятия по глубокой переработке сои и древесины, а также гостиничный и выставочно-ярмарочный комплексы. В этой ТОР также появятся предприятие полного цикла по добыче и обогащению графитовой руды и завод по производству металлоконструкций.

На день грядущий

Практически все проекты ТОР, запланированные государством и бизнесом на Дальнем Востоке, созданы. Однако еще две в регионе до сих пор стоят на повестке дня. Это ТОР «Свободненская» в городе Свободном Амурской области и ТОР «Нефтехимический» в Партизанском районе Приморья. Дело в том, что проекты обозначенных ТОРов требуют огромного объема инвестиций.

Проект ТОР «Свободненская» предполагает создание Амурского газоперерабатывающего завода компании «Газпром», которая работает над проектом в партнерстве с компанией «Сибур». Эксперты «Сибурга» рассматривают возможность строительства Амурского газохимического комплекса в рамках будущей ТОР. На оба проекта возлагаются большие надежды в плане экспорта: планируется, что он станет крупным поставщиком газа в Китай. В «Газпроме» заявили, что ничего подобного в России еще не строили: предприятие станет крупнейшим, а объемы инвестиций на его создание впечатляют - почти 800 млрд рублей. Ввод первых мощностей Амурского газоперерабатывающего завода планируется в 2018 году, а сдача «под ключ» - в середине 2025 года.

ТОР «Нефтехимический» в Приморье планируют создать на базе проекта «Роснефти», который подразумевает строительство на юге края, в бухте Елизарова Партизанского района, Восточного нефтехимического комплекса (ВНХК) с объемом инвестиций более чем 600 млрд рублей и общей площадью 1300 га.

О том, что вопрос о создании ТОР «Нефтехимический» уже проработан администрацией края и находится на согласовании в высших инстанциях, сообщалось еще в начале 2016 года. Но только в январе 2017-го стало известно, что проект все-таки не стоит на месте: 25 января на заседании Законодательного собрания был решен вопрос о предоставлении земельных участков под строительство ВНХК в аренду без проведения торгов. Как подчеркивают

эксперты, с ВНК начнется формирование дальневосточного нефтегазохимического кластера. На пиках спроса комплекс сможет производить свыше 100 тыс. т моторного топлива в месяц. Продукция нефтехимии - полимеры - будет экспортироваться в страны АТР, а также использоваться для производства внутри страны. От ВНК ожидают смежных «побочных» эффектов: увеличения грузооборота портов, роста количества рабочих мест и доходной части бюджетов всех уровней.

Однако экологи и многие жители Партизанского района проект не поддерживают: еще в 2015 году они отстаивали свое право жить без ВНК в Приморском краевом суде. Дело в том, что строительство завода запланировано в рекреационной зоне, что, по мнению экологов, слишком опасно и недопустимо. К тому же в непосредственной близости от предполагаемого места строительства живут десятки собственников домов и земельных участков.

Мнение:

*Михаил БРУК, генеральный директор АО «Корпорация развития Южной Якутии»:
Необходимо обеспечить комплексное развитие территории*

- Михаил Львович, в свое время Корпорация развития Южной Якутии выступила с инициативой создания в регионе мультилокальной комплексной ТОР. В какой стадии находится этот процесс?

- В июле прошлого года мы внесли в правительство Республики Саха (Якутия) концепцию ТОР «Южная Якутия», в рабочем порядке обсудили ее со специалистами Минвостокразвития. Затем она была апробирована в Торгово-промышленной палате РФ на специально организованной стратегической сессии. Сейчас корпорация ведет работу с компаниями, которым мы предлагаем содействие в подготовке и продвижении заявок на участие в качестве резидентов ТОР.

28 декабря 2016 года постановлением правительства России ТОР «Южная Якутия» была учреждена. Ее якорным резидентом является компания «Колмар». Это хорошее начало. Мы уверены, что данная территория опережающего развития будет расширяться, охватывая новые площадки в Нерюнгринском и Алданском, а затем и Олекминском районах.

- Почему вы предложили создать в Южной Якутии единую мультилокальную ТОР, включающую площадки различной отраслевой направленности?

- Мы исходим из того, что для региона с большими неосвоенными территориями и очаговым развитием наиболее эффективной станет именно такая ТОР. Важно сохранить целостный, комплексный подход к развитию региона, обеспечить поддержку сложившегося бренда Южной Якутии как крупного промышленного региона-локомотива развития всего Дальнего Востока. При таком подходе достигается значительный синергетический эффект, более рационально расставляются приоритеты, решаются вопросы территориального планирования.

- Какие проекты, на ваш взгляд, должны быть якорными, а какие - сопутствующими?

- К якорным мы относим проекты по добыче и глубокой переработке полезных ископаемых - угля, золота, железной руды, фосфатов, углеводородов,

по заготовке и переработке леса. Например, освоение Селигдарского месторождения апатитов в Алданском районе. Частью ТОР могут стать будущие Эльгинский кластер на базе Эльгинского угольного месторождения и нефтеперерабатывающий завод (пока рассматриваются два варианта его размещения - в Алдане или Нерюнгри), о востребованности которого говорят уже не первый год.

В число сопутствующих бизнесов войдут сервисные и сборочные производства, выпуск теплоизоляционных, композиционных, огнезащитных, радиозащитных материалов и сорбентов на основе диоксида, вермикулита, графита, слюды и других нерудных полезных ископаемых, переработка шин большегрузной техники, а также утилизация твердых бытовых отходов.

- Какие компании уже готовы стать резидентами мультилокальной ТОР?

- Интерес проявили Эльконский горно-металлургический комбинат с проектом по добыче и переработке драгоценных металлов на месторождении Северном, нефтегазовые компании «Туймаада-нефть» и «Туймааданефтегаз», компания «Восток», которая владеет лицензией на месторождение вермикулита и хромдиоксида в Алданском районе. Ведем переговоры с группой «Мечел». Рассматривают возможность участия в ТОР управляющая компания «Аям» и RFP Group, ориентированные на лесную промышленность, а также ряд других. Есть интерес со стороны зарубежных, в том числе китайских, инвесторов. Этот список остается открытым.

- Каково положение с проектом «Комплексное развитие Южной Якутии», который координирует ваша корпорация? Известно, что не все из запланированного удалось реализовать.

- На сегодня проектирование большинства объектов завершено. Общий объем инвестиций в проект на конец 2016 года составляет свыше 24,8 млрд рублей, в том числе из Инвестфонда России - более 7,3 млрд рублей.

Идет строительство Инаглинского угольного комплекса. Введена в эксплуатацию 1-я очередь обогатительной фабрики, которая выдает высококачественный коксовый концентрат. Он пользуется спросом у металлургов в Японии и других странах АТР. Государство обеспечило финансирование из федерального бюджета строительства железнодорожной ветки Чульбасс - Инагли, линии электропередачи и подстанции 110 кВ на общую сумму 3,217 млрд рублей.

За прошедшие годы после начала реализации южноякутского проекта произошли существенные изменения в экономической конъюнктуре, нормативной базе, возможностях и механизмах государственной поддержки проектов развития. В том числе практически исчерпан и не работает Инвестиционный фонд, который был основным инструментом государственной поддержки нашего проекта. Упали цены на сталь, уголь, уран, у российских инвесторов снизились возможности по привлечению капитала на Западе. Проекту «повезло»: за время его реализации случилось два глобальных экономических кризиса.

По указанным причинам ряд проектов (Эльконский ГМК, Тарыннахский и Таежный ГОКи, Канкунская ГЭС) были приостановлены. Но это никак не

отменяет стратегического значения Южной Якутии для развития Дальнего Востока и укрепления позиций Российской Федерации в АТР.

<http://zrpress.ru/>

РЕГИОНЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ВИДЯТ РЕШЕНИЕ ЭТИХ ПРОБЛЕМ В МОДЕРНИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ И СУДОВОЕРФЕЙ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ФЛОТА

25 февраля 2017

Модернизация портовой и сопутствующей инфраструктуры и строительство новых судов необходимы для развития Северного морского пути (СМП). Решая эту проблему, Якутия намерена реконструировать ряд портов и модернизировать Жатайскую судоверфь, а Камчатка построит крупный логистический центр и многофункциональный транзитный узел для грузов, следующих в другие российские регионы, страны Юго-Восточной Азии и Европу по трассе СМП.

"Судьба Севморпути в значительной степени зависит от эффективной организации доставки по нему грузов не только российских, но в большей даже мере, более объемных зарубежных - из АТР и США в Европу и обратно. Однако для этого нужна эффективная портово-транспортная, логистическая инфраструктура, навигационная служба обеспечения, портовые комплексы, ледокольная проводка транспортных судов или арктические транспортные суда высшего ледового класса ARC-7, которые могут обходиться без привлечения услуг ледоколов по проводке. Для отдельных грузов могут понадобиться спецконтейнеры для арктических условий - тоже допрасходы", - сказал в интервью ТАСС заведующий кафедрой географии и устойчивого развития геосистем Дальневосточного федерального университета (ДФУ) Петр Бакланов.

По его мнению, для того чтобы в короткие сроки повысить эффективность грузоперевозок по СМП, необходимы дополнительные вложения, в частности, на организацию портово-транспортной, навигационной инфраструктуры, строительство судов ледового класса.

"Сегодня инфраструктура медленно, но все же развивается, суда ледового класса также строятся. Но их производство требует немалых средств, и это требует также определенного времени. Со временем, при отлаженной схеме перевозки грузов по СМП, этот транспортный коридор перевозки российских и международных грузов может быть достаточно эффективным, а налаживание маршрутной сетки с определенной периодичностью позволит собирать большие караваны, что сделает проводку грузов более дешевой. Поэтому проект СМП в перспективе вполне может составить конкуренцию южному маршруту", - считает Бакланов.

Опорный хаб на Камчатке

Регионы Дальнего Востока видят решение этих проблем в модернизации инфраструктуры и судоверфей для строительства флота. Так, Камчатка рассчитывает стать опорным порт-хабом на Северном морском пути за счет строительства крупного логистического центра в Петропавловске-Камчатском и многофункционального транзитного узла для грузов, следующих в другие

регионы РФ и за границу по Северному морскому пути. Оба проекта планируется реализовать к 2021 году.

В частности, резидент ТОР "Камчатка", компания, "Терминал Сероглазка", намерен поэтапно создать в Петропавловске-Камчатском современный рефрижераторный комплекс, построить причальные сооружения, ремонтные цеха для межрейсового обслуживания промыслового флота и складской комплекс. Общий объем инвестиций составляет около 1,6 млрд рублей. Реализация проекта уже началась, он создается с ориентиром на развитие грузопотока через Северный морской путь. При этом уже в нынешнем году инициаторы намерены отправить первое судно с камчатской рыбой по Севморпути.

Компания "Свободный порт Камчатка" намерена с нуля поэтапно построить в Авачинской бухте рефрижераторный терминал, терминал по обработке навалочных и генеральных грузов и пассажирский терминал для организации внутреннего водного туризма, которые составят многофункциональный транзитный грузовой узел для обработки, приема и перевозок грузов, следующих с Камчатки в другие российские регионы, страны Юго-Восточной Азии, Европу по трассе Северного морского пути. Пропускная способность терминалов составит 1,2 млн тонн в год, общий объем инвестиций в строительство - порядка 4 млрд рублей.

"Реализация этих инициатив позволит интегрировать прямые маршруты поставки грузов между портами стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европы, Северной Америки при помощи арктической транспортной линии через Северный морской путь, и в этой схеме у Петропавловска-Камчатского есть все шансы стать опорным порт-хабом на Северном морском пути", - сообщил ТАСС директор Корпорации развития Камчатки Николай Пегин.

Модернизация верфи в Якутии

Власти Якутии, чтобы стимулировать развитие Северного морского пути, намерены, в свою очередь, реконструировать морскую инфраструктуру портов Тикси и Зеленый Мыс и отремонтировать и построить порты и причалы на арктических реках Анабар (Юрюнг Хая), Яна (Нижнеянк, Усть-Куйга, Батагай), Индигирка (Белая Гора), Колыма (Зырянка). С этой же целью в регионе вновь создадут высокотехнологичную Жатайскую судовой верфь, которая будет строить суда класса "река-море" с двойным дном и речной флот.

"На данный момент ведется разработка проектно-сметной документации новой судовой верфи, которая будет завершена в июле текущего года, а августе будет проведен конкурс на подрядную организацию, которая с 2018 года приступит к строительству новой судовой верфи. Строительство новых судов начнется уже в 2020 году", - сообщил ТАСС директор Жатайской базы по технической эксплуатации флота Ленского объединенного речного пароходства (ЛОРП) Александр Азаров.

Ожидается, что модернизированная судовой верфь выйдет на проектную мощность в 2022 году, она сможет выпускать 10 речных судов различной номенклатуры в год и ремонтировать до шести судов ежегодно. Общий объем

инвестиций в модернизацию судостроительного Жатайского завода составляет 5,76 млрд рублей.

По мнению первого заместителя председателя правительства Якутии Алексея Колодезника, увеличению грузопотока по трассам Северного морского пути будет способствовать также создание северо-якутской опорной зоны, что окажет положительное влияние на развитие Севморпути в качестве перспективного транзитного транспортного коридора.

Северо-якутская опорная зона включает пять территорий комплексного развития, куда входят 13 арктических районов Якутии, где инвесторы будут получать налоговые, таможенные и другие льготы при реализации проектов. Приоритетными являются инвестиционные проекты по освоению месторождений углеводородов на шельфе и на материковой части арктической зоны Якутии, добыча твердых полезных ископаемых на суше: крупных и уникальных месторождений алмазов, золота, цветных и редкоземельных металлов, олова.

<http://tass.ru/>

«МЫ КРИТИЧЕСКИ НЕ ПРИВЯЗАНЫ НИ К ОДНОМУ ВИДУ СЫРЬЯ»
 ГЛАВА «РОСГЕОЛОГИИ» РОМАН ПАНОВ О НИЗКОДОХОДНОМ
 ГОСЗАКАЗЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ ГЧП

17.03.2017

«Росгеология», завершившая основной этап консолидации государственных геологоразведочных предприятий, предлагает привлечь в отрасль частные инвестиции — через РФПИ или механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). При этом холдинг настаивает и на сохранении статуса единственного исполнителя госзаказа на разведку недр, хотя и уверяет: доходность этих контрактов близка к нулю. Какие новые ниши готова осваивать компания, чем может заняться с РФПИ, почему интересуется Сухим Логом и хочет стать госкорпорацией, “Ъ” рассказал гендиректор «Росгеологии» РОМАН ПАНОВ.

— Какое место «Росгеология» сейчас занимает на рынке в России?

— В сейсморазведке мы вышли на лидирующие позиции, ее доля в выручке превышает в 2016 году 25 млрд руб., это, наверное, первое или второе место по сравнению с двумя другими крупными компаниями — «Геотекком» и «ТНГ-Групп» (ранее «Татнефтегеофизика»). В разведочном бурении мы занимаем где-то 10% рынка, в эксплуатационном мы фактически не представлены. В таком сегменте, как специальное глубокое бурение, параметрическое бурение, занимаем где-то 80%, то есть кроме нас специализированных глубоких параметрических скважин почти никто не бурит. Если брать совокупную долю по выручке (по 2016 году — 30,5 млрд руб.), то мы занимаем около 12% российского сегмента геологоразведочных и сервисных услуг, а если оценивать только рынок геологоразведки, то доля будет существенно выше.

— Сейчас многие компании сокращают затраты на геологоразведку, каковы ваши планы на 2017 год?

— Инвестпрограмма на 2017 год будет в параметрах 2016-го — с учетом того, что мы запустили большую пятилетнюю программу по модернизации основных средств и на 2015–2016 годы у нас пришелся достаточно крупный объем инвестиций. На 2017 год мы планируем около 4 млрд руб., и бюджет это

предусматривает. Он несколько у нас затянулся в части утверждения, поскольку верстались основные объемы у заказчиков.

В этом году мы прогнозируем устойчивый прирост выручки где-то на уровне 15–16%. Поэтому и объем инвестиций планируем сохранить, постепенно проводя комплексную модернизацию основных фондов. Это в первую очередь сейсморазведочное оборудование, но параметры предусматривают акцент и на буровое оборудование, и на отдельные элементы высокотехнологичного оборудования для сейсморазведки. Также изучаем ситуацию по морской сейсмике. Сейчас есть несколько моделей, одна связана со строительством нового судна, другая — с возможностью приобретения из уже имеющегося флота зарубежных партнеров.

— *У вас высокая доля валютных расходов? Какие виды оборудования и технологий приходится закупать за рубежом?*

— Часть затрат в валюте небольшая, она не превышает 20–25%, или 800 млн руб., по большей части у нас техника российского производства. Есть отдельные элементы, которые покупаем за рубежом, в основном когда отсутствуют российские аналоги либо сроки поставки не могут обеспечить выполнение работ.

— *А где болезненные точки импортозависимости?*

— Это высокотехнологичное оборудование, аналогов которому у нас пока нет: лабораторные комплексы, отдельные специализированные виды бурового оборудования, отдельные виды сейсморазведочного оборудования, особенно для морской сейсмике. Вот это наиболее уязвимый сегмент. То есть если судно мы еще построить можем, то отечественной техники, соответствующей требованиям заказчиков, просто не существует.

Мы сейчас дооснащаем и лабораторию в Красноярске. Она будет одной из самых передовых по твердым полезным ископаемым — как по золоторудным месторождениям, так и по месторождениям редкоземельных металлов (РЗМ) и платиновой группы.

— *Планируете ли приобретение активов в этом году?*

— Мы смотрим на потенциально интересные активы на российском рынке. Их немного — в плоскости именно новых технологических решений или ниш, которых сегодня в холдинге недостаточно. С учетом портфеля заказов и диверсификации по видам полезных ископаемых холдинг на сегодня имеет, на мой взгляд, одну из самых наиболее устойчивых моделей. Мы критически не привязаны ни к одному виду сырья.

— *Примеры интересных вам компаний можете привести?*

— Не буду называть конкретные предприятия. Но это направления, связанные, например, с новыми видами сейсмике. Так называемая зеленая сейсмика, которая подразумевает проведение работ с беспроводными источниками. Для нас возможно расширение сегмента бурения за счет, например, более интенсивного или большего объема разведочного бурения. Представляет определенный интерес элемент, связанный с формированием полного комплекса производства сейсморазведочного оборудования. Мы сегодня производим только сейсмовиброисточники, а для нас интересен полный

комплекс — от передающего до принимающего устройства, собственный обрабатывающий комплекс.

— *Какой объем средств вы готовы на это потратить?*

— Это зависит от качества актива. Объем установленного лимита со стороны банков на группу достаточно высокий, при нашей невысокой задолженности банки нам доверяют. Я бы пока о сумме не говорил, поскольку нет окончательной определенности с точки зрения тех активов, которые непосредственно входят в потенциальный круг наших интересов.

— *При этом «Росгеологии» исходно достался достаточно большой портфель убыточных активов...*

— Это правда. К сожалению, не все предприятия, консолидированные в группу, были в устойчивом финансовом положении. В 2015–2016 годах мы провели большую работу, чтобы, интегрировав эти предприятия в состав группы, в первую очередь обеспечить коллективы работой. Основная задача была не потерять ключевые компетенции, ключевых специалистов. И ее удалось достаточно успешно решить: где-то путем интеграции этих коллективов в действующие предприятия группы, где-то за счет перевода персонала в другие регионы. В целом в шести-восьми активах, которые находились в предбанкротном состоянии, большинство вопросов было урегулировано.

В качестве примера могу привести «Иркутскгеофизику». Мы принимали предприятие на баланс группы с непогашенной задолженностью перед бюджетами всех уровней в размере около 800 млн руб., с кредиторской задолженностью свыше 2 млрд руб. при выручке 1,5–1,8 млрд руб., то есть оно уже находилось практически в банкротном состоянии на тот момент. Задолженность по выплате зарплаты доходила до восьми месяцев.

Сегодня это одно из самых динамично развивающихся предприятий в группе с выручкой около 4 млрд руб., которое обеспечено контрактной базой и представлено по всей Восточной Сибири. Для нас этот актив имел принципиальное значение для организации работы в данном регионе как одном из ключевых для группы, который имеет серьезный потенциал в части прироста ресурсной базы углеводородов.

В традиционных регионах присутствия задача решалась несколько сложнее. У нас такая ситуация была по «Ставропольнефтегеофизике». В южных регионах, где объем контрактной базы уменьшается, нами была проведена большая работа по реструктуризации долга, а также по изменению структуры собственности со вторым акционером «Ставропольнефтегеофизики» «Геотеком». Мы вынуждены были консолидировать мощности «Ставропольнефтегеофизики» и «Краснодарнефтегеофизики», чтобы сократить управленческий аппарат, сохранив при этом производственные подразделения. Такие достаточно жесткие мероприятия зачастую связаны, к сожалению, с сокращением части персонала, но это позволяет сохранить костяк бизнеса.

— *Где вы находили средства на оздоровление проблемных активов? Каков уровень кредитной нагрузки холдинга?*

— В основном это внутренние резервы группы, контрактная база, которую мы можем перераспределить. Также реализация непрофильных активов, в том числе

и пришедших на баланс предприятий, например «Иркутскгеофизики». Часть долговых обязательств была погашена за счет оперативной реализации непрофильных объектов.

На текущий момент это уже устойчивый кредитный портфель, который позволяет нам при необходимости покрывать возникающие на предприятиях кассовые разрывы. Сегодня соотношение долга к EBITDA — меньше единицы, кредитная нагрузка — где-то 950 млн руб.

— *Дискуссия по продлению для «Росгеологии» статуса единственного исполнителя госзаказа на геологоразведку продолжается. На какой стадии согласование?*

— Я бы не говорил, что это дискуссия, это все-таки работа профильных ведомств. Еще в 2014 году правительство поддержало идею по определению «Росгеологии» единственным исполнителем до конца действия программы — до 2020 года. Позиция на сегодняшний момент сохраняется, соответствующие нормативные акты прорабатываются правительством, и, надеюсь, до середины года они будут выпущены.

С одной стороны, это необходимо, поскольку мы уже два года являемся исполнителем, и принцип такой последовательности с точки зрения изучения ресурсной базы, с позиции реализации контрактов (все они трехлетние) объективно требует необходимого уровня преемственности. Могу сказать, что только по результатам нашей деятельности в 2014–2015 годах удалось в абсолютном выражении снизить себестоимость работы относительно остальных участников рынка по углеводородному сырью где-то на 8%, а по твердым полезным ископаемым — примерно на 7%.

Сами госконтракты для группы реализуются с минимальным уровнем доходности, близким к нулю. Но за счет эффекта масштаба есть возможность поддерживать объем выручки и компенсировать те выпадающие объемы работ, которые могли бы возникнуть при работе с коммерческим заказчиком. Сегодня в структуре выручки группы госзаказ составляет не более 30%, 70% — коммерческие контракты. Поэтому это не только интерес со стороны компании, но и возможность для заказчика обеспечить полный цикл всех видов работ: от региональной стадии до поиска и оценки с гарантированным уровнем качества, оптимальным показателем по себестоимости и ответственностью за конечный результат.

— *Среди недропользователей нет претензий по поводу обновления статуса единственного исполнителя?*

— Недропользователи такими видами деятельности фактически не занимаются. То есть ранние стадии региональных работ и поиска являются предметом интереса, в первую очередь — государства.

— *Как урегулированы претензии ФАС, которая критиковала закупки у единственного поставщика?*

— ФАС никогда не выступала против наделения Росгеологии подобным статусом. Еще раз повторю, что есть сегменты, которые при существующих нормативно-правовой базе и экономической модели относятся только к компетенции государства. Вот ранние стадии геологоразведки — это

региональная стадия, поисково-оценочная стадии в современных реалиях — это ответственность государства. Соответственно обеспечить выполнение всего комплекса таких работ с высоким уровнем преемственности, с серьезным уровнем качества и компетенций на сегодня реально могут компании, входящие в состав холдинга. Для других компаний это фактически невозможно и с точки зрения эффекта масштаба, и с позиции состава, квалификации специалистов и набора оборудования. Поэтому решения, на мой взгляд, оправданны на 100%, и я могу сказать, что в абсолютном выражении цифры прироста запасов в 2016 году это подтверждают. Только по углеводородам за прошлый год на баланс будет поставлено около 7 млрд тонн ресурсов условного топлива по категории D1 локализованных, почти 2,5 тыс. тонн ресурсов и запасов золота, около 4,5 млн тонн ресурсов РЗМ.

— *С обновлением статуса вопрос создания госкорпорации на базе «Росгеологии» останется актуален?*

— Мы этот вопрос неоднократно обсуждали с коллегами, он сейчас находится в стадии проработки в федеральных ведомствах, в первую очередь в Минприроды. При определенной модели управления отраслью такой подход может быть оправдан, но он требует серьезного нормативного регулирования, поскольку встает вопрос о месте и роли различных государственных институтов, ответственных за воспроизводство минерально-сырьевой базы, за планирование и обеспечение организации этой работы.

На наш взгляд, создание госкорпорации могло бы быть эффективным при постановке на баланс конечных запасов и их реализации государству для обеспечения всего комплекса работ. Схема прорабатывается как один из возможных сценариев дальнейшего развития отрасли.

— *В проекте создания госкорпорации предлагается наделить «Росгеологию» достаточно широкими регуляторными функциями. Зачем вам это?*

— Опять-таки это же задача проекта, да и вопрос управления системой недропользования в целом. Скорее его нужно адресовать не холдингу даже, а ведомству, которое отвечает за госполитику в сфере недропользования и определяет позицию как государства, так и государственных институтов. «Росгеология» таковым сегодня не является. Мы даже не столько АО с 100-процентным госкапиталом, сколько институт развития, который призван выполнять функцию обеспечения воспроизводства минерально-сырьевой базы и создавать возможность для реализации проектов на принципах государственно-частного партнерства для привлечения внебюджетных источников финансирования.

Такой инструмент уже реализован, соответствующий приказ Минприроды позволяет компании лицензировать объекты ранних стадий геологоразведки с ресурсами категорий P1, P2 и привлекать солидарно частные инвестиции в эти рискованные проекты. Поэтому первые задачи, которые холдинг реализовывал, на мой взгляд, достаточно успешно,— это формирование производственной составляющей, формирование сервисной функции, формирование геологических служб и их консолидация как по отраслевому, так и по региональному принципу. А вторая часть, к которой мы сегодня переходим, связана как раз с реализацией

проекта на принципах ГЧП и обеспечения привлечения в отрасль внебюджетных источников.

— *Без госзаказа «Росгеология» сможет конкурировать с частными компаниями?*

— Безусловно. Но, повторюсь, в определенных видах работ, которые выполняет холдинг, у нас нет конкурентов. Например, есть небольшие компании, которые теоретически могли бы браться за тот или другой вид работ, но не обеспечить всю логику процесса и всю цепочку от ранних стадий. Более того, большинство предприятий, которые сейчас входят в группу, традиционно выполняли работы по госконтракту на 80%, но раньше они не были выстроены в единую производственную структуру. Возвращаясь к вопросу конкуренции в этой среде: она, безусловно, существует, но за госзаказ при нынешних ценовых предложениях конкурентов у холдинга в таком масштабе и в таком объеме работ сегодня нет.

— *Как оценивают в правительстве вашу работу?*

— Мне сложно за правительство комментировать нашу работу. Но могу сказать, что по 2016 году те показатели долгосрочной программы развития (ДПР), которые нам были определены и утверждены правительством, выполнены в полном объеме. Более того по целому ряду этих показателей и по 2015 году, и по 2016 году у нас есть определенные превышения.

— *Последние годы «Росгеология» пыталась добиться преференций, в частности, для работы на шельфе, что вызывало недовольство «Роснефти» (см., например, “Ъ” от 23 января 2017-го и 15 октября 2015 года). Есть ли сейчас напряженность в отношениях с крупнейшей нефтекомпанией РФ, и почему, на ваш взгляд, правительство пока не готово на либерализацию доступа к шельфу?*

— Вопрос о принципах доступа к работе на шельфовых участках опять надо адресовать правительству и профильному ведомству. Что касается нас, мы на сегодняшний момент являемся крупнейшим игроком в части сейсморазведочных работ. Только в 2016 году холдингом выполнено более 32 тыс. погонных километров сейсморазведки на шельфе РФ. Это крупнейший показатель не только за 2016 год, но вообще за период с 2000-х годов. То есть объем сейсмики достаточно большой, и, что немаловажно, сделано около 6 тыс. кв. км высокотехнологичной 3D-сейсмики. Поэтому и ближайших конкурентов с этой точки зрения у нас на российском рынке фактически нет. Сегодня мы оперируем крупнейшим флотом. Да, он, может быть, не самый современный, но с позиции масштаба, регионов присутствия, компетенций и исторического опыта тех компаний, которые работают в периметре холдинга, опять-таки у нас просто не существует конкурентов в РФ.

Если говорить о взаимоотношениях с нашей крупнейшей нефтяной компанией, то это для нас один из ключевых заказчиков по объему сухопутной и морской сейсмики и, например, по части инженерных работ, поэтому у нас не может быть никаких противоречий с ними. Более того, мы достаточно интенсивно и плотно работаем, и «Роснефть» устойчиво наращивает объем

контрактной базы, в том числе по предприятиям холдинга за счет увеличения объема инвестиций в геологоразведку.

— *Каков объем заказов со стороны «Роснефти» и других крупных нефтегазовых компаний?*

— Мы в принципе диверсифицированы по углеводородному портфелю: примерно 30% приходится на заказы «Роснефти» (около 5–6 млрд руб. в выручке 2016 года), около 35% — «Газпрома», около 20% — госзаказ, около 15% — другие недропользователи, например ЛУКОЙЛ, «Русснефть», «Татнефть», «Сургутнефтегаз». То есть портфель компании не завязан на одного недропользователя.

— *На каких шельфовых участках вы работаете?*

— Мы проводим 3D- и 2D-сейсмику для «Газпрома» и «Роснефти», выполняем работы по инженерным изысканиям на шельфовых участках, а также по госзаказу на 2D-разведку. На 2017 год законтрактовали свой флот более чем на 80%.

— *Можете назвать конкретные участки, удалось ли сделать открытия? Привлекаете ли вы иностранных подрядчиков как партнеров, влияют ли на это санкции?*

— Мы привлекаем, безусловно, партнеров, потому что требования наших заказчиков достаточно высоки, и мы используем не только собственные суда, но и иностранных компаний. Такая практика существует, но мы всегда смотрим на баланс. У нас сегодня для морской сейсморазведки 24 собственных судна и есть партнерские отношения с китайскими, норвежскими, французскими компаниями. Исходя из объема контрактной базы, из специфики требований контракта и региона работы, мы определяем потенциальных исполнителей. Но в любом случае обязательным требованием является наличие нашей научной экспедиции, то есть независимо от того, кого мы привлекаем для выполнения работ, научную составляющую выполняют специалисты «Росгеологии».

Безусловно, санкции влияют: они ограничивают доступ в арктическую зону. Есть определенные технические ограничения, связанные с глубиной, спецификой использования оборудования, его технологичностью и так далее. Но я не могу сказать, что на нас это оказало критическое влияние, потому что мы на сегодняшний момент не столкнулись ни с одним видом операций, которые мы бы не смогли предоставить нашим заказчикам по взятым нами контрактным обязательствам. То есть мы всегда могли найти на рынке соответствующую техническую замену либо подобрать компанию—соисполнителя работ, и пока на себе существенных ограничений, связанных с исполнением тех или иных видов операций, мы не почувствовали.

— *С какими западными компаниями работаете на шельфе?*

— Мы взаимодействуем со всеми крупнейшими игроками, которые фактически там работают. Например, всем СП «Роснефти» — и с Exxon, и с Eni на те виды работ, где мы привлекались, предприятия холдинга объемы работ сдали без каких-либо замечаний. Более того, наш флот работает и по другим акваториям мира, даже в Мексиканском заливе. Мы работаем, например, с норвежцами. В 2016 году завершили большой контракт на шельфе Гренландии в

интересах TGS, которая занимается мультиклиентской съемкой и перепродает потом данные всем мейджорам — от Exxon до европейских компаний.

— *Минприроды и Минэкономики недавно критиковали ваш проект по строительству шельфовых судов. Сохраняются ли планы по его реализации?*

— Это не наш проект, а государственный, я бы так сказал. На самом деле Минприроды говорит лишь о том, что средств, предусмотренных программой по воспроизводству минерально-сырьевой базы, недостаточно для финансирования строительства таких судов даже частично. И Минприроды доносит до правительства позицию, что финансирование программы необходимо обеспечить в полном объеме.

Тогда это позволит вкладывать средства в модернизацию и строительство новых судов, потому что это далее дает синергетический эффект с точки зрения их строительства на российских верфях. Это может быть и зарубежный проект, но адаптированный к строительству на российских верфях, и разработка комплекса отечественного оборудования. Да, под это нужна устойчивая контрактная база — в части гарантий наших недропользователей по объемам разведки и сейсморазведки в формате 3D. На перспективу до семи лет видится, что такая контрактная база гарантирует загрузку как минимум одного судна и последующего строительства еще одного.

Ни одно из ведомств не сомневается и не говорит, что нет необходимости строить, все говорят — есть необходимость, но нужно определить источники финансирования. Само решение было поддержано на уровне президента. Сейчас прорабатывается финансовая модель, при которой доля финансирования от государства должна составить около 25%. Соответственно, нужно определить правильные источники финансирования и заложить их в основу этой модели.

— *Какие варианты финансирования рассматриваете?*

— Вариантов пока три: возможность увеличения объемов госпрограмм, докапитализация «Росгеологии», выделение средств ВЭБа. Все эти модели прорабатываются, но нет критической ситуации, чтобы вот сию секунду было принято решение. У нас есть возможность исполнения работ, необходимый собственный флот и суда, которые можно привлекать с рынка. Но если мы хотим получить полноценный эффект от освоения шельфа, то возможность и необходимость загрузки не только наших нефтегазодобывающих компаний, но и сопутствующих отраслей промышленности, мне кажется, является ключевой задачей в части реализации таких проектов.

— *Каковы приоритетные проекты на этот год?*

— На мой взгляд, очень интересны новые проекты по 2D- и 3D-сейсмике в Восточной Сибири, проекты на шельфе. В этом году завершаем работы на Чуктуконском редкоземельном рудном поле, по результатам есть возможность открытия месторождения мирового масштаба. Это в целом может резко поменять общую парадигму ресурсной базы обеспеченности России редкоземельными металлами.

— *А за рубежом?*

— Мы активно диверсифицируем структуру выручки, и зарубежные проекты в ней важный элемент. Это возможность нивелировать сезонные риски.

Например, арктический шельф открыт с мая по октябрь, соответственно, флот нужно загрузить еще с ноября по апрель, и здесь мы ведем работу по всем доступным акваториям. Это Мексиканский залив, Латинская Америка, Ближний Восток, шельф африканских стран, Индия, Вьетнам и Индонезия.

Что касается сухопутной составляющей, смотрим, например, на рынок Ирана. При восстановлении там объемов добычи нефти, безусловно, то же произойдет и с геологоразведкой. Коллеги достаточно скептически и настороженно относятся к западным сервисным компаниям, поскольку имели не самый положительный опыт работы с ними в момент ограничений. Они будут диверсифицироваться. Поэтому рынок перспективный, и мы ведем переговоры.

В части твердых полезных ископаемых у нас несколько контрактов подписано в прошлом году, это, например, очень интересный и перспективный с Суданом на €2млн. Но это начальный контракт, который дает возможность построения металлогенической карты всей страны с определением локальных территорий под постановку детальной разведки как на твердые полезные ископаемые, так и на углеводороды, поэтому перспективы наращивания работ видятся там оправданными. Вообще африканский континент, с этой точки зрения, один из приоритетных в объемах работ. Например, с Алжиром у нас был подписан контракт на проведение работ по твердым полезным ископаемым. Собственно, регионы традиционного присутствия еще с советского периода отечественной геологической школы имеются везде, даже не столько с точки зрения выхода на новые рынки, сколько с позиций восстановления позиций в этих регионах.

— *Можете ли вы подтвердить интерес «Росгеологии» к разведке золоторудного Сухого Лога? Проводились ли переговоры с победителями конкурса на месторождение — «Ростехом» и «Полюсом»?*

— Интерес с точки зрения выполнения геологоразведочных работ, безусловно, есть. Для нас это регион традиционного присутствия. «Иркутскгеофизика» работала на этих территориях, у нас там есть производственные мощности, мы готовы к переговорам с владельцами участка. Я так понимаю, что коллеги сейчас находятся в стадии оформления документов. Дальше потребуется проработка проектов, будут определены объемы геологоразведочных работ, только после этого возможны переговоры.

— *Есть ли у «Росгеологии» проекты с РФПИ?*

— Мы обсуждаем с РФПИ несколько потенциальных проектов. Организация является классическим финансовым фондом с точки зрения и требований к качеству проектов, и обязательств по сроку, и гарантий возвратности инвестиций, мы же все-таки больше работаем в рискованных сегментах. Поэтому те проекты, которые мы сегодня с РФПИ прорабатываем, они либо относятся уже к более поздней поисковой стадии — с выходом на открытие запасов, либо лежат в технологической плоскости, когда фонд выступает нашим партнером в части вхождения в капитал потенциальных технологических компаний.

Вот вы спрашивали, откуда источники финансирования на приобретение компаний, которые могли бы компенсировать недостающие технологические компетенции. РФПИ — один из таких партнеров, который готов участвовать в

финансовых проектах с пониманием того, что он нацелен именно на развитие технологий в части геологоразведки и сервисного бизнеса. У нас подписано с фондом соглашение, которое определяет базовые параметры и условия, при которых проекты могут быть реализованы.

— *Конкретных проектов пока нет?*

— Есть конкретные, но пока они не приобрели завершеного характера. То есть, если не подписана сделка, я не могу раскрыть детали, в том числе и из-за соглашения о конфиденциальности.

— *«Росгеология» реализует непрофильные активы, в том числе недвижимость? Какой доход это приносит?*

— Не очень большой. Мы завершили в прошлом году работу по отделению непрофильных активов, выбрали площадки по проведению аукционов, и это такая последовательная плановая работа, которая нацелена на максимизацию эффекта от их реализации. В условиях не очень устойчивого спроса на объекты недвижимости, на девелоперские проекты бросаться в то, чтобы реализовывать все за любые деньги, как мне кажется, не очень оправдано, но последовательная реализация проектов идет. В приоритетном порядке реализуются объекты лишь там, где предприятия группы накопили большие долги, чтобы их сократить. Но у нас сегодня нет такой критической ситуации, которая бы требовала немедленной распродажи активов.

— *Какие месторождения твердых полезных ископаемых открытых вами или актуализированных, монетизированы? Кто был покупателем?*

— Сложный вопрос. Сегодня госзаказ завершается стадией прогнозных ресурсов уровня P1, P2, которые не подразумевают монетизацию. Из этих объектов определяются участки, которые дальше идут на лицензирование, по результатам этого недропользователи проводят работу и ставят на баланс запасы, получая основной прирост доли капитализации объекта. Мы сегодня ставим вопрос о том, что эту ситуацию нужно уравновесить: хотя бы часть объектов доводить до категории запасов за счет собственных средств или при помощи госпрограмм. Это позволит сократить сроки освоения таких месторождений и повысить уровень капитализации. Но говорить о том, что те объекты, которые были реализованы за счет госсредств, стали месторождениями, невозможно, потому что мы получаем ресурсы, например, категории P1. Безусловно, я могу назвать как минимум пять крупных объектов, которые были открыты на тех месторождениях или объектах, где работала «Росгеология», но это будет некая спекуляция.

— *Когда у вас заканчивается текущий контракт и планируете ли вы остаться в главе холдинга?*

— Пока такой вопрос передо мной не стоял, контракт пока продолжается. Не все задачи, которые для меня лично как для руководителя компании поставлены, выполнены. Промежуточный этап, безусловно, будет в 2018 году, когда уже можно будет оценить результаты в объеме активов, которые были консолидированы в холдинге, а также тот объем производственной программы и контрактной базы с точки зрения устойчивости, которую создал холдинг.

Мы реализуем стратегию, принятую в 2015 году, ДПР а у нас намечена до 2020 года, стратегия тоже, поэтому я считаю, что менеджмент, который взял на себя ответственность за их реализацию, логически должен как минимум ставить себе цель и планировать завершение этой работы в рамках принятых документов. А мы управляем, к сожалению, не теми активами, которые дают очень быструю отдачу на вложенный капитал, это минимум пяти-семилетние циклы. Поэтому и горизонт планирования у менеджмента должен быть соответствующий. Поэтому мы пока ориентируемся на те стратегические документы, которые приняты в компании.

— *Так все же когда заканчивается ваш контракт?*

— А он связан с реализацией этих стратегических документов.

СПРАВКА

Холдинг, объединяющий более 60 государственных геологических предприятий, основан в 2011 году на базе "Центргеологии", работает в 40 регионах страны и за рубежом. 100% акций принадлежит Росимуществу. Осуществляет широкий спектр услуг, связанных с геологоразведкой, в том числе на шельфе. 70% проектного портфеля — коммерческие контракты, остальное — госзаказ. Ключевые заказчики — "Газпром", "Роснефть", ЛУКОЙЛ, "Северсталь", ГК "Норильский никель" и др. Выручка "Росгеологии" за 2016 год — около 30 млрд руб., за 2015 год — 26,5 млрд руб. Гендиректор — Роман Панов, председатель совета директоров — глава Минприроды РФ Сергей Донской.

<http://www.kommersant.ru/>

«НА ГЕОЛОГОРАЗВЕДКЕ У НАС НЕ ЭКОНОМЯТ, ЭТО — НАШ БАЗИС»

04.04.2017

Природные богатства Камчатского края до сих пор полностью не изучены. Но в любом случае специалисты отмечают — минерально-сырьевой потенциал региона чрезвычайно велик. И здесь наверняка будут проявляться новые запасники полезных ископаемых. Хотя даже имеющиеся месторождения позволяют отраслевым компаниям работать не только «здесь и сейчас», но и на более отдалённую перспективу. На вопросы бизнес-газеты «Наш регион — Дальний Восток» ответил главный геолог АО «Золото Камчатки» Валерий ГАШТОЛЬД.

Показательная динамика

— *Валерий Витольдович, сколько всего золота было добыто на ваших предприятиях?*

— По итогам 2016 года — почти пять с половиной тонн. Для Камчатки это очень хорошие показатели. И мы будем наращивать производственные объёмы.

— *Основной объём золота приходится на Аметистовый ГОК?*

— Совершенно верно. Одноимённое месторождение находится на севере Камчатского края, в Пенжинском районе. В 2015 году здесь была запущена первая очередь горно-обогатительного комбината. Это крупнейший ГОК на Камчатке, его проектная мощность составляет 600 тысяч тонн руды в год. За четыре месяца 2015 года было добыто 500 килограммов золота и 1 тонна серебра. А по итогам 2016 года — около 3 тонн 800 килограммов только золота. Ну, а в 2017 году на Аметистовом планируется добыть более четырёх тонн «жёлтого металла».

Ещё очень важный момент — на Аметистовом ГОКе были перекрыты планы не только по объёму производства, но и по извлечению золота. По проекту соответствующий показатель составлял 92 процента. А у нас уровень извлечения уже превысил 95 процентов. Такая вот динамика.

— *Что можно сказать об Агинском ГОКе?*

— Агинский ГОК работает вот уже более 10 лет. Соответственно, запасы на местных месторождениях постепенно истощаются и объёмы добычи снижаются. Например, в 2016 году здесь было добыто около 1 тонны 700 килограммов металла. А в году текущем этот показатель составит порядка 1 тонны 600 килограммов золота. По сути, здесь теперь дорабатываются фланги. Хотя даже при таком раскладе у нас есть возможность продлить жизнь ГОКа минимум на 10 лет.

— *За счёт чего?*

— В первую очередь за счёт использования остаточных запасов руд месторождений — Золотое, Кунгурцевское, Оганчинское и Южно-Агинское. А ведь есть ещё и запасы руды Бараньевского месторождения, на котором в этом году мы провели дополнительное заверочное колонковое бурение. И убедились, что утверждённые в ГКЗ запасы (в объёме 30 тонн золота) соответствуют действительности. Если всё пойдёт по плану (а сомневаться в этом не приходится), то уже в 2018 году первая руда с Бараньевского месторождения попадёт на Агинский ГОК.

— *А каково содержание золота на Бараньевском месторождении?*

— Достаточно высокое — более 8 граммов на тонну. Это весьма приличные показатели.

— *Не предполагалось ли, что там будет введён в эксплуатацию собственный горно-обогатительный комбинат?*

— Изначально так и планировалось. Речь шла об абсолютно самодостаточном объекте. Но впоследствии концепция была изменена. Принято решение, что руда будет перерабатываться на Агинском ГОКе. Это и правильно, ведь в таком случае мы продлеваем жизнь действующему объекту. Не говоря уж о том, что такой подход позволил сэкономить серьёзные инвестиционные средства. Фабрику строить не нужно, создавать какую-то иную постоянно действующую инфраструктуру — тоже. Хотя объём инвестиций здесь также впечатляет. Например, тут будет проложена дорога, по которой руда пойдёт на Агинский ГОК. Сами понимаете, это однозначно серьёзные вложения.

— *Сколько золота даст Бараньевское месторождение?*

— Не менее 1 тонны 200 килограммов в год. Такие у нас плановые показатели.

Для чего нужны геологи

— *Валерий Витольдович, давайте поговорим непосредственно о геологических проектах АО «Золото Камчатки». На каких основных объектах работают геологи вашей компании?*

— Группа компаний «Золото Камчатки» владеет одиннадцатью лицензиями на разработку рудных месторождений, расположенных в трёх рудных узлах на территории Камчатского края — Северном, Центральном и Восточном. На двух

узлах, как я уже отметил, успешно функционируют предприятия — Агинский ГОК и Аметистовый ГОК. И на каждом из них мы ведём разведочные работы двух типов. Первый тип — это эксплуатационная разведка, которая всегда сопровождает добычу. Цель её — чтобы планы, которые верстают горняки, стали более надёжными ещё и с геологической точки зрения. По принципу — сколько планируется добыть золота, столько и должно быть добыто.

Второй тип разведки — это когда в пределах действующих лицензионных площадей мы выявляем «белые пятна», изучаем их и планомерно приращиваем запасы. Это позволяет продлить жизнь действующих месторождений.

— *А сколько средств у вас инвестируется в геологоразведку?*

— В 2017 году в группе компаний «Золото Камчатки» в геологоразведку планируется вложить порядка миллиарда рублей. Из них около 600 миллионов будет вложено непосредственно в колонковое бурение. И ещё столько же — в другие виды ГРР.

— *Серьёзные показатели.*

— У нас не принято экономить на геологоразведке. Руководство понимает, что это — базис для любого горнодобывающего предприятия. И этим всё сказано.

— *Каким образом структурирована ваша геологическая служба?*

— На каждом из действующих объектов — на Агинском и Аметистовом горно-обогатительных комбинатах действуют самостоятельные геологические службы, включающие по два геологических подразделения, которые занимаются либо эксплуатационной, либо опережающей разведкой.

Например, на Центральном узле (в него входит Агинский ГОК) в геологическом отделе работают около 20 человек. На северном узле (в него входит Аметистовый ГОК), с учётом больших объёмов, геологическая служба также более многочисленна. Она состоит из более 60 человек. Но в неё же входят и те, кто обслуживают буровые станки.

Ещё могу отметить, что у нас функционируют подразделения опережающей разведки и подразделения эксплуатационной разведки. Помимо этого, мы привлекаем здесь и подрядные организации.

— *Какие?*

— Ещё относительно недавно — в 2014–2015 годах объёмы бурения у нас были скромными. По крайней мере, если говорить о тех работах, которые выполняют подрядные организации. Подрядчиков на бурение мы приглашали только на Центральный узел. Но с вводом в эксплуатацию крупного Аметистового ГОКа планы поменялись. Буровые объёмы увеличились в разы. В 2017 году на Кумроче мы планируем пробурить более 16 тысяч погонных метров, а на Аметистовом — уже более 35 тысяч погонных метров. Подрядчик на буровые работы выбран в условиях жёсткого конкурса. Это достаточно крупное предприятие, но и профильные объёмы здесь серьёзные.

— *Какой объём бурения запланирован в этом году на Центральном узле, коль скоро планируется масштабная эксплуатация Бараньевского месторождения?*

— Только силами этого же подрядчика здесь планируется пробурить 23 тысячи погонных метров. И ещё 20 тысяч погонных метров будет пробурено

нашими собственными станками. Вот и считайте, объёмы колонкового бурения только на Центральном узле — это 43 тысячи погонных метров. В настоящее время дополнительно рассматривается вопрос об увеличении объёма бурения ещё на 10 000 погонных метров.

— *Сколько геологов работает в управляющей компании «Интерминералс»?*

— В общей сложности порядка 15 человек, включая меня, как руководителя, заместителей, ведущих геологов и других технических сотрудников.

Кумроч — объект перспективный

— *Многие специалисты отмечают, что лицензия на месторождение Кумроч была бы востребована в самых серьёзных горнодобывающих компаниях. Почему?*

— Это чрезвычайно интересный и однозначно перспективный объект. Я бы сказал, наша изюминка. Во-первых, потому, что мы в состоянии довести запасы месторождения Кумроч до 100 тонн. Некоторые считают это слишком оптимистичными прогнозами, но я уже вижу эти объёмы. И убеждён, такие перспективы вполне реальны.

Во-вторых, содержание здесь также довольно высокое. И это уже доказано. Судите сами, даже три грамма на тонну считается рентабельным содержанием. А в нашем случае речь идёт о 8–10 граммах на тонну.

— *Кто будет производить основной объём геологоразведочных работ?*

— Для реализации таких проектов мы проводим конкурсы и определяем подрядные организации. Если говорить непосредственно о Кумроче, то подрядчики здесь уже выбраны. Это несколько крупных компаний, обладающих мощным техническим потенциалом и богатым отраслевым опытом.

— *Получается, речь идёт о целом комплексе геологоразведочных работ?*

— Да, это так. Бурение, подготовка проб, их отправка в лабораторию, аналитика, геологическое сопровождение — всё это у нас и производится в полном объёме. Только так и можно получить необходимые результаты. Тем более на объектах, которые являются стратегическими. А Кумроч — это именно стратегический объект.

— *В течение какого времени будут проводиться эти работы?*

— Наши геологические программы рассчитаны на три года. Это — оптимальный период для решения серьёзных отраслевых задач.

— *Какие-то работы на Кумроче в прошлом году велись?*

— Конечно! И тут проявилась чрезвычайно интересная картина. Вот смотрите, мы планировали пробурить шесть километров и получить прирост в объёме 15 тонн. А пробурили всего три с половиной километра. Но при этом прирост составил более 12 тонн. Так что Кумроч — объект чрезвычайно перспективный. И 100 тонн запасов — это вполне реальная цифра.

С дальним прицелом

— *Что можно сказать о перспективах Ветроваямской и Малетойваямской площадей?*

— Это, действительно, перспективные проекты. Причём я имею в виду достаточно отдалённую перспективу. Дело в том, что в России постепенно начинается отработка месторождений типа «хай сульфидейшн». Это

принципиально иной тип запасников полезных ископаемых. Принципиально иной, я это специально подчёркиваю! Постараюсь объяснить, в чём разница. Мы работаем на привычных для нас месторождениях золотокварцевой минерализации. И Аметистовое, и Агинское, и Кумроч, и другие объекты — это всё структуры жильной минерализации (кварцевые жилы, на которые накладывается процесс сульфидной минерализации с золотом).

Месторождения «хай сульфидейшн» (в том числе Ветроваямское и Малетойваямское) — принципиально иные структуры. Это большие поля монокварцитов (вторичных кварцитов) с чрезвычайно серьёзными объёмами и площадями, но невысоким содержанием золота в руде. Если привычные для нас на Камчатке отраслевые параметры составляют 5–12 граммов на тонну, то в этом случае они колеблются в пределах 1–3 грамма на тонну. Соответственно, в этом случае приходится применять принципиально иные технологии переработки.

Второе отличие от привычных схем — двуслойная структура месторождений «хай сульфидейшн». Верхний слой — это поле монокварцитов с содержанием золота от 1 до 3 граммов на тонну. Нижний, на глубине от 150 до 500 метров — медно-порфировое оруденение с содержанием золота до полутора граммов и содержанием меди от 0,8 до 1,3 процента на тонну.

— *Каким образом вы это выяснили?*

— Как каким образом? Бурили скважины и проводили изучение. Иного варианта здесь просто нет.

— *А в чём ценность таких месторождений?*

— Основная ценность как раз в двухслойности месторождения. Верхняя часть, в этом случае, это исключительно золотые запасы, а нижний слой — запасы золота и меди. Причём медь здесь является основным компонентом, а золото — вторичным.

— *Как обрабатываются такие месторождения?*

— Карьерным способом. При этом глубина карьеров составляет 500–600 метров. Применяются здесь, конечно же, и иные специфичные технологии.

— *В чём заключается сложность добычи меди на таких месторождениях?*

— Главным образом, в исключительной энергетической затратности таких объектов. При добыче меди на месторождениях типа «хай сульфидейшн» генерирующие мощности должны давать на выходе сотни мегаватт энергии. В том числе и поэтому для нас такие работы — вопрос даже не завтрашнего, а скорее, послезавтрашнего дня.

— *Что делается на Ветроваямской и Малетойваямской площадях непосредственно сейчас?*

— Там мы буровые работы не ведём. Делать это пока рано. Сейчас наша задача — это геофизика, которая позволит нам выявить наиболее перспективные участки. И лишь после того, как они будут оконтурены, мы приступим к бурению. Кстати, буровые технологии здесь также иные. Глубина скважин здесь достигает 550–600 метров. Это большие глубины. Для сравнения: в условиях обычных золотосеребряных месторождений глубины скважин не превышают 300 метров.

— Но ведь поиск меди ведётся только на Ветроваямской и Малетойваямской площадях?

— Не только. Искать медь мы планируем и на других наших лицензионных объектах. Я же говорю, это вопрос отдалённой перспективы.

— Исходя из нашего разговора можно констатировать: ваша группа компаний работает не только на день сегодняшний, но и с дальним прицелом?

— А у нас просто нет другого выхода. Любое горнодобывающее предприятие должно постоянно наращивать свой ресурсный потенциал. Причём даже не на годы, а на десятилетия вперёд. Только в этом случае можно добиться настоящего успеха. А без серьёзной геологической службы это невозможно. Благо, в АО «Золото Камчатки» геологии уделяется самое пристальное внимание. Что и создаёт условия для системного развития всей группы компаний.

<http://biznes-gazeta.ru/>

ЕВГЕНИЙ КИСЕЛЕВ: РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОБЫЧИ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ ПРОЙДЕТ ЭВОЛЮЦИОННО

31 марта 2017

Развитие технологий добычи трудноизвлекаемых запасов полезных ископаемых в России определяется факторами времени и целесообразности. На сегодняшний день большинство недропользователей хорошо обеспечены легко извлекаемыми запасами. Однако рано или поздно они будут истощены, и для развития компаниям придется осваивать трудноизвлекаемые запасы, а для этого понадобятся новые технологии. При этом правительство, со своей стороны, должно оказать недропользователям поддержку как экономическим стимулированием геологоразведки и добычи ТРИЗ, так и прямым участием в развитии центров технологических компетенций, в том числе полигонов для апробации и обкатки новых технологий. Об этом в интервью корреспонденту ТАСС заявил руководитель Федерального агентства по недропользованию Евгений Киселев.

— Расскажите подробнее об этой инициативе. "Совкомфлот", к примеру, лоббирует идею о том, чтобы в аукционах на выполнение работ приоритет отдавался российским компаниям.

— Смотря о чем мы говорим. Аукционы, или конкурсы компаний по выбору подрядчиков работ мы не собираемся регулировать. А вот в условия пользования недрами мы включаем требование по приоритетности использования российской техники и технологий при прочих равных условиях. Мы говорим об основных принципах регулирования, и они связаны с тем, что национальным приоритетом является развитие собственных технологий, и для этого необходимо соблюдение определенных правил. Мы не собираемся нарушать нормы ВТО, но четко пишем, что при всех равных условиях используются российские технологии, привлекаются российские подрядчики. Это наше право и насущная потребность, связанная со стратегическими интересами. .

— Какой объем инвестиций компаний в геологоразведку ожидаете по итогам 2017 года? Суммарно по итогам 2016 года он составил порядка 360 млрд руб., из которых недропользователи инвестировали порядка 330 млрд руб.

— По нашим оценкам, в 2017 году затраты на геологоразведку по нефти и газу составят свыше 300 млрд руб., на твердые полезные ископаемые — 30-35 млрд руб., не считая федерального бюджета. .

— *А из федерального сколько средств ожидаете в текущем году?*

— 23,3 млрд руб.

— *То есть получается выше, чем в 2016 году?*

— Плюс-минус, посчитаем в конце года. Но у нас есть уверенность, что компании будут держать те темпы, которые включены в условия пользования недрами и технические проекты. Мы рассчитываем прогноз на их основе. Компании нам подтвердили эти цифры.

— *Спасибо. К вопросу о статусе Росгеологии. В прошлом году всплывали сообщения о том, что холдинг просит присвоить ему статус госкорпорации, позже глава компании Роман Панов пояснял журналистам, что, по сути, эта инициатива исходила от государства, чтобы упорядочить управление геологоразведочным процессом. Какова позиция Роснедр по этому вопросу? Может, есть другие инструменты упорядочения управления геологоразведкой?*

— Относительно инициативы правительства — я о таком не слышал. Когда решался вопрос об организационной форме компании, это было несколько лет назад, такое предложение действительно обсуждалось, но получило отрицательную оценку нескольких ведомств. Существующий инструментарий Росгеологии вполне позволяет занимать достойную нишу в рынке сервисных и геологоразведочных услуг. В компанию попали первоклассные геологоразведочные предприятия с очень широким спектром компетенций, как территориальных (что важно в геологии), так и отраслевых. Задача руководства компании — получить синергетический эффект от их использования. Синергетика дает гораздо больше, чем ее статус. Это всего лишь дело времени, чтобы корпорация окончательно сформировала и укрепила свои компетенции как управляющая структура. Что касается упорядочения управления геологоразведкой весь инструментарий предусмотрен Стратегией развития геологоразведочной отрасли, практически в полном объеме задействован и показал свою эффективность.

— *По поводу прироста запасов. На сколько, по вашим прогнозам, могут по итогам 2017 года увеличиться запасы золота, серебра, других металлов? До каких показателей могут увеличиться запасы углеводородного сырья?*

— Если мы обсуждаем узкий сектор — разведка и добыча твердых полезных ископаемых, — то тут основной прирост придется на золото, серебро, медь. Это основные востребованные виды полезных ископаемых, по которым лицензионный фонд составляет 60–70% от всех лицензий. В отношении показателей — они во многом непредсказуемы, тут надо иметь в виду очень большой коэффициент риска — когда мы говорим о прогнозных оценках отдельных объектов, риски могут составлять до 90–100%. Если принимать в расчет статистику, а она вещь упрямая, то мы ожидаем по объектам, которые сейчас активно оцениваются, прирост запасов золота порядка 780 тонн. Это очень значительно.

Посмотрите на текущую ситуацию в "Башнефти" или "Татнефти" — эти компании хорошо двигаются в инновационной части, внедрении технологий.

Важный для экономики показатель — прирост запасов нефти и газа, где мы стабильно превышаем темпы погашения запасов добычей. Мы ожидаем прирост, превышающий 600 млн тонн, по газу примерно так же. В последние годы эти уровни никогда не опускались ниже темпов погашения запасов.

— *Сообщалось, что сокращение госфинансирования геологоразведки может повлечь снижение объемов воспроизводства. Если мы ожидаем прирост, значит, таких последствий не предвидится?*

— В любом случае сокращение госфинансирования отразится на воспроизводстве запасов, только с лагом. Потому что вложение государством средств в ранние, рискованные стадии, важно, в том числе и для компаний, которые зайдут на эти площади. Коэффициент риска по геологоразведке основных твердых полезных ископаемых в среднем составляет один к 100, если мы говорим о среднем по масштабам месторождении. Только один из ста проектов будет реализован и закончен открытием месторождения. В углеводородном сырье такие риски ниже — один к шести. Штука в том, что советская школа прогнозирования сыграла для нас хорошую роль — наши коэффициенты не один к ста по твердым, а один к 30. Это все благодаря тому, что мы когда-то занимались “дурной работой” с точки зрения зарубежных геологов — считали прогнозные ресурсы. .

Безусловно, компании вольны в своих решениях, они могут не учитывать наши оценки, но, как показала практика, это очень хорошая работа, которая способствует более высокой результативности геологоразведочных работ и снижает риски компаний. Кстати говоря, эта работа сейчас активно копируется на западе. Там сейчас даже более значительные средства, чем у нас, выделяются для того, чтобы считать так называемые undiscovered mineral resource — неоткрытые минеральные ресурсы.

Еще раз подчеркну — сокращения финансирования повлияет на количество выделяемых перспективных площадей, что в последующем отразится на эффективности производства, потому что начнется использование так называемого “метода дикой кошки”. Правда, тут проблема смягчается качеством современных российских картографических материалов. На их основе можно самостоятельно выполнять качественные прогнозы перспективных площадей.

Кроме того, развитие заявительного принципа в какой-то мере эту ситуацию демпфирует. Посмотрим, как это будет влиять на результаты работ, нам хотелось бы дождаться первых поисковых результатов и открытий.

— *По поводу лицензий на уголь. Сообщалось, что планируется их сокращать.*

— Мы существенно сократили выдачу лицензий за прошедшие три года, и это оправданно с точки зрения вложения средств. Создавать избыточные производственные мощности по стране — это неправильно. Налицо переизбыток добычи угля и лимитирование его добычи оправдано.

Если брать Красноярский край, Кузбасс и многие другие регионы угледобычи — здесь существует избыток производственных мощностей, наши потребители не смогут взять уголь сверх добываемого объема, экспортные возможности так же лимитированы. Создавать избыточные мощности в старых угленосных районах нецелесообразно — там помимо экономических факторов надо

принимать во внимание факторы экологии и социальной обстановки. Мы во взаимодействии с Минэнерго на основе программы лицензирования угольных месторождений занимаемся регулированием этого процесса и стараемся принимать решения на основе всех факторов — и экономических, и экологических, и инфраструктурных, и других.

А вот если учитывать марочный состав угля или местную специфику, то решения по ограничению лицензирования работают с поправкой на такую специфику. Если пожелают в Коми взять лицензию на коксующийся уголь для "Северстали", например, мы не откажем в этом. Если попросят лицензию в каком-нибудь отдаленном районе для нужд местной энергетики, мы поможем.

— *То есть здесь некорректно говорить, что есть некий мораторий, который может быть снят?*

— Этот "мораторий" называется программа лицензирования. Он основан на детальном анализе текущей ситуации. Мы не собираемся менять эту политику, у нас есть программный документ. Если появятся факторы, противоречащие нашей убежденности о ситуации в этом секторе, мы будем корректировать программу. А сейчас мы действуем с учетом тех факторов, которые я назвал.

— *В феврале золотодобывающая компания Barrick Gold обратилась в правительство РФ с просьбой актуализировать лицензию на месторождение платиноидов Федорова тундра в Мурманской области. Актуализирована ли лицензия?*

— Актуализация лицензий завершена 31 декабря 2016 года. У них лицензия не актуализирована по причине наличия нарушений, не позволяющих проводить актуализацию. В частности, у компании нет технического проекта разработки, предусмотренного условиями пользования недрами.

— *Помешает ли это процессу разработки месторождения?*

— То, что лицензия не актуализирована, не означает, что она прекратила свое действие. Компания будет работать на тех условиях, которые прописаны в лицензии до принятия решения правительством о предоставлении права на разведку и добычу. До какого года будет действовать лицензия, будет определяться техническим проектом разработки. Весь смысл актуализации лицензий как раз в том и заключался, чтобы обязательства по объему работ, добычи были основаны на грамотных инженерных решениях. Они фиксируются проектами геологоразведочных работ и техническими проектами разработки. Поэтому история Barrick Gold не уникальна. Около 30% недропользователей не актуализировали лицензии.

— *Как вы дальше работаете с этими 30%? Включаете в графики проверок?*

— Для того чтобы ответить на ваш вопрос, надо понимать, кто попал в эти 30%. Часть лицензий — до 400 лицензий в год — будут выбывать, потому что сроки их действия истекли — считаем — 2017 г., 2018 г. и далее. Недропользователи не стали их актуализировать, они им не нужны по завершении сроков. Либо это поисковые лицензии, по которым компании получили отрицательный геологический результат и уже сейчас нет желания сохранить лицензию. Поэтому из этих 30% можно смело половину убирать как не существенную для будущих работ. Остальные — это действительно

проблемные лицензий в той или иной части. У них может быть задолженность по подготовке подсчетов запасов, проектам, налоговым платежам. С ними нам придется работать предметно и пытаться исправить ситуацию.

Какой вред будет государству, если компания получит лицензию на поиски, проведет работы и начнет бурить горизонтальные скважины? Вреда не будет, зато польза и государству, и компаниям очевидна

Надеемся, что в ближайшее время мы подготовим и внесем поправки в закон о недрах, определяющие условия и порядок актуализации лицензий. Тогда эта проблема может быть решена на уровне закона.

— *Расскажите подробнее о поправках?*

— В закон "О недрах" будут внесены нормы, определяющие порядок и условия актуализации лицензий. Внесение изменений в лицензии требуется в целях гармонизации их содержания с актуальным законодательством и ситуацией. В старых лицензиях, например, содержались требования, что "эта руда должна поступать на завод X, Y", они существовали в СССР, а сейчас их нет. Были условия, которые просто невыполнимы в современных условиях, где отсутствовали какие-либо параметры выполнения работ. При актуализации мы устранили эти проблемы, привели лицензии в соответствие с современным законодательством и сделали упор в условиях пользования на техническую документацию, роль которой существенно нарастает, в том числе при проверках исполнения условий пользования недрами.

— *Эти поправки вы планируете в 2017 году внести и принять, верно?*

— Да, в осеннюю сессию.

— *По поводу увеличения порога месторождений, относящихся к месторождениям федерального значения до 100 млрд кубометров. Глава Минприроды Сергей Донской сообщил, что ведомство готово рассмотреть вопрос о его повышении в случае, если будут предоставлены соответствующие обоснования. Предоставлены ли обоснования инициатором запроса — "Лукойлом"?*

— Мы не получали такого предложения. Такие инициативы неоднократно появлялись и, как правило, не находили поддержки у ряда федеральных органов власти. С моей точки зрения, в этом сейчас нет особой надобности. Месторождений федерального значения в нераспределенном фонде недр практически не осталось, а вновь открытые месторождения в подавляющем большинстве меньше установленного порога месторождений федерального значения.

— *В прошлом году "Новатэк" выступил с предложением о покупке у "Газпрома" четырех месторождений на Ямале. Тогда сообщалось, что Минприроды в целом поддерживает инициативу компании по передаче ей четырех лицензий "Газпрома", однако это предложение требует экспертизы. Проведена ли Роснедрами соответствующая экспертиза? Каковы ее результаты? На каком уровне это предложение сейчас?*

— "Газпром" не может продать месторождения "Новатэку" просто априори. Они могут переуступить доли в предприятии или какие-то права, не относящиеся к правам собственности на недра, так же, как и иное любое предприятие. В этом

отношении ни "Новатэк", ни "Газпром" не являются эксклюзивными компаниями.

Если речь пойдет об участках федерального значения, тогда, безусловно, потребуется согласование правительства. Закон о недрах позволяет провести такое переоформление лицензий с соблюдением необходимых процедур и условий. Сейчас рассматриваются поправки в закон, которые детализируют критерии принятия решений о переоформлении лицензий на участки недр федерального значения.

— *Еще одна инициатива — сейчас разрабатывается законопроект, который позволит предоставить компаниям возможность пользования участками недр федерального значения во внутренних морских водах и территориальных морях по решению правительства России для геологического изучения. Почему возникла необходимость его разработки?*

— Этот законопроект находится в высокой степени разработки. За последние три года было получено всего две лицензии на изучение участков внутренних морских вод и территориального моря. Как правило, это зоны "транзиталей" — мелководны и требуют специальной техники проведения работ. При этом ресурсная составляющая их вполне очевидна. Условно, мы своими работами по прибрежной лицензии подходим к береговой линии — а что дальше будем делать? Бросать выявленную перспективную структуру? Смысла в этом нет никакого. Сейчас введен в действие 583-й приказ, который предоставляет право получать лицензии на геологические поиски на участках, которые не содержат запасов углеводородного сырья. Чем внутренние морские воды отличаются от сухопутных участков? Ничем. Только технологией ведения работ. Какой вред будет государству, если компания получит лицензию на поиски, проведет работы и обнаружит месторождение и начнет его эксплуатацию?

С моей точки зрения, это разумное, оправданное решение, которое предоставляет правительству возможность введение способа лицензирования предусматривающего геологическое изучение в таких районах. А придумывать какие-то ресурсы, проводить виртуальные аукционы — зачем это? Компания и так при открытии месторождения заплатит минимальный разовый платеж. Он, как правило, незначителен по сравнению с теми преференциями, которое получает в этом случае государство от эксплуатации в виде НДС и иных налогов.

— *А когда планируется принятие законопроекта?*

— Он сейчас находится на площадке правительства. Я рассчитываю на очень короткие сроки принятия законопроекта, а судьба порой располагает по-иному. Но мы будем активно работать и продвигать его.

— *По поводу преференций, которые даются на геологоразведку в части коэффициента на вычеты из налога на прибыль на геологоразведочные работы. В прошлом году Госдума приняла коэффициент 1,5. Насколько я понимаю, сейчас обсуждается вариант ввода еще двух коэффициентов — 2,5 и 3,5. Другие варианты не рассматриваются?*

— Введение таких коэффициентов абсолютно оправданно. Мы не тратим огромное количество средств федерального бюджета на разведку. Наша доля в

финансировании геологоразведочных работ составляет по твердым полезным ископаемым 5-5,5%, по нефти и газу — 8% от мировых. А площадь России составляет 11%. Соответственно, мы должны тратить 11% средств на геологоразведку от мировых, чтобы быть успешными. Сравнить бюджеты иногда сложно — на западе ведется скрытое финансирование геологоразведочных работ через различные преференции, и мы должны создать некие механизмы, которые позволяли бы компаниям привлекать средства в высокорискованный сектор геологоразведки. Это деньги, которые частные компании вкладывают в будущее страны. Не факт, что даже если они что-то откроют, запасы будут экономически рентабельны, но компании в любом случае вложили свои средства в развитие страны, выявленные запасы и информация будут востребованы в будущем. Механизм господдержки, в том числе налоговых вычетов, позволяет им рисковать в меньшей мере и возвращать часть потраченных средств. И это вполне оправданно.

Сектор геологоразведки тем более необходимо поддерживать, потому что в будущем — это общемировая тенденция — открывать месторождения будет сложнее и сложнее. У нефтяников, в сравнении с твердыми полезными ископаемыми, достаточно высокий уровень технологий поиска месторождений, но все равно у них нет 100% результатов.

— *А предложения по размеру коэффициентов к вычетам окончательны?*

— Они дискуссионные, многое зависит от наших аргументов для рассмотрения в том числе, в Минэкономразвития и Министерстве финансов России. Мы заинтересованы в том, чтобы в геологическом и горнорудном секторе страны была создана нормальная, конкурентоспособная атмосфера.

— *Насколько у нас в стране развита добыча трудноизвлекаемых полезных ископаемых?*

— Смотря что иметь в виду. Целесообразность развития этих технологий в России отсутствовала благодаря наличию легкой нефти, которая добывается до сих пор. Посмотрите на текущую ситуацию в "Башнефти" или "Татнефти" — эти компании хорошо двигаются в инновационной части, внедрении технологий. Это вызвано прежде всего дефицитом "легких" для освоения запасов. Поэтому вопрос активного внедрения технологий добычи трудноизвлекаемых запасов определяется факторами экономики и времени. Чем быстрее будет подходить срок исчерпания традиционных запасов, тем быстрее будут разрабатываться и внедряться новые технологии.

Также будет проводиться работа и по лицензированию технологических полигонов — сейчас готовится соответствующий законопроект. Это площадки для внедрения и апробации новых технологий, которые предоставят преференции владельцу лицензии именно в этой части.

Советская школа прогнозирования сыграла для нас хорошую роль — наши коэффициенты не 1 к 100 по твердым полезным ископаемым, а 1 к 30

Свою роль также играет уже действующий механизм льготирования для добычи трудноизвлекаемых запасов и, конечно, разработка условий для инновационной деятельности компаний, в том числе налоговые преференции.

Они тоже должны служить механизмом "разворота" нефтегазового сектора к инновациям.

В целом же, я полагаю, развитие технологий добычи трудноизвлекаемых запасов полезных ископаемых будет происходить эволюционно. Возможности экстенсивного развития минерально-сырьевой базы углеводородного сырья исчерпаны, мы можем развиваться только на север и на восток. А обжитые районы с хорошей транспортно-логистической структурой — вот они, в Сибири. Это нормальный эволюционный процесс, когда ограничения экстенсивного развития будут компенсироваться интенсификацией работ.

Предвосхищая вопрос, слабее ли мы в этом сегменте, к примеру, американцев — безусловно, слабее. Они создали условия для добычи сланцевой нефти, которые позволили совершить технологический прорыв. Была бы у них легкая нефть или не было бы моратория на добычу в Мексиканском заливе или на Аляске, я думаю, они бы тоже занимались "легкой" нефтью.

— *А вы прогнозируете, на какой временной промежуток хватит запасов традиционных углеводородов?*

— Текущий баланс запасов показывает хорошую обеспеченность добычи и у нас и не вызывает никаких сомнений. Вопрос в том, что вы принимаете в расчет — уже осваиваемые, подготавливаемые к освоению, разведываемые месторождения или нераспределенный фонд. Этот баланс будет постоянно меняться. Кроме того, помимо погашения запасов есть еще и их воспроизводство. Нельзя сказать: "Вот, нефти хватит только на 50 лет", — и зарыдать. Мы каждый год ставим на баланс запасы нефти новых месторождений и отодвигаем этот рубеж.

Как пример — исчерпание запасов золота предрекалось уже на протяжении двух веков. "Все, золота больше не будет", однако сейчас мы видим значительный рост добычи этого металла, и его запасы не закончились.

Кроме того, то, что не считается сейчас месторождением, может им стать в будущем. К примеру, в 1970-х годах мы пропускали, проходили мимо и говорили "это не руда" по ряду месторождений. Кто бы мог тогда подумать, что мы теперь будем добывать руду на Сухом Логе (золоторудное месторождение в Иркутской области — прим. ТАСС)? Считали жильные зоны, считали содержание от 8 граммов и выше, а сейчас — 1,5 грамма. Поменялась технология, и эта "не руда" стала "рудой". То, что мы сейчас не считаем нефтяным месторождением, станет таковым лет через 20-25, а может быть и раньше.

<http://tass.ru/>

РАЗМЕНИВАТЬСЯ НА МЕЛОЧЕВКУ НЕ СОБИРАЕМСЯ

Как браться за крупные проекты, чтобы не падать при ходьбе, рассуждает глава «Полиметалла» Виталий Несис

18.04.2017

«Полиметалл» в этом году намерен произвести 1,4 млн унций золотого эквивалента и реализовать амбициозную программу разведочного бурения. По опыту прошлых лет, итоговое производство обычно превышает планы —

истощение старой сырьевой базы компания компенсирует покупкой новых активов или запуском успешных разведочных проектов. О том, как выбрать ношу по себе, сократить себестоимость, позаботиться о сотрудниках и не просить денег у государства, рассказывает генеральный директор «Полиметалла» Виталий Несис.

«Заинтересованные финансовые институты в очередь стоят»

— Виталий Натанович, сейчас говорят о спаде интереса инвесторов к сырьевым проектам. При какой цене на золото инвестор взбодрится?

— Я думаю, интерес и сейчас сохраняется при ценах \$1200-1250 за унцию. И западные, и российские инвесторы проявляют очень живой интерес к акциям золотодобывающих компаний. Вопрос скорее, каков уровень себестоимости, какая динамика роста производства. Если эти показатели являются конкурентоспособными, то инвесторы готовы вкладывать в нашу отрасль.

— В прошлом году и начале этого «Полиметалл» сделал ряд покупок, связанных с серебром — Прогноз в Якутии, Приморское в Магаданской области... Как вы оцениваете рынок серебра в ближайшей перспективе, чем он вам интересен?

— «Полиметалл» практически с самого начала добывал серебро, поэтому интерес к таким объектам возник давно. Наши первые инвестиции в месторождение Прогноз в Якутии — это продолжение долгосрочной стратегии компании. Лично я считаю, что у серебра рыночная конъюнктура в среднесрочной перспективе лучше, чем у золота. Тенденции по золоту сложно предсказывать, потому что много непонятных политических и макроэкономических факторов. По серебру, я считаю, картина более ясная. Идет сокращение объемов добычи по всему миру, поэтому мой прогноз — на горизонте планирования два года мы однозначно увидим серебро на уровне выше \$20 за унцию, а может, дотянемся и до \$25.

— В предыдущие годы платина превосходила золото процентов на 30 в цене, сейчас она дешевле. С чем это связано?

— С кризисом перепроизводства в платине.

С тем, что интенсивность использования платиноидов в автомобильных катализаторах за 20 лет упала в четыре-пять раз. Несмотря на то что машин стало в два раза больше, в машинах используют существенно меньше платины. Спрос стагнировал. А когда был пик, в 2004 — 2006 годах, — очень много мощностей ввели в Южной Африке. Эти мощности сейчас загибаются потихонечку, поэтому лет через пять платина будет стоить дороже золота. Мы подождем.

— Нет ли у вас планов обратиться к публичным долговым рынкам? И как вы оцениваете текущий уровень ставок по кредитам?

— Пока планов выхода на публичные рынки долговых инструментов нет. По-прежнему более выгодными являются банковские кредиты. Ставки — в целом их уровень сохраняется на достаточно стабильной отметке. У нас сейчас эффективная ставка около 4% годовых в долларах.

Мы однозначно считаем, что у нас есть инвестиционный потенциал на дополнительные проекты, но еще раз хочу подчеркнуть, что для новых проектов нам нужны какие-то крупные месторождения, достаточно смелые идеи. Мы

размениваться на мелочевку не собираемся. Нужны месторождения с запасами больше ста тонн золотого эквивалента. С точки зрения географии — понятно, что наш фокус — бывший Советский Союз, вряд ли он в обозримом будущем изменится.

— *По срокам ввода Кызыла нет изменений? «Полиметалл» достиг новых условий от Сбербанка по привлечению \$350 млн на реализацию проекта?*

— По срокам ввода в эксплуатацию изменений нет — это сентябрь следующего года. А по Сбербанку... Мы еще не решили до конца, что это будет именно Сбербанк. Заинтересованные финансовые институты в очередь стоят, поэтому продолжаем смотреть варианты. У нас в мае появляется возможность рефинансировать существующий кредит Сбербанка, а там посмотрим, кто предложит лучшие условия.

— *Почему «Полиметалл» решил не участвовать в торгах за Сухой Лог?*

— Цитируя фильм «Брат»: «бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе». Великоват этот объект для нас.

«Уже нет советской практики, когда объект разведывается годы. Обычно — сезон»

— *Где вы еще видите пространство для экспансии? Например, «Полиметалл» не работает на Камчатке, с чем это связано?*

— Не видели там хороших месторождений. Географическая экспансия или, наоборот, географический фокус не является самоцелью. Это естественное следствие наличия или отсутствия в соответствующих регионах объектов, которые нас интересуют. Почему мы в Якутию зашли? Не потому, что абстрактно хотели присутствовать в этом регионе, а потому, что была ситуация с Нежданинским, была ситуация с Прогнозом. И мы в обе эти ситуации вписались, как я считаю, очень успешно. Где еще появятся объекты — сложно предположить. Сейчас мы очень активно смотрим на Приморье, потому что есть перспективы использования мелких месторождений в Приморском крае как дополнительной сырьевой базы для Хаканджи.

— *Интересный объект «выстрелил» в Хабаровском крае — участок Левобережный в 35 километрах от Светлого. Насколько это серьезная находка, сколько она даст сырья для загрузки фабрики на Светлом?*

— Это вряд ли проект под Светлое. По своему масштабу это месторождение, которое имеет все шансы стать самостоятельным предприятием. Но для того чтобы полностью оценить его потенциал, нужно еще года три, наверное. Мы бури́м и в этом году.

— *Какие еще перспективные проекты реализуются в крае?*

— Я бы отметил прежде всего связанные с восполнением минерально-сырьевой базы в Аяно-Майском и Охотском районах. Это Хоторчан, Гырбыкан в окрестностях Хаканджи, а также Киранкан и Кундуми в окрестностях портопункта Киран. Также мы приняли в этом году решение возобновить активную геологоразведку на месторождении Кутын в Тугуро-Чумиканском районе. Понятно, что все эти объекты осложнены с точки зрения логистики, рельефа, климата, но нам не привыкать — Хабаровский край для нас успешная

территория в плане прироста запасов. Поэтому надеемся на хорошие результаты и в 2017 году.

— *За счет чего будет пополняться минерально-сырьевая база АО «Серебро Магадана»?*

— Это самая актуальная задача как для менеджмента всей компании в целом, так и для менеджмента Магаданского филиала и команды «Серебра Магадана». Мы связываем основные надежды с доразведкой глубоких горизонтов Дуката. В этом году начали амбициозную программу бурения на глубинах 400-700 метров от поверхности. Фактически идем за контуры старых запасов, там, где они не были охвачены исторической разведкой. Также продолжаем доразведку на месторождениях-сателлитах. Считаю, что Дукат не полностью раскрыл нам свой потенциал, поэтому я делаю ставку на глубокие горизонты и на фланги.

— *Ранее сообщалось, что запасов на Дукате хватит до 2025 года. На сегодняшний день есть новая оценка рудных запасов?*

— Ситуация на Дукате обычно такая, что мы каждый год восполняем приблизительно столько же, сколько отрабатываем. Эта тенденция длится последние четыре-пять лет.

Раньше мы 10 лет впереди себя видели. И понятно, что дальше не видим, но это не потому, что ничего нет, а просто не добрались посмотреть. В отношении Дуката мы сохраняем большой оптимизм.

— *Принято ли инвестиционное решение по Перевальному в Омсукчанском городском округе?*

— Недавно руководство «Серебра Магадана» вместе с губернатором Магаданской области провело торжественную церемонию начала проходки на месторождении. Проект достаточно сложный, поэтому мы ведем, можно сказать, разведку боем. То есть разведку подземными горными работами. Я думаю, ко второй половине следующего года выйдем и на очистные работы. Поэтому можно сказать, что реализация проекта уже начата.

— *На какой разведочный проект вы делаете ставку в 2017 году, где уже готовы начать промышленное освоение?*

— Елочка, Ирбычан, Невенрекан. На самом деле объектов очень много. Мы вернулись на Сопку Кварцевую по результатам доразведки, начали горные работы на Перевальном, на Тереме начинается проходка, на Начальном-2 будет карьер. Что касается каких-то перспективных объектов, которые потенциально могут нас порадовать, то я бы поставил свою фишку на Нижний Биркачан. Это продолжение известного месторождения. Первые результаты обнадеживающие. Справедливости ради отмечу, что они практически всегда такие.

Если говорить в целом по компании, то корпоративные награды завоевали Приморское и Левобережный. Приморское — как объект, являющийся дополнительной сырьевой базой для Лунного или Хаканджи, не исключен вариант прямых поставок рудного концентрата на экспорт в Бельгию. Объект небольшой, но очень хороший.

Левобережный — как перспектива сырьевой базы нового, самостоятельного предприятия. В этом году и на Приморском, и на Левобережном будет проведено

много работ, я сохраняю оптимизм по поводу дальнейшего улучшения масштаба и качества этих объектов.

— *Геологи «Полиметалла» говорят, что за последние годы в их команду пришло серьезное молодое пополнение. Значит ли это, что компания усиливает кадровый вектор в этой сфере?*

— Разведке придаем большое значение. Много молодежи на геологоразведочных работах, делегируем ответственность на места, персонально. Если раньше было все достаточно централизованно, то сейчас у нас создан институт главных геологов проектов. Это молодые инициативные специалисты, у которых полный набор полномочий и ресурсов для реализации проектов, а потом, по результатам, — либо грудь в крестах, либо голова в кустах.

У нас по компании вручаются семь знаков отличия на День геолога. Отмечаются проекты в разных номинациях. Самый интеллектуально успешный, просто удачливый, когда сыграла удача «на дурака», самый бессмысленный, самый дорогой и наоборот — самый экономически эффективный. То есть делаем все, чтобы создать дух соперничества и оперативной обратной связи, чтобы искоренить советскую культуру геологоразведки, когда геологи работали в значительной степени для себя, ну и, может, на баланс.

— *А исходная точка — это все-таки геолог с молотком? Он все еще с молотком, все еще в палатке и спальном мешке?*

— Так занимались разведкой 50 лет назад, это уже давно ушло в прошлое. Сейчас геологоразведка — это тяжелая техника, бульдозеры, буровые станки, аэрогеофизика, а люди обычно живут в сравнительно комфортабельных вагончиках. И самое главное — нет советской практики, когда один объект разведывается долгие годы. Обычно — один или два сезона.

Взять Приморское. Люди заехали в 2015 году в мае, в октябре выехали. И соответственно, в 2016 году опять заехали — выехали. При этом в общей сложности на участке работает 60-70 человек, но от нас, недропользователя, человек шесть-семь. Все остальные — подрядчики. От нас только мозги, интеллектуальный вклад, а руки чужие.

«Мы через все недавние „американские горки“ в отрасли прошли без экстренных мер»

— *В 2017 году планируется запуск фабрики на руднике имени Матросова. Есть ли риск утечки персонала и что будете делать, чтобы этого избежать?*

— Конечно, риски всегда есть при запуске новых крупных проектов. Но мы считаем, что сформировали у нашего коллектива репутацию стабильного и надежного работодателя. Мы, в отличие от конкурентов, через все недавние «американские горки» в отрасли прошли без экстренных мер: никого не увольняли и не сокращали, заново не нанимали. У нас достойный стабильный уровень заработной платы труда, понятная система мотивации. Ежегодное повышение заработной платы.

Я надеюсь, что костяк наших коллективов сохранится. Потому что люди ценят не только возможность краткосрочного значительного заработка, но и стабильность, предсказуемость в своей профессиональной деятельности.

— *В кризисные годы многие компании активно сокращали издержки, оптимизировали энергопотребление, закупки, логистику. Но, по-вашему, нет ли своеобразного психологического «блока», который мешает русскому человеку ответственно относиться к таким вещам?*

— Я, честно, не понимаю, откуда вопрос возник. Мне кажется, что он достаточно странный. В российской культуре бизнеса как раз быстрое и эффективное реагирование на отрицательные и резкие изменения — это источник конкурентного преимущества. Мне кажется, что реакция на резкое падение цен на золото в российской золотодобыче продемонстрировало способность нашего отечественного менеджмента находить смелые и неординарные решения, творческие, необычные. Именно из-за этого Россия избежала падения производства золота, с которым столкнулись многие другие крупные страны-производители. Так что я с подобной точкой зрения категорически не согласен.

— *Хорошо, но это касается менеджмента. Однако если рабочий по-прежнему забывает вовремя отключить рубильник...*

— Можно я вам анекдот расскажу? По поводу рубильника и где себестоимость сокращается. Спрашивают у миллиардера — как вы миллиард заработали?

«Я был маленьким нищим мальчиком и случайно нашел на улице большое яблоко. Помыл его и продал за 10 центов. На 10 центов купил пять яблок. Помыл, продал за 50 центов. Купил груши, сливы, положил в коробку, продал набор за четыре бакса. Потом открыл небольшой ларечек, заработал 500 баксов... А потом умерла моя бабушка и оставила мне наследство 20 миллионов долларов»

Теперь провожу параллель с сокращением себестоимости: конечно, эти маленькие точечные мероприятия на уровне рядового персонала — они имеют право на жизнь и соответственно вносят свой вклад в копилку предприятия. И, самое главное, создают правильную атмосферу. Но реальные средства экономятся не выключенными лампочками, а инженерной вводной: сокращением потерь при добыче, сокращением разубоживания, повышением коэффициента извлечения, новыми рынками сбыта продукции — там бешеные деньги!

Стандартно продавали концентрат в Казахстан, потом подумали, нашли новый рынок в Европе, в Бельгии, — и это сразу создает экономический эффект, который сотни тысяч лампочек не перекроют. Я считаю, именно в этом направлении надо работать, чтобы повысить экономическую эффективность производства. Но лампочки тоже нужно выключать, потому что, цитируя профессора Преображенского, если все будут ходить мимо унитаза, то в стране будет разруха. Мимо унитаза не надо, но денег от этого много не появится.

— *Коллеги по отрасли говорят, что лично у вас есть такое стойкое предубеждение против россыпных проектов — дескать, «воруют». Так ли это?*

— Это больше связано не с воровством, а с тем, что это мелкие объекты, которые не подходят крупной компании. Надо понимать, что мы не только продвинуты в технологии, менеджменте и прочем, мы еще и достаточно

громоздкая бюрократическая организация. Формальная, с большим количеством документооборота, публичная. Мы просто не подходим по своему размеру для россыпной добычи. Это вот Греф научил слона танцевать. Мы, может, не слон, но тоже достаточно крупное животное, при этом желание учиться танцевать отсутствует. Зачем? Есть достаточно большое количество других проектов, которые не требуют занятия тем, к чему существующая корпоративная культура не приспособлена.

— *Губернатор Магаданской области предложил разрешить разработку техногенных месторождений по заявочному принципу. «Полиметаллу» интересна эта тема?*

— Обычно техногенные месторождения — достаточно небольшие объекты с низким содержанием, которые, я считаю, больше подходят для бизнес-моделей сравнительно небольших компаний. Поэтому нам техногенные россыпи и потенциальные хвостохранилища неинтересны.

— *А на аутсорсинг?*

— Тут важен объем бизнеса, а не то, как вы его потом осваиваете. Любая бизнес-единица — это дополнительные организационные затраты. Чем меньше актив, тем должен быть проще, меньше и компактнее бизнес, который его осваивает. Для нас интерес представляют месторождения или группы месторождений, хабы, с совокупными запасами от 100 тонн золота. Заниматься объектами в 2-3 тонны смысла нет.

«Нехорошо сырьевой отрасли просить денег у государства. Просить надо, но не деньги»

— *На форуме «Майнекс» вы отмечали, что в плане разведанности территории мы в десять раз проигрываем Новой Гвинее. С чем это связываете и как это можно изменить?*

— В презентации, которая у меня была на «Майнексе», достаточно четко обозначены ключевые проблемы. Есть объективные: климат, отсутствие инфраструктуры, рельеф. А есть исправляемые факторы, среди которых раньше лидировала система лицензирования, сейчас ее более-менее поправили. Поэтому мы отстаем от наших коллег в экваториальной Африке не в 10 раз, а всего в три, что уже неплохо.

Для сравнения, в Австралии или в Канаде, чтобы получить поисковую лицензию, человеку нужно посидеть где-то полчаса за компьютером и потом подождать, когда ему заказным письмом по почте через 10 дней придет документ, подтверждающий ваше право на недропользование. И вот вам пожалуйста — две тысячи юниорских компаний!

У нас сейчас предоставляются лицензии по заявительному принципу, в разных регионах по-разному. Магаданское подразделение Роснедра работает хорошо, срок получения лицензии составляет около 6 месяцев. Однако мы надеемся, что упрощенный порядок будет расширен, чтобы можно было получать лицензии и на площади, где выявлены ресурсы категорий P2 и P1. Пока многие участки, перспективные для поиска полезных ископаемых, недоступны по упрощенке.

Вторая проблема — архаичная система государственного регулирования недропользования. Мы продолжаем работать с ГКЗ в части ее модернизации, но процесс идет медленно, потому что даже не все недропользователи согласны с применением новых технологий. Не все доверяют компьютерам, «потому что они могут неправильно считать». Думают, что вручную получается точнее. Так что есть две проблемы: лицензирование, где есть определенный прогресс, и система постановки запасов на баланс, где пока прогресса нет. Конечно, изменения происходят, однако их темп зачастую нас не устраивает. Но мы подождем.

— На Восьмом съезде геологов глава Минприроды Сергей Донской пообещал льготы компаниям, использующим российские технологии... Вас нестораживают попытки сделать импортозамещение за счет недропользователей?

— Не думаю, что это возможно. Хотя в разведке, впервые за долгие годы, мы видим, что наши подрядчики на алмазном бурении используют отечественные станки с отечественным снарядами. Я считаю, что это очень позитивно.

— В ленте регулярно мелькают новости о том, как очередной российский институт разработал инновационную технологию обогащения... Эти технологии до недропользователей доходят?

— Надо понимать, что с точки зрения обогащения самые молодые технологии в золотодобыче — это бактериальное выщелачивание и автоклавирование. Ничего нового нет ни на Западе, ни у нас. А вот импортозамещение идет, в плане оборудования. Мы на наш новый проект Кызыл в Казахстане впервые взяли «БелАЗы», российские электрические экскаваторы, и видим — а они проработали уже больше года — это было абсолютно правильное решение, несмотря на то что рубль сейчас крепче, чем в момент приобретения. В принципе, то же самое происходит и в переработке. И флотомшины отечественные, и мельницы — они, в принципе, конкурентоспособны. Понятно, что до каких-то более серьезных вещей, вроде клапанов высокого давления, пока дело не дошло, но со временем...

— Год назад вы рекомендовали нашим производителям «не пытаться сразу делать „Атлас Копко“». Они уже научились делать качественное «не „Атлас Копко“»?

— Пока нет.

— Вы говорили, что государство не затратило ни рубля на инфраструктуру для «Полиметалла». Но вот «Полюс», к примеру, готов работать на принципах ГЧП — получит субсидию, будет строить ЛЭП. Вам такие схемы интересны?

— Нет.

— В чем причина?

— В этом есть определенная стратегия. Я считаю, что нехорошо сырьевой отрасли просить денег у государства. Просить у государства надо, но не деньги. Надо просить послаблений в лицензировании, в защите запасов... А просить на инфраструктуру, которая потом еще и не используется достаточно долго, на самом деле нехорошо.

— В этом году на территории Дальнего Востока планируется снизить энерготарифы для промышленного потребителя. Как это отразится на работе компании?

— Это важное и положительное изменение. Особенно в Магаданской области и на Чукотке, где тарифы понижаются наиболее существенно, где до понижения они были максимально высокими. Мы считаем, что этот шаг является стратегическим в плане роста инвестиций в золотодобычу. И, безусловно, рассмотрим новые проекты, возможно, связанные с привлечением сетевой энергии на объекты, которые ранее питались от дизельных электростанций.

— Есть ли планы использовать в 2017 году возможности свободного порта и ТОСЭР в Хабаровском крае?

— По порту пока планов нет конкретных, а по ТОСЭР — мы очень внимательно рассматриваем возможность удвоения мощности Амурского ГМК в рамках льготного режима. Сейчас на нем идет так называемая «фаза три», в ходе которой к лету следующего года производственная мощность должна быть увеличена приблизительно в полтора раза. В принципе, мы уже перерегистрировали АГМК так, чтобы он территориально попадал в границы ТОСЭР. И, думаю, в ближайшие 12 месяцев определимся, как можно этот льготный режим использовать для удвоения мощностей действующего предприятия.

— Какие из мер господдержки для отрасли на Дальнем Востоке наиболее эффективны?

— Я считаю, что режим региональных инвестиционных проектов работает и реально помогает. Что касается свободного порта и территорий опережающего развития — для недропользователей эти механизмы пока менее актуальны.

— На данный момент только Светлое в Хабаровском крае имеет статус РИПа. Власти других регионов что-нибудь делают, чтобы вам помочь?

— Это же мы должны делать новые проекты, чтобы пользоваться льготами. Пока в планах — готовим документы по Перевальному в Магаданской области. Когда пойдут новые проекты — Ирбычан, Елочка — мы надеемся, что и они такой статус получают.

<https://www.kommersant.ru>

«БОГАТАЯ БУРЯТИЯ»

05.05.2017

Бесполезные ископаемые

Вся человеческая деятельность основана на использовании природных ресурсов - в производстве, строительстве, энергетике, быту, транспорте. Люди используют богатства Земли и строят цивилизации, причем за последние сто лет роль минеральных ископаемых для человечества резко возросла – ресурсов меньше, а потребление все больше.

Выявленные месторождения полезных ископаемых являются основой минерально-сырьевой базы. Российская Федерация обладает уникальным набором полезных ископаемых, как по количественным, так и по качественным

показателям. Однако степень их освоения и интенсивности использования очень сильно отличается в разных регионах.

Бурятия занимает 37-е место по добыче полезных ископаемых среди всех регионов России. По данным Росстата, в 2015 году общий объем добычи полезных ископаемых составил 19,54 млрд. руб.

В первом презентационном материале нашего проекта мы кратко рассказали о запасах полезных ископаемых в Бурятии. Что же в действительности имеет наша республика, какие проблемы стоят перед минерально-сырьевым комплексом Бурятии и главное попытаться найти пути решения – именно это является темой нового выпуска проекта «Богатая Бурятия».

А начнем мы со сравнения с другими регионами. Как обычно, мы сравниваем нашу республику с нашими соседями или же с регионами с приблизительно равной численностью населения.

Как видим, в очередной раз показатели демонстрируют удручающую картину: по добыче полезных ископаемых среди выбранных регионов мы находимся на последнем месте.

Общий взгляд

Поверхностного взгляда на карту хватит для того, чтобы понять – месторождений полезных ископаемых в Бурятии очень много.

Но почему же в нашем регионе столь низкие показатели по их добыче? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте разберемся, где и какие полезные ископаемые добываются в республике.

Уголь

На территории Бурятии известно 23 месторождения бурого и каменного угля. Из них разработано только 6: Дабан-Горхонское, Гусиноозерское, Загустайское, Окино-Ключевское, Талинское, Хара-Хужирское. Балансовые запасы угля в Бурятии составляют 2,6 млрд. тонн.

Как видно добыча ежегодно растет. Кроме того, как отмечалось в предыдущем выпуске, уголь является одним из основных экспортных товаров Бурятии. Добычей угля в республике занимаются ООО «Бурятуголь», ОАО «Закаменская ПМК», ООО «Талинский угольный разрез», ООО «Угольная компания Байн-Зурхе», ООО «Угольный разрез».

Золото

Золотодобывающая промышленность - основа минерально-сырьевого комплекса Бурятии. Здесь впору говорить об интенсивной эксплуатации месторождений золота: запасы Бурятии в общих запасах Сибирского федерального округа – 3,2%, а объем добычи – 12%.

В Бурятии известно 47 месторождений золота. Оцененные запасы по ним составляют 142,75 тонн.

Основной вклад в добычу золота в Бурятии вносит ОАО «Бурятзолото». Компания создана на основе государственного золотодобывающего предприятия в 1992 году. В конце 90-х годов контрольный пакет акций был продан канадской компании High River Gold Mines Ltd. Именно она привлекла крупные инвестиции из Европейского банка реконструкции и развития. В настоящее время контрольным пакетом акций владеет группа «Северсталь», основным

акционером которой является еще один постоянный участник рейтинга Forbes – Алексей Мордашов.

Уран

Основу сырьевой базы урана Бурятии составляют запасы месторождений Хиагдинского рудного поля, входящего в Витимский ураново-рудный район. Всего это 8 месторождений: Хиагдинское, Вершинное, Источное, Дыбрынское, Тетрахское, Количиканское, Намарусское, Кореткондинское. По состоянию на 2011 год, суммарные запасы урана составляли 45,7 тыс. тонн. Динамика добычи урана говорит о позитивном тренде:

Разработку месторождений Хиагдинского угольного поля ведет ОАО «Хиагда», входящее в государственную корпорацию по атомной энергетике «Росатом» (через урановый холдинг ОАО «Атомредметзолото»). До последнего времени ОАО «Хиагда» вело отработку Хиагдинского месторождения, а также начало работу по подготовке к добыче на Источном месторождении.

В конце марта объявлено, что началось освоение Вершинного месторождения. В дальнейшем начнется поступательное освоение пяти других месторождений Хиагдинского угольного поля. С 2017 года планируется ежегодно вкладывать в развитие около 2 млрд. руб.

Нефрит

В недрах Бурятии содержится 94,9% нефрита-сырца и 92,8% сортового камня. Добыча нефрита ведется на Кавоктинском, Хайтинском, Оспинском, Голубинском, Харгантинском, Хамархудином месторождениях. По официальным данным в 2014 году на территории Бурятии добыто нефрита почти 1,5 тонны. Цена нефрита составляет от \$300 до \$1000 за кг за зеленый нефрит, и до \$15 000 - за белый

Добыча нефрита тесно связана с теневой экономикой. Нефритовая отрасль сильно криминализована. Еще в 90-х годах прошлого века, когда советская горнорудная промышленность в Бурятии развалилась, а торговля частников с Китаем, напротив, пошла в гору, лидером в области добычи и продажи нефрита в Бурятии стала семейно-родовая эвенкийская община «Дылача».

В 2012-м году прошла первая масштабная операция по пресечению незаконной добычи нефрита. Было возбуждено уголовное дело по факту нелегальной добычи нефрита на территории Кавоктинского месторождения. «Дылачу» отстранили от добычи нефрита. Временным оператором месторождения стало ООО «Забайкальское горнорудное предприятие» (ООО «ЗГРП»). Оно же в 2013 выиграло конкурс на освоение участка «Баунтовский 1-2» и вскоре получило лицензию.

«Забайкальское горнорудное предприятие» учреждено специально для создания в Бурятии современного производственного комплекса по добыче и переработке нефритового сырья и производству на месте изделий из нефрита с высокой добавленной стоимостью. ЗГРП обнародовало свои амбициозные планы — переход от банального экспорта нефритового сырья к его переработке на территории России.

Максимальная сумма налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) была уплачена «Дылачей» в 2010 году – 15,9 миллиона рублей. ЗГРП в 2015 году уплатило НДПИ в размере 86,7 миллиона рублей.

Среднемесячная зарплата на ЗГРП в 2014 году составляла 66 376 руб, в 2015 году – 76 525 руб. В добычном сезоне 2016 года в ЗГРП работал 171 человек. Все получают зарплату официально. Соответственно, страховые отчисления в ФСС, ФОМС и ПФР в 2015 году превысили 38 млн руб.

Всего за 2015 год ЗГРП перечислило в бюджеты всех уровней более 128 млн руб. У «Дылачи» наибольшая сумма налогов составляла 65 млн руб. ЗГРП вложила в геологоразведку более 150 млн руб. На государственный баланс поставлено более 900 тонн новых запасов нефрита.

Впрочем, все это не означает, что все проблемы нефритовой отрасли решены. Наверное, это останется в числе ключевых задач нового руководства Бурятии. Правда, при этом нужно попрощаться с иллюзией о том, что Бурятия может жить на поток неких «нефритодолларов». Нефрит – не нефть. Высокий спрос на него есть, по сути, только в Китае. А месторождения минерала есть не только в России.

Кроме того в Бурятии добываются вольфрам, серебро, кварцит, флюориты, цементное сырье.

Геологоразведочные работы

Для того, чтобы извлекать выгоду из добычи полезных ископаемых, необходимо провести комплекс работ по поиску, обнаружению и подготовке к промышленному освоению месторождений. Все это называется геологоразведочные работы.

Государство регулярно выделяет деньги на них. Кроме того, значительный вклад вносят сами недропользователи.

Как видим, суммы немалые. Посмотрев более внимательно, заметим интересный факт: в структуре затрат на геологию наибольшую часть занимают уран и золото. Например, в 2014 году, доля работ по золоту составила 70% от общих расходов, по урану – 19%. А вот по остальным видам полезных ископаемых выделяемые суммы слишком маленькие, чтобы на них провести необходимые работы.

Теперь для примера рассмотрим большие месторождения, которые не освоены и поймем, что в них содержится и каковы проблемы их разработки.

Озерное и Холоднинское полиметаллические месторождения

Озерное и Холоднинское месторождения являются крупнейшими по запасам свинца не только в России, но и в мире. Всего в Бурятии сконцентрировано 49,75% цинка и 25,91% свинца от общих балансовых запасов России. Однако ни цинка, ни свинца в Бурятии не добывается. Владельцем лицензии на разработку этих месторождений является группа «Метрополь» бывшего депутата Госдумы от Бурятии Михаила Слипенчука. Лицензии рассчитаны до 2024 года (Озерное) и до 2025 года (Холоднинское).

В сентябре 2006 года 49% акций предприятия были куплены шведско-канадским холдингом Lundin Mining. Сумма сделки составила \$126 млн плюс к этому шведы должны были нести расходы по операционной деятельности на

месторождении. В 2008 году иностранцы охладели к этому проекту и в итоге продали свою долю обратно «Метрополю». Но сумма обратного выкупа составила \$35 млн. В итоге Слипечук заработал \$90 млн чистой прибыли только на одном Озерном месторождении, не сделав фактически ничего для того, чтобы это месторождение начало реальную работу.

Уже в 2013 году в рамках визита в Россию генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина подписано соглашения «Метрополя» с «Китайской международной инженерно-строительной компанией цветной металлургии» и «Банком развития Китая» о разработке Озерного. Однако работы так и не начались. Кстати, на сайте «Метрополя» до сих пор размещена информация, что в 2017 году на Озерном месторождении будет произведен ввод в эксплуатацию горно-обогажительного комбината.

Ермаковское месторождение

Ермаковское флюорито-бериллиевое месторождение – месторождение с уникально высоким содержанием бериллия и большим количеством бериллиевых минералов расположено в Кижингинском районе Бурятии, в 160 км к востоку от Улан-Удэ. Единственное в России месторождение бериллия, пригодное для рентабельного освоения. Является уникальным объектом не только на территории России, но и в мире.

Бериллий относится к числу стратегически важных элементов, который благодаря ряду уникальных свойств, незаменим в ядерной, аэрокосмической, электронной промышленности, электротехнике и других высокотехнологичных отраслях. В настоящее время поставляется в Россию из США, Китая и Казахстана.

Собственником лицензии на Ермаковское месторождение является все та же группа «Метрополь». И этому месторождению также очень далеко до фактического освоения. Кстати «Метрополь» является держателем лицензии на разработку золото-цинкового Назаровского месторождения.

Подводя итоги

Из всех вышеперечисленных данных можно сделать несколько выводов:

1. Разработка полезных ископаемых Бурятии не приносит существенной пользы ее жителям. Здесь дело не в том, чтобы все недропользователи плохие, и надо отобрать у них лицензии. Нужно разработать механизм получения дохода в бюджет Бурятии.

2. Для разработки и освоения месторождений необходима транспортная и энергетическая инфраструктура. Ее отсутствие отпугивает инвесторов, которые ориентируются именно на освоение месторождений. В противном случае мы постоянно будем сталкиваться с тем, что наши недра будут в руках спекулянтов. Их целью является отнюдь не стратегическое развитие, а быстрое извлечение прибыли.

3. Необходимо в ближайшее время в буквальном смысле заставить всех собственников лицензий выполнять условия лицензионных соглашений. Должны четко соблюдаться сроки разработки проекта геологической разведки, цели и задачи геологоразведочных работ, разработки и реального освоения месторождений. В противном случае, руководство Бурятии просто обязано

поставить вопрос об изъятии лицензии перед Росприроднадзором и Роснедрами, попросить найти реального инвестора и провести новый конкурс.

4. Должен быть значительно увеличен бюджет на геологоразведочные работы. Именно они дают нам понимание того, что на самом деле есть в Бурятии. Кроме того, геологоразведка должна проводиться по самым высоким зарубежным стандартам. Только тогда мы сможем предложить иностранному инвестору не просто «голое» месторождение, но и конкретный план по его освоению.

5. Видимо, назрела постановка вопроса о более справедливом распределении налога на добычу полезных ископаемых, который регионы не получают.

<http://www.infpol.ru/>

СЕРГЕЙ АБРАМОВ: В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ В ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РЕГИОНА НАБЛЮДАЕТСЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ДОБЫЧИ ЗОЛОТА

08.07.2017,

Спикер Магаданской областной Думы Сергей Абрамов принял участие в первом совместном заседании Межпарламентского объединения «Парламентская Ассоциация Северо-Запада России» и Парламентской Ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье», которое проходило в Благовещенске, - сообщает информационное агентство Интерфакс. Около двух десятков официальных делегаций во главе с руководителями региональных заксобраний рассматривали и выработывали совместные решения по 12 направлениям законотворческой деятельности, регулирующей вопросы социально-экономической жизни российских регионов. Сергей Абрамов озвучил предложения по совершенствованию законодательства в сфере недропользования.

- Сергей Васильевич, ваш доклад касается вопросов совершенствования законодательства в сфере недропользования. Как на сегодня в Магаданской области обстоят дела в сфере золотодобычи?

- За период освоения с 1928 по 2016 годы из недр Магаданской области добыто более 3 тыс. тонн золота, более 14 тыс. тонн серебра, порядка 72,5 тыс. тонн олова, более 85 млн тонн угля. По итогам 2016 года доля горнодобывающего комплекса в структуре промышленного производства области составила 84,3%, в 2015 году она составляла 82,2%. Индекс промышленного производства по виду деятельности «добыча полезных ископаемых» в 2016 году составил 101,7%.

От предприятий горнодобывающего комплекса в доход областного бюджета в 2016 году поступило почти 13 млрд. рублей, что больше поступлений 2015 года на 3,7 млрд. рублей. Поступления по НДС составили 4,1 млрд. рублей, что выше поступлений за 2015 г. на 970 млн. рублей. Этому способствовал рост добычи золота в области и благоприятная конъюнктура рынка драгоценных металлов.

В последние годы в горнодобывающей отрасли Магаданской области наблюдается положительная динамика добычи золота. С 2009 уровень добычи золота вырос на 12,2 тонн, с 15,7 до 27,9 тонн. Добыча серебра увеличилась на 204,0 тонн, с 685,2 до 889,2 тонн.

По итогам 2016 года Магаданская область занимает третье место в России по добыче золота и первое место по добыче серебра. При этом по добыче

россыпного золота Колыма сохранила свои лидерские позиции в России. В 2016 году предприятия добыли из россыпей 15,9 тонн. Конечно, большое значение для работы предприятий, осуществляющих геологоразведочные работы и добычу драгоценных металлов, имеет законодательная база.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере владения, пользования и распоряжения государственным фондом недр, в сфере обращения драгоценных металлов являются законы РФ «О недрах», принятый в 1992 году, «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», принятый в 1995 году, а также кодексы: Земельный, Лесной и Водный.

- Несмотря на положительную динамику, сохраняются и проблемы в сфере недропользования ...

- Принятие в 1992 году закона «О недрах» должно было содействовать развитию горнодобывающей отрасли. Закон позволил внедрить существенные элементы рыночных отношений в систему недропользования, привлечь в горнодобывающую отрасль частный капитал, стабилизировать, а затем и увеличить добычу основных видов полезных ископаемых, в том числе драгоценных металлов.

В то же время, за 25-летний период правоприменительной практики выявились отдельные недостатки и проблемы законодательства о недрах, о драгоценных металлах и драгоценных камнях и в настоящее время ощущается необходимость в его совершенствовании. Основным недостатком действующего закона «О недрах» могу назвать то, что он ориентирован на добычу углеводородного сырья, освоение рудных месторождений и не учитывает специфику добычи золота из россыпных месторождений. Напомню, что россыпная добыча в структуре золотодобычи Магаданской области составляет в настоящее время более 50%.

Здесь хочу выделить следующее. Первое. Много лет Магаданская область поднимает вопрос необходимости создания законодательной базы, позволяющей отрабатывать техногенные россыпи по упрощенной схеме.

Изучение опыта отработки россыпных месторождений золота, как российского, так и зарубежного, показывает, что создаваемые в процессе их первичной переработки техногенные россыпи, затем многократно перерабатываются. Так, на территории Магаданской области в бассейнах рек Хатыннах, Малый и Большой Ат-Юрях, Оротукан, Берелех, где золотодобыча ведется с 30-40 годов прошлого столетия, некоторые техногенные россыпи перерабатывались более трех раз.

Каждая последующая переработка (если она не была связана с применением принципиально новых технологий) приводила к дальнейшим потерям трудноизвлекаемого золота и создавала «новые» техногенные россыпи, кратно ухудшая технологические возможности дальнейшего извлечения полезных компонентов.

В итоге в россыпедобывающих провинциях России (Урал, Забайкалье, Ленский приисковый район, Приамурье, Магаданская область, Чукотка) сформированы огромные ресурсы техногенных россыпей, образованные в результате многолетних обработок месторождений, которые практически все

содержат золото. Только на территории Магаданской области за 80-летнюю историю эксплуатации россыпных месторождений было образовано порядка 1,5 млрд кубических метров отходов горнодобывающего производства, которые пригодны к сплошной отработке с извлечением золота.

Тем не менее, в настоящее время отходы горнодобывающих и связанных с ними перерабатывающих производств, не рассматриваются как самостоятельные ресурсные образования.

- *Какие, по вашему мнению, необходимо внести изменения в закон?*

- Для повышения инвестиционной привлекательности отработки техногенных россыпей необходимо внести изменения и дополнения в федеральный закон «О недрах», которые обеспечат предоставление в пользование техногенных россыпей без проведения конкурсов и аукционов на основе заявочного принципа.

Кроме этого, в пределах техногенной россыпи, предоставленной в пользование в соответствии с лицензией, считаю нецелесообразным проводить дополнительное геологическое изучение, т.к. первичное месторождение уже было достаточно хорошо изучено. Также, нецелесообразно проведение государственной экспертизы запасов техногенных россыпей, т.к. по своему строению техногенные россыпи представляют очень сложные образования с низким содержанием полезных ископаемых в основной массе пород, концентрацией полезных ископаемых в небольших локальных участках, отсутствием закономерностей в распределении полезных ископаемых, а как следствие, низкой достоверности подсчитанных запасов полезного ископаемого.

Отработка россыпи осуществляется на основе предпринимательского риска. Все эти предложения были учтены в разработанном правительством Магаданской области проекте федерального закона «О внесении изменений в Закон РФ «О недрах» (добыча (извлечение) полезных ископаемых (компонентов) из отходов добычи полезных ископаемых и связанных с ней перерабатывающих производств)». В ближайшее время этот законопроект будет направлен в Госдуму.

И второе. Необходимо решить вопрос признания победителем аукциона на право пользования недрами одного участника в случае отсутствия заявок иных участников.

- *Однако, как показывает практика, не всегда есть два заявителя, желающих участвовать в аукционе на получение права пользования участком недр...*

- Именно это приводит к искусственно создаваемой состязательной форме распределения недр. Такая проблема характерна не только в отношении участков недр местного значения, но и в отношении участков недр иных категорий. Вследствие этого, необходимо принять соответствующие поправки к Закону РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 "О недрах" в части установления возможности предоставления права пользования участком недр единственному участнику аукциона, а также запрета на участие в торгах связанных между собой лиц, входящих в одну группу лиц по одному или нескольким признакам, установленным антимонопольным законодательством". Такой законопроект

разработан Министерством природных ресурсов и экологии РФ, но до сих пор не внесен на рассмотрение в Госдуму.

И еще один момент. Одним из важных вопросов, требующий правового регулирования и имеющего социальную направленность, является разрешение добычи россыпного золота индивидуальным предпринимателям.

Вольноприносительство существовало в России более 100 лет, в том числе в советский период до 1954 года включительно, и обеспечивало пополнение золотого запаса страны. В других странах вольноприносительство в различных формах существует до сих пор и позволяет добывать драгоценные металлы и драгоценные камни, прежде всего, на отвалах и отходах горнодобывающего производства.

Хочу отметить, что попытки легализации непромышленной добычи россыпного золота физическими лицами неоднократно предпринимались в виде законодательных инициатив губернаторами Красноярского края и Магаданской области. К сожалению, предложенные законопроекты отклонялись.

Магаданская область является одним из основных золотодобывающих регионов России. За 80-летнюю историю золотодобычи на Колыме многие промышленные россыпные месторождения отработаны с применением высокопроизводительной тяжелой техники. Однако практика показывает, что в пределах таких месторождений остаются золотоносные участки - борта полигонов и межполигонные целики, т.е. незначительные площади, содержащие россыпное золото, которое не учтено государственным балансом полезных ископаемых, или с запасами до первых килограммов. Именно такие участки недр, не представляющие интереса для промышленной отработки, могут быть предоставлены для добычи россыпного золота индивидуальным предпринимателям.

Решение этой проблемы затрагивает не столько экономический, сколько социальный аспект в регионах с развитой горнодобывающей отраслью. В Магаданской области достаточно много людей, которые долгие годы проработали в старательских артелях, знающих, где на отработанных россыпных месторождениях может остаться незначительное количество золота, и готовых заняться индивидуальной добычей драгоценного металла.

- *Сергей Васильевич, примерно какое количество людей может самостоятельно заниматься добычей драгметалла?*

- По нашей оценке, после принятия закона, в области порядка 1000 человек смогут самостоятельно добывать россыпное золото, тем самым, обеспечивая себя и свою семью заработком. Кроме этого, считаю, что решение этого вопроса повлияет и на развитие въездного туризма в Магаданской области.

Законопроект разработан министерством природных ресурсов и экологии РФ. Сейчас он проходит необходимые согласования. Согласно законопроекту, индивидуальным предпринимателям с целью добычи будут предоставляться россыпные месторождения, содержащие учтенные государственным балансом запасы золота, не превышающие 10 килограммов. Хочу отметить, что такая формулировка требует доработки.

Наше предложение заключается в том, чтобы предоставлять индивидуальным предпринимателям участки недр не только с указанными запасами, но и с отсутствием запасов любой категории и апробированных ресурсов россыпного золота. Эти предложения были направлены от губернатора Магаданской области в адреса Министерства природных ресурсов России, Роснедр и Минвостокразвития. К сожалению, на сегодняшний день они не нашли поддержки.

Надо отметить, что законопроект находится на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов с ноября 2015 г. Необходимо ускорить его принятие.

Не могу не сказать и об аукционах. В настоящее время средства, полученные от их проведения на право пользования недрами, за исключением участков недр, содержащих месторождения природных алмазов, и участков недр местного значения, в полном объеме поступают в федеральный бюджет. Существующее положение, когда аукционы проводятся в регионе на месторождения, находящиеся на его территории, но весь доход от их проведения поступает в федеральный бюджет, не отвечает интересам субъектов. В связи с этим предлагаю законодательно закрепить распределение средств, полученных по результатам аукционов, в пропорции 50/50 (50% - в бюджет субъекта РФ и 50% - в федеральный бюджет). Эта мера приведет к снижению уровня дотационности областного бюджета и положительно скажется на решении социально-экономических вопросов субъекта.

Для эффективного функционирования системы лицензирования в части предоставления в пользование участков недр местного значения, необходимо предусмотреть в качестве основания для получения права пользования недрами, наличие государственного контракта, заключенного в соответствии с федеральным законом № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", для выполнения которого необходимы общераспространенные полезные ископаемые.

Законопроект 32848-7 «О внесении изменений в Закон РФ «О недрах» по вопросу предоставления права пользования участками недр местного значения для разведки и добычи общераспространенных полезных ископаемых при исполнении государственного (муниципального) контракта или договора на осуществление дорожной деятельности» внесен правительством РФ на рассмотрение Госдумы и принят в первом чтении.

Считаю необходимым распространить действие законопроекта на работы по капитальному ремонту, реконструкции и строительству гидротехнических сооружений, которые также выполняются на основании государственных контрактов, заключенных в соответствии с 44-м ФЗ, и требуют для своего исполнения использование общераспространенных полезных ископаемых.

Реализация всех обозначенных направлений позволит в значительной мере сократить дотационность Магаданской области и регионов Дальневосточного федерального округа с минерально-сырьевой структурой экономики, внесет заметный вклад в рост валового регионального продукта, повысит

инвестиционную привлекательность регионов, окажет существенное влияние на экономику Дальнего Востока, и, следовательно, повлечет за собой рост денежных доходов населения, улучшение демографической ситуации и целого ряда других параметров, характеризующих уровень и качество жизни граждан.

<http://magadan.riasy.ru/>

«В ТУВЕ ФОРМИРУЕТСЯ ОСНОВА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЫВКА» 29.08.2017

В силу целого ряда объективных и субъективных причин у нас сложилось ошибочное представление о Туве. Безусловно, в республике, как и в целом в России, в 90-е годы была непростая ситуация. Общая разруха, массовый отъезд населения, отсталость экономики превратили Туву в один из самых слабых и бедных регионов страны. То, что Тува – национальная республика, еще более усугубило ситуацию. Однако Тува 90-х и Тува сегодня – это две большие разницы. Я бы назвал Туву алмазом, который требует огранки, чтобы занять заслуженное место региона-лидера. И команда главы республики Шолбана Караоола делает для этого очень многое.

Тува – кладезь полезных ископаемых, здесь собрана, по сути, вся таблица Менделеева. Сегодня разведано более полутора десятков крупных и средних месторождений, в том числе федерального значения. Это уголь, золото, серебро, медь, ртуть, молибден, свинец, цинк, кобальт, никель, алюминий, литий и другие редкие металлы и полезные ископаемые. Детально разведаны и готовы к промышленному освоению целый ряд крупных месторождений: Ак-Сугское медно-порфировое месторождение; Кызыл-Таштыгское месторождение свинцово-цинкового концентрата; Тарданское месторождение рудного золота; Актотракское хризотил-асбестовое месторождение; Баянкольское месторождение нефелиновых руд (гелий, рубидий). Огромен и угольный потенциал республики, который оценен экспертами в объеме более 16 миллиардов тонн коксующихся каменных углей марки «Ж», столь нужной в металлургии.

Богатая минерально-сырьевая база Тувы обеспечивает предпосылки для создания высокорентабельных производств. Сегодня в регионе реализуют инвестиционные проекты ведущие отечественные и зарубежные компании: «Северсталь», «Евраз групп», «ТЭПК», «EN+», Хэйлунцзянская горнорудная компания» (Китай), Шведская корпорация «Central Asia Gold», которые имеют лицензии на разработку месторождений и создают свои предприятия в Туве. Текущие инвестиции оцениваются уже более чем в 40 млрд. рублей.

Главная проблема – это отсутствие нормальной транспортной и энергетической инфраструктуры. Производственную активность промышленных предприятий республики сдерживает низкая транспортная доступность, в частности, отсутствие железнодорожного сообщения, неразвитая сеть автомобильных дорог, двусторонний статус пограничных пунктов пропуска, дефицит электроэнергии. Эти факторы значительно снижают уровень освоения минерально-сырьевой базы Тувы, ограничивают приток инвестиций и возможность полноценного участия в национальной экономике и

межрегиональных связях, а, следовательно, возможности ускоренного развития республики.

Но, одновременно, в республике формируется серьезная основа для экономического рывка. Команда губернатора Кара-оола активно работает над продвижением проектов по созданию железнодорожной, автомобильной, авиационной, энергетической инфраструктуры. Учитывая трансграничный статус региона, это также придаст необходимую динамику в сотрудничестве с Монголией, провинциями северного Китая. Ведь Тува, это еще и логистический, транспортный и торгово-экономический форпост России на юго-восточном направлении.

В планах тувинских властей – строительство железной дороги. Начиная с 2017 года свое направление внутри республики поменяла федеральная трасса М-54, на стратегически более выгодное. Завершается реконструкция аэропортового комплекса, после чего аэропорт сможет получить статус международного. Совсем скоро будет введен в эксплуатацию современный 5-звездочный отель. Это, наряду с транспортными проектами, даст серьезный импульс в развитии туризма в республике. А кроме разнообразной и красивой природы, которые выгодно отличают Туву, здесь очень богатая событийная палитра: международный фестиваль живой музыки и веры «Устуу-Хурээ», международный фестиваль «Хоомей в Центре Азии», фестиваль русской культуры на Малом Енисее, национальный праздник животноводов Наадым, гастрономический фестиваль тувинской баранины. Здесь находится географический центр Азии, здесь берет свое начало могучий Енисей. Здесь знаменитые на весь мир жемчужина Тувы – Тоджа и биосферный заповедник «Убсунурская котловина» и еще много чего интересного и уникального.

Тува живет, развивается. Вопреки обстоятельствам естественной труднодоступности региона и благодаря трудолюбию населения, энергии и целеустремленности губернатора и его команды, помощи и поддержке знаменитого земляка, министра обороны РФ Сергея Шойгу. Серьезную поддержку региону оказывает и президент Путин, который очень любит отдыхать в Туве».

<http://fedpress.ru/expert-opinion>

ОПОРНЫЕ ЗОНЫ РАЗВИТИЯ СОСТАВЯТ ОСНОВУ ГОСПРОГРАММЫ ПО АРКТИКЕ, ОНА ПРОДЛЕНА ДО 2025 ГОДА

08.09.2017

Правительство РФ продлило до 2025 года программу социально-экономического развития Арктической зоны. Она предполагает формирование восьми опорных зон развития, приоритетными проектами для большинства из них станет создание минерально-сырьевых центров. Общие инвестиции в программу оцениваются в 160 млрд руб., документ размещен на сайте правительства.

«Ключевыми механизмами реализации программы призваны стать опорные зоны развития Арктической зоны РФ, представляющие собой комплексные проекты социально-экономического развития, <...> предусматривающие

синхронное применение взаимосвязанных действующих инструментов территориального и отраслевого развития, а также механизмов реализации инвестиционных проектов, в том числе на принципах государственно-частного и муниципально-частного партнерства», - говорится в тексте программы.

Зоны сформированы исходя из существующего административно-территориального деления, транспортных узлов и ресурсной базы, а также перспектив социально-экономического развития Арктической зоны, передает ТАСС.

Минерально-сырьевые центры

Основой Ямало-Ненецкой опорной зоны станет нефтегазохимический кластер. Уже сейчас на месторождениях округа добывается более 80% российского газа, что является одной пятой мирового производства.

Из-за прогнозируемого истощения континентальных недр планируется, что перспективой станет добыча на севере полуострова Ямал, на шельфе акваторий Обской и Тазовской губ Карского моря, которые смогут компенсировать выпадающие объемы таких месторождений, как Уренгойское, Медвежье, Вынгапурское и Ямбургское.

Как говорится в госпрограмме, новые районы добычи газа будут обеспечивать более трети добычи газа в стране, что позволит развивать восточное экспортное направление и строительство новых терминалов в Арктике по производству сжиженного газа. Первый такой завод «Ямал СПГ» собираются запустить в декабре 2017 года в ЯНАО.

Планируется, что валовый региональный продукт (ВРП) ЯНАО в 2020 году составит 1,8 трлн рублей, а благодаря реализации госпрограммы регион станет международным форпостом развития Арктики.

Развитие Кольской опорной зоны составители программы также связывают с богатством Мурманской области полезными ископаемыми. Для развития этого потенциала программа предусматривает снабжение региона квалифицированными кадрами за счет местных образовательных учреждений, в том числе недавно созданных Центра арктических компетенций и Мурманского государственного арктического университета.

В программе заложены инвестиции в развитие образовательной инфраструктуры Кольской опорной зоны и привлечение около 2 тыс. специалистов высшего и среднего звена из других регионов России.

Основными отраслями экономики, которые обеспечат развитие Архангельской опорной зоны, станут судостроение, машиностроение, логистика, лесопромышленный комплекс и туризм. Кроме того, планируется развивать и новые направления, такие как добыча свинца, цинка и серебра. Также Архангельская область сделает упор на развитие транспортной инфраструктуры, чтобы обеспечить полноценный коридор для освоения Арктики.

Формирование Таймыро-Туруханской опорной зоны предполагается на территории Таймырского, Туруханского районов Красноярского края и Норильска. На территории зоны уже действует компания «Норникель». Заполярный филиал компании производит более 90% российского объема

никеля, более 40% меди, 98% металлов платиновой группы. Согласно документу компания планирует реализовать проекты по расширению рудной базы.

Кроме того, развитие Норильского металлургического центра может быть поддержано за счет освоения месторождений металлов платиновой группы «Черногорск» и «Норильск-1» (южная часть) компанией «Русская платина», а также освоением Масловского месторождения.

Также в рамках проекта создания Таймыро-Туруханской опорной зоны предполагается освоение угольных месторождений. На Сырадасайской перспективной площади компания «Северная звезда» планирует построить открытый карьер, обогатительную фабрику, ТЭЦ и 120-километровую железнодорожную ветку до поселка Диксон.

Управляющая компания «Восток Уголь», имеющая лицензии на геологическое изучение каменного угля на участках Таймырского угленосного бассейна, планирует экспортировать его в Западную Европу и АТР. Для этого рассматривается возможность строительства в порту Диксон угольного терминала в районе мыса Чайка с грузооборотом 10 млн тонн угля в год.

Планируется создание новых центров добычи углеводородов. В опорной зоне ведут изучение недр структуры компаний «Лукойл» и «Роснефть». Ранее вице-премьер краевого правительства Юрий Захаринский заявлял, что, если запасы недр подтвердятся, экспорт нефти из опорной зоны к 2026 году может достичь 5 млн тонн.

Транспортная инфраструктура

Формирование Северо-Якутской опорной зоны является пилотным проектом, ее опыт впоследствии планируется распространить на всю территорию Арктической зоны. При этом упор будет сделан на развитие транспортной инфраструктуры. Она по большей части водная и формируется вокруг СМП и судоходных рек Ленского бассейна.

Программой предусмотрена реконструкция портов, создание высокотехнологичной Жатайской судовой верфи, строительство речных судов различных типов и назначений, а также строительство судов класса «река-море».

Кроме того, предполагается реконструкция аэропортов регионального и местного значения (Черский, Чокурдах, Тикси, Дупутатский).

Создание транспортной инфраструктуры на основе единой системы СМП, воздушного сообщения и автомобильных дорог актуально также для Чукотской опорной зоны. Для повышения транспортной доступности этого региона необходима реконструкция аэропортов регионального и местного значения: Залив Креста, Кепервеем и Беринговский. Воздушный транспорт является единственным магистральным видом транспорта, обеспечивающим связь этих населенных пунктов с остальной территорией России.

Освоение шельфа

В Ненецком автономном округе ставка будет сделана на освоение континентального шельфа. Планируется, что уже к 2020 году добыча нефти и газа в регионе вырастет до 32-35 млн тонн в нефтяном эквиваленте, рост промышленного производства в 2030 г. по сравнению с 2007 г. увеличится в 2,5 раза, реальные доходы населения возрастут в 3,5 раза.

Однако для достижения этих показателей региону предстоит решить главную проблему: ликвидировать несоответствие масштабов разворачивающихся здесь индустриальных проектов и освоения новых месторождений на арктическом шельфе. Для этого в НАО будут реализованы сразу несколько крупных проектов строительства новых транспортных магистралей и развития портовой инфраструктуры.

Опорная зона в Коми включает в себя муниципальное образование городского округа «Воркута». Сегодня это моногород и крупнейший центр добычи угля Печорского угольного бассейна. Ожидается, что деятельность Воркутинской опорной зоны может способствовать увеличению добычи угля до 21,4 млн тонн в год, росту объема производства брикетной продукции до 60 тыс. тонн в год, увеличению протяженности автомобильных дорог на 450 километров, вводу в эксплуатацию 1161 километра железнодорожных линий (из них строительство новых - 712 километров), приросту грузооборота до 24 млн тонн в год, приросту площади покрытия Арктической зоны Российской Федерации высотными телекоммуникационными платформами до 3000 кв. километров ежегодно, стабилизации уровня зарегистрированной безработицы не более чем на 1,3 процента, оптимизации расходов на жилищно-коммунальное хозяйство Воркуты, что выражается в ежегодной экономии средств регионального бюджета до 170 млн рублей, введению объекта размещения отходов (полигонов, площадок хранения) твердых бытовых и промышленных отходов, а также введению объекта туристической инфраструктуры.

Строительство участка железнодорожной ветки Воркута - пос. Усть-Кара позволит приступить к разработке новых месторождений твердых полезных ископаемых восточной части Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции Республики Коми и Ненецкого автономного округа и соединит арктическое побережье с европейской частью России.

Строительство автомобильной дороги Сыктывкар - Ухта - Печора - Усинск - Нарьян-Мар с подъездами к Воркуте и Салехарду на участке Печора - Воркута позволит соединить Ненецкий автономный округ с Республикой Коми и федеральной сетью автомагистралей, что повлияет на развитие Воркутинской и Ненецкой опорных зон.

Кроме того, в случае реализации железнодорожного проекта «Северный широтный ход», который в перспективе должен соединить территории наиболее перспективных нефтегазовых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа, воркутинский железнодорожный узел будет выступать связующим звеном по перевалке ресурсов в западном направлении.

Реализация этого проекта обеспечит комплексное развитие Воркутинской опорной зоны и Ямало-Ненецкой опорной зоны. Благодаря расширению пропускной способности действующих и строительству новых железнодорожных линий, автомобильных дорог, модернизации сети арктических портов появится в том числе возможность увеличить и реструктуризировать объемы грузоперевозок по Северному морскому пути.

ВОРКУТА - ОПОРНАЯ ЗОНА АРКТИКИ: НОВЫЕ АВТОМОБИЛЬНЫЕ И ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ, ДОБЫЧА ИСКОПАЕМЫХ И СОТРУДНИЧЕСТВО С СОСЕДЯМИ

8 сентября 2017 года

Опубликована новая редакция федеральной госпрограммы "Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ", в которой актуализированы некоторые моменты, касающиеся в том числе и Коми. Кроме того, до 2025 года продлен срок реализации госпрограммы.

Согласно документу, Воркута имеет огромный потенциал и возможности разработки расположенных на ее территории новых месторождений Печорского угольного бассейна и Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Добывать в этом районе можно золото, серебро, медь, бариты, свинец и цинк, а также кварц-каолиновое сырье. Но слабой стороной является крайне низкая их изученность. В связи с этим перспективы развития этого муниципального образования пока связаны только с освоением запасов каменного угля.

Документ ставит целью создания Воркутинской опорной зоны повышение эффективности социально-экономического развития Арктической зоны России. Для достижения этой цели необходимо провести диверсификацию промышленного производства, модернизировать и развить транспортно-логистическую инфраструктуру, информационно-телекоммуникационные технологии, а также создать условия для комфортной жизни местного населения.

Появление Воркутинской опорной зоны может способствовать увеличению добычи угля (до 21,4 млн. тонн в год), росту объемов производства брикетной продукции (до 60 тыс. тонн в год), увеличению протяженности автомобильных дорог (на 450 км), увеличению протяженности железнодорожных линий (ввод в эксплуатацию 1161 километра, из них строительство новых - 712 километров), приросту грузооборота (до 24 млн. тонн в год), приросту площади покрытия Арктической зоны высотными телекоммуникационными платформами (до 3000 кв. километров ежегодно), стабилизации уровня зарегистрированной безработицы (не более чем на 1,3%), оптимизации расходов на жилищно-коммунальное хозяйство Воркуты (ежегодная экономия до 170 млн. рублей), введению полигона твердых бытовых и промышленных отходов и объектов туристической инфраструктуры.

Так, строительство участка железнодорожной ветки Воркута – Усть-Кара позволит приступить к разработке новых месторождений полезных ископаемых восточной части Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции в Коми и Ненецком автономном округе. Кроме того, она соединит арктическое побережье с европейской частью России.

Строительство автомобильной дороги Сыктывкар – Ухта – Печора – Усинск – Нарьян-Мар с подъездами к Воркуте и Салехарду позволит соединить Ненецкий автономный округ с Коми и федеральной сетью автомагистралей, что повлияет на развитие Воркутинской и Ненецкой опорных зон.

В случае реализации железнодорожного проекта "Северный широтный ход", который в перспективе должен соединить перспективные нефтегазовые месторождения Ямало-Ненецкого автономного округа, воркутинский

железнодорожный узел будет выступать связующим звеном по перевалке ресурсов в западном направлении.

"Реализация этого проекта обеспечит комплексное развитие Воркутинской опорной зоны и Ямало-Ненецкой опорной зоны. Благодаря расширению пропускной способности действующих и строительству новых железнодорожных линий, автомобильных дорог, модернизации сети арктических портов появится в том числе возможность увеличить и реструктуризировать объемы грузоперевозок по Северному морскому пути", - делают вывод авторы документа.

Напомним, глава Коми Сергей Гапликов не раз заявлял о перспективах участия Коми в освоении Арктической зоны, а также о том, как привлечь инвестиции и производственные мощности для строительства транспортных путей к портам Северного Ледовитого океана.

<https://komiinform.ru>

СТИМУЛИРОВАНИЕ ГЕОЛОГОРАЗВЕДКИ В АРКТИКЕ ВОШЛО В СТРАТЕГИЮ РАЗВИТИЯ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ РОССИИ

20.09.2017

Стратегия развития минерально-сырьевой базы России до 2035 года ответит на вызовы времени и определит отраслевые приоритеты. Об этом заявил глава Минприроды России Сергей Донской, выступая на Тюменском нефтегазовом форуме.

По словам министра, отраслевые приоритеты, обозначенные в стратегии, будут обозначены отдельно для разных видов полезных ископаемых, в зависимости от их дефицитности, ресурсного потенциала, экономической значимости и перспектив внутреннего потребления и экспорта. Кроме того, учитывается региональная специфика.

Сергей Донской также заявил, что на сегодняшний день определены основные направления стратегии. В их числе - поиск и разведка крупных месторождений в доказанных продуктивных комплексах Восточной Сибири, а также на севере Западной Сибири, разведка новых перспективных комплексов в нижних глубоких этажах Западно-Сибирской плиты, Восточно-Сибирской платформы, Прикаспийской впадины и др., геологическое изучение арктического и дальневосточного шельфов РФ, а при улучшении внешней конъюнктуры - их активное освоение.

Помимо этого, в отраслевом документе найдут отражение такие направления как целенаправленное стимулирование недропользователей к поискам и освоению мелких месторождений в действующих провинциях, создание условий и нормативной базы для активного вовлечения в освоение нетрадиционных источников углеводородного сырья (баженовская свита Западной Сибири), стимулирование геологоразведки в регионах Арктической зоны, а также поддержка новых проектов, которые должны обеспечить развитие Северного морского пути.

Обращаясь к участникам форума, глава Минприроды России пояснил, что с учетом последних результатов геолого-поисковых работ наиболее

приоритетными задачами в области поисков и разведки месторождений нефти и газа остаются поиски месторождений в высокоперспективных районах Западной Сибири (Гыдано-Хатангская зона) и Лено-Тунгусской провинции, а также – в глубокозалегающих горизонтах Волго-Урала, Прикаспия и Западной Сибири. Однако, по словам Министра, в приоритете также стимулирование освоения глубоких горизонтов известных нефтегазоносных бассейнов – доюрского комплекса Западной Сибири и глубоких палеозойских горизонтов Прикаспийской впадины.

В ходе своего выступления Сергей Донской также отметил, что стратегия предусматривает ряд конкретных мероприятий, направленных на развитие минерально-сырьевой базы.

«Это, прежде всего, развитие заявительного принципа предоставления участков недр для небольших компаний. Механизм уже доказал высокую эффективность применительно к твердым полезным ископаемым и в настоящее время распространен на углеводородное сырье», - конкретизировал он.

Глава Минприроды России также подчеркнул, что в настоящее время ведется работа по разработке эффективных мер экономического стимулирования - предоставления рассрочки разового платежа за пользование недрами и введения вычетов затрат на ГРП из налоговой базы налога на прибыль.

Последняя мера, по оценке Министра, является беспрецедентным стимулом, прежде всего, для небольших компаний: «Тем самым мы значительно диверсифицируем рынок, формируя зону активности малого и среднего бизнес».

Кроме того, по словам Сергея Донского, сегодня разрабатываются предложения по формированию системы налоговых вычетов, позволяющих компенсировать затраты недропользователя на геологоразведочные работы с увеличением глубин поисковых скважин.

<https://www.bnkomi.ru>

«КУРАГИНО – КЫЗЫЛ»: СТРОЙКА СТОИТ, АМБИЦИИ РАСТУТ

27.09.2017

Проект строительства железнодорожной ветки из Красноярского края в Республику Тыва снова обсуждается на федеральном уровне.

Один из самых масштабных транспортных долгостроях современной России меняет формат, становясь уже международным проектом.

История «Курагино – Кызыл» пока представляет собой череду несбывшихся надежд и несдержанных обещаний. Тянется она уже более десяти лет. Тыва не имеет выхода к железной дороге. Основное автомобильное сообщение с ней идет через горные перевалы Саян. Зимой оно нередко блокируется снежными лавинами. При этом регион богат полезными ископаемыми (в первую очередь, углем) и имеет огромный потенциал в плане развития туризма.

Инициатива строительства железной дороги исходила от промышленников. Первым инвестором выступила Объединенная промышленная корпорация одиозного банкира Сергея Пугачева. ОПК в лице дочерней компании ЗАО «ЕПК» также владела лицензией на разработку Элегестского угольного месторождения с запасами почти в миллиард тонн. Согласно паспорту проекта,

который был утвержден в 2007 году, длина железнодорожной ветки составляла 400 с лишним километров. Инвестиции - 49,2 млрд. рублей на строительство дороги, 33 млрд. рублей на создание Элегестинского угледобывающего комплекса с мощностью до 12 млн. тонн угля и подъездного пути от Кызыла до месторождения. Строительство планировалось начать в 2009 году, закончить - в 2014-м. Однако затем наступил экономический кризис, финансовая империя Сергея Пугачева развалилась, а сам он в итоге предпочел покинуть страну, наделав долгов.

После этого интерес к проекту какое-то время проявляла группа «Русская медная компания», но в итоге в 2012 году новым инвестором стала специально созданная «Тувинская энергетическая промышленная корпорация» бизнесмена Руслана Байсарова. Новая сумма вложений, которая была озвучена, – около 150 млрд. рублей. Но к непосредственной реализации проект так и не приблизился.

В 2014 году пошли разговоры, что строительство софинансирует Фонд национального благосостояния РФ. В 2016 году была озвучена информация, что у бюджета - проблемы, и ФНБ этого делать не будет.

Новый импульс проект получил в конце прошлого года. Было объявлено, что к строительству проявили интерес монгольские и китайские инвесторы. Причем, монгольская сторона уже провела изыскания и завершила проектную документацию. Все, чего они ждут, – это начала строительства ветки из Курагинского района Красноярского края до Кызыла. Там она должна встретиться с веткой, которую протянут из МНР и Китая. С привязкой к Тыве прорабатываются западный и северный варианты: Курагино - Кызыл - Цаган Толгой - Урумчи и Курагино - Кызыл - Цаган Толгой - Эрдэнэт - Пекин - Тяньцзинь. Интерес восточных предпринимателей понятен.

У Монголии с Тывой - давние экономические и культурные связи. КНР интересны недра РТ. Уже несколько лет в регионе работает китайское ООО «Лунсин», которое разрабатывает Кызыл-Таштыгское месторождение полиметаллических руд. Несколько дней назад глава Тывы Шолбан Кара-оол приоткрыл завесу тайны над проектом, заявив, что строительство может начаться в следующем году. «Сейчас к нему совершенно иной интерес. Все рассматривается через призму отношений между странами с учетом геополитических интересов. Это уже не проект, который касается одного-двух регионов России. Он становится актуальным с точки зрения государственных интересов и связан уже не только с минерально-сырьевой базой Тувы», - заявил глава Республики Тыва. Сейчас идет речь о том, что непосредственным оператором проекта станут Российские железные дороги с привлечением средств частных инвесторов. Главная цель – создание транспортного коридора в Монголию и Китай.

Президент РЖД Олег Белозеров заявил, что под проект создана новая бизнес-структура, в которую вошли ТЭПК и управляющее активами пенсионных фондов ЗАО «Лидер».

Финальная стоимость многострадальной железной дороги «Курагино – Кызыл» оценивается теперь в 192 млрд. рублей. При этом РЖД планирует выступить лишь оператором проекта, рассчитывая собрать на стройку деньги

частных инвесторов. Китайская сторона финансирует свою часть дороги и кредитует монгольскую сторону.

Приход китайцев в Тыву вызывает некоторое политическое напряжение. В частности, известный российский востоковед, профессор Сибирского федерального университета Владимир Дацышен считает, что строя экономические отношения с Китаем, нельзя забывать о претензиях соседей на некоторые российские земли. «Этому проекту, на самом деле, гораздо больше лет, чем многие думают. В свое время, когда обсуждали маршрут будущего Транссиба, был альтернативный вариант. Он как раз предполагал южный путь - через Алтай, Саяны, верховья Енисея и потом на Иркутск. Но в итоге решили строить в более освоенных регионах», - сообщил Дацышен «Веку». Усиление связей Тывы с Китаем, по его мнению, может привести к тому, что политические проблемы перевесят экономические выгоды. В России много говорят о подспудных претензиях Китая на дальневосточные регионы, но мало кто знает, что есть таковые и в отношении Тывы. Ситуация тут весьма запутана. Несправедливым и незаконным вхождение южносибирской республики в состав РФ считает Китайская республика, основанная чанкайшистами на острове Тайвань. Она же претендует на то, что является единственным легитимным преемником материковой Китайской империи, а вовсе не официальный коммунистический Пекин.

В ближайшей исторической перспективе этот момент так и останется дипломатическим казусом, вроде состояния войны, в котором сама Тыва до сих пор официально находится с Германией. Но теоретическая база, пускай и мизерная, под возможный территориальный конфликт все равно закладывается, и это, по мнению ученого, нельзя упускать из вида.

<https://wek.ru/>

ЭКСПЕРТ: РОССИЯ НИКАК НЕ МОЖЕТ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СЫРЬЕВОГО КРЕНА

28 сентября 2017

Доля нефтегазовых доходов федерального бюджета сократилась, но не из-за развития других отраслей, а из-за падения цен на нефть

«Росстат оптимистичные данные, по которым можно сделать вывод о начале восстановления российской промышленности. Однако сырьевые отрасли по-прежнему находятся в лучшем положении в сравнении с несырьевыми секторами. Последние не приблизились даже к докризисному уровню. Этот сырьевой перекоп в экономике страны сохранится еще очень долго, считают специалисты.

Индекс промышленного производства в январе-июле 2017 года вырос на 1,9% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. В июле в годовом выражении индекс увеличился на 1,1%, но по сравнению с июнем сократился на 2,5%.

Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров в середине июля заявлял, что по итогам года средний рост всех отраслей промышленности составит 1,5-2%. Но, по его словам, есть отрасли, которые еще не

восстановились после кризиса. Одной из них является металлургия, от которой зависит состояние дел в других отраслях промышленности. В конце июля 2017 года она была на 5,7% ниже показателя декабря 2014 года. А в 2016 году металлургия оказалась лидирующей отраслью по росту цен, которые увеличились на 18,1%.

«Основными драйверами в металлургии являются экспортные поставки и внутренний рынок в лице строительной индустрии. Эти рынки пока начали плавное восстановление. С учетом того, что металлургия является существенным игроком и обеспечивает вклад в ВВП страны, индикаторы в металлургии сильно влияют на общий рост промышленности, и обрабатывающего сектора в частности», – говорил он.

Несмотря на оптимизм, отрасли, обслуживающие сырьевой сектор (сельское хозяйство, добыча нефти и газа и перевозка грузов всеми видами транспорта), по-прежнему находятся в лучшем положении, чем несырьевые отрасли, говорится в июльском «Комментарии о государстве и бизнесе» института «Центр развития» ВШЭ. Так, во втором квартале 2017 года (по отношению к среднему уровню 2014 года) сырьевые секторы прибавили в среднем 6,6% (сезонность устранена). В частности, выросло сельское хозяйство (4,9%), добывающие производства (5,3%) и грузооборот (9,5%).

Сейчас несырьевые секторы в среднем на 2,2% ниже докризисного уровня. В частности, отстают платные услуги населению (-3,1%), рынок строительства (-9,2%) и розничная торговля (-13,2%). В несырьевых секторах рост демонстрируют только обрабатывающие производства (1,9%) и оптовая торговля (5,4%). Однако показатель оптовой торговли сотрудникам ВШЭ представляются сомнительными, поскольку Росстат (данные которого служат основой для расчетов института ВШЭ) часто корректирует это значение. «Масштабы уточнений Росстатом динамики этого вида деятельности таковы, что через несколько кварталов может оказаться, что рост оптовой торговли в первом полугодии был небольшим», – говорится в документе.

Исторический максимум по развитию сырьевых отраслей был зафиксирован в третьем квартале 2016 года. Тогда рост этих секторов в сравнении со средним уровнем 2014 года сотрудники ВШЭ оценивали в 4%. В частности, сельское хозяйство выросло к тому времени на 6,6%, добывающие производства – на 3,6%, а грузооборот – на 3,4%. Исходя из этих цифр можно сказать, что рост сельского хозяйства и добывающей промышленности теперь прекратился, и произошло даже небольшое падение (хотя все равно эти отрасли выше докризисного уровня). А грузооборот, наоборот, с третьего квартала прошлого года прибавил дополнительные 6,1%.

Несмотря на то, что правительство пытается снизить зависимость экономики от сырьевых отраслей, этот сырьевой «перекос» был ожидаем. Дело в том, что до кризиса сырьевые компании чувствовали себя лучше, чем представители других отраслей, поэтому они и восстанавливаются быстрее, рассказала EurasiaNet.Org замдиректора аналитического департамента компании «Альпари» и экономист по образованию Анна Кокорева. На динамику сырьевых секторов влияет спрос, который традиционно высокий, тем более что Россия является экспортером.

Кроме того, говорит она, финансовые показатели экспортеров, которые получают выручку в долларах, во многом росли из-за девальвации рубля, а не из-за развития самих сырьевых отраслей.

И хотя, по данным Минэкономразвития, в 2016 году доля нефтегазовых доходов федерального бюджета сократилась на 17,6% в сравнении с предыдущем годом (на 1 трлн рублей), она, исходя из этих цифр, составила 36% всех бюджетных доходов (4,8 трлн). В 2015 году она составляла 44% (5,8 трлн). Причем это сокращение произошло не из-за развития других отраслей, а из-за падения цен на нефть, говорится в документе. Стоимость нефти марки Urals (российской нефти) в 2016 году упала на 18,9%. В то же время на фоне падения нефтегазовых доходов в минувшем году выросли ненефтегазовые. Однако этот рост обеспечен продажей акций «Роснефти» на 710,8 млрд в декабре 2016 года, указывает министерство.

Что касается сельского хозяйства, его успехи связаны не столько с развитием самих производств, сколько с ограничениями правительства на импорт товаров из-за границы. Как неоднократно отмечали экономисты, в связи с продуктовым эмбарго спрос на продукцию агропромышленников вырос и является теперь главным источником роста, не считая господдержки, которая также растет (в 2014 году правительство направило на сельское хозяйство 192 млрд, в 2016-м – 224 млрд и столько же направит в 2017-м).

«Если обратить внимание на цифры из отчета [ВШЭ], то мы увидим, что наихудшую динамику показывает строительство и розничная торговля. В кризис спрос на недвижимость резко упал, так как развитие остановилось, и сдавать площади в аренду или продавать жилье стало очень сложно. Сократились доходы населения, выросли ставки по ипотеке и иным кредитам. Более того, строительная отрасль очень сильно зависит от кредитов и импортных материалов. Кредиты для юридических лиц также подорожали, как и для физиков, импортные стройматериалы и оборудование выросли в цене из-за курса [доллара в России]. Одним словом, ухудшение конъюнктуры привело к тому, что отрасль не восстанавливается», – считает Кокорева.

Причин для восстановления рынка услуг и розничной торговли также нет, поскольку доходы россиян падают, и покупательская способность снижается, говорит она. «Низкий уровень инфляции не имеет ничего общего с реальностью, поскольку граждане ощущают на себе рост цен и не видят индексации заработных плат и пенсий, – убеждена Кокорева. – Отрасли, которые сильно зависят от наличия денежных средств в кошельке потребителей, в данный момент страдают больше других».

«Перекося в сторону сырьевых отраслей в российской экономике будет еще очень долго», – заключила она.

Заместитель главы Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Александр Широков считает, что преобладание сырьевой промышленности в экономике связано с конъюнктурой, которая не позволяет развиваться никаким другим отраслям. В качестве примера в своей августовской статье в газете «Известия» он приводит рынок авиастроения.

К примеру, производители российских самолетов MC-21 и Sukhoi Superjet вынуждены импортировать до 70% комплектующих. Их отечественные аналоги не могут начать выпускаться в нынешнем экономическом положении. «Даже при инфляции в 4% и резком снижении ставок, они [такие производители] все равно не смогут взять кредит. Поэтому нужна специализированная политика в секторах экономики, ориентированных на конечный спрос: в машиностроении, текстильном производстве, отдельных сегментах производства строительных материалов и др. Сырьевые отрасли, напротив, могут развиваться за счет своих собственных ресурсов и заемного финансирования», – уверен Широков.»

<https://newizv.ru>

ТАРЫН МОЖЕТ СТАТЬ ОСНОВОЙ НОВОЙ ТОСЭР В ЯКУТИИ

05 Октября 2017

В Якутии на базе Тарына может быть создана новая территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) с условным названием "Недропользование и ресурсопереработка", следует из сообщения пресс-службы правительства республики.

Проект предложено реализовывать в три этапа. "На первом этапе будем основываться на существующих горнодобывающих предприятиях Тарынского рудного поля. На втором этапе будут включены новые резиденты, которые добывают стратегически важное сырьё, в том числе добывают золото и олово на арктической территории республики. Будут включены недропользователи, работающие на территории Усть-Янского улуса и Восточной Якутии. Конечным результатом станет создание единого центра переработки сложнокомпонентных руд на территории республики", — отмечает генеральный директор АО "Корпорация развития Республики Саха (Якутия)" Петр Алексеев.

ПАО "Высочайший" (GV Gold), которое эксплуатирует Тарынский ГОК на базе месторождения Дrajное, не раз подтверждал свою заинтересованность в развитии проекта, включая создание единого перерабатывающего центра упорных руд.

"Если говорить о преимуществах для горнодобывающих компаний, то речь, в первую очередь, о налоговых преференциях и участии государства в финансировании строительства объектов инфраструктуры в труднодоступных регионах", — пояснил Вестнику Золотопромышленника представитель GV Gold.

Основной целью создания ТОСЭР станет стимулирование глубокой переработки добываемых на территории республики полезных ископаемых, а также формирование на территории Якутии конкурентоспособного предприятия полного технологического цикла по производству стратегически важных и остродефицитных металлов с использованием наилучших доступных технологий.

Как сообщалось, "Высочайший" в сентябре 2017 года запустил в промышленную эксплуатацию первую производственную очередь Тарынского ГОКа в Якутии. Производственная мощность первой очереди фабрики составляет 700 тысяч тонн руды в год. После выхода на проектную мощность

ежегодный объем производства золота составит 2,7 тонны (87 тысяч унций) золота.

ПАО "Высочайший" входит в топ-10 крупнейших золотодобывающих компаний России. Минеральные ресурсы (JORC) компании составляют 338 тонны (10,9 млн унций) золота, геологоразведочный потенциал — 753,7 тонны (24,2 млн унций). Компания работает в Иркутской области и Якутии, добыча в 2016 году составила 163,8 тысячи унций золота.

<https://gold.lprime.ru>

КУДА РАСТИ РОССИЙСКОМУ УГЛЮ

Ноябрь 6, 2017

Угольных запасов в России хватит на 500 лет добычи. Но на фоне непростой ситуации в угольной отрасли и меняющейся среды, рынков и структуры потребления существует угроза стихийной ликвидации угледобывающих предприятий, которые не смогут адаптироваться под новые реалии рынка, пишет российский Forbes.

Уголь — живее всех живых, и умирать пока не собирается. У российской угольной отрасли есть сильный экспортный потенциал, но вместе с тем и множество проблем. Компании, которым удастся их решить и первыми эффективно использовать новые возможности, смогут заложить фундамент успешного развития. А тем, кто не справится с конкуренцией в условиях нестабильной и зачастую негативной конъюнктуры рынка, стоит готовиться к банкротствам.

В мировом топливно-энергетическом балансе доля угольной генерации составляет около 40%. Это самый дешевый для потребителей источник энергии: он в 3-10 раз дешевле других источников, например, возобновляемых источников энергии. Рост населения в развивающихся странах АТР будет способствовать дальнейшему росту потребления наиболее дешевых и доступных энергоресурсов. Поэтому в ближайшее время ожидать полной декарбонизации не стоит.

Текущий ресурсный потенциал России — более 1,1 трлн тонн угля. При нынешнем уровне добычи этих запасов хватит на 500 лет. По данным Роснедр, сейчас в России действуют более 600 лицензий на право пользования недрами по угольным объектам, в основном — в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

По прогнозам Минэнерго, в 2017 году в России будет добыто более 400 млн тонн угля. А к 2030 году объемы угледобычи вырастут до 480 млн тонн.

Угольная отрасль единственная в структуре ТЭК России полностью представлена частным капиталом. Угледобывающие предприятия являются градообразующими для 30 российских моногородов с населением свыше 1,3 млн человек.

Ставка на экспорт

Сейчас российская угольная промышленность развивается и увеличивает свои объемы в первую очередь за счет использования экспортного потенциала. Россия является третьим по величине экспортёром энергетического угля на мировой рынок. За последние 5 лет экспорт российского угля вырос на 25%. По данным

Минэнерго, в 2017 году на экспорт будет отгружено свыше 180 млн тонн угля. При этом основным драйвером роста экспортных отгрузок твердого топлива являются страны Азиатско-Тихоокеанского региона, где стабильно высок спрос на высококачественные энергетические угли. По данным Федеральной таможенной службы, в 2016 году экспорт российского угля в страны АТР вырос на 6% и составил \$4,5 млрд. В первом полугодии 2017 года экспорт в страны АТР принес российским угольным компаниям порядка \$3,4 млрд. По прогнозам, в 2035 году экспорт угля в этом направлении увеличится еще на 50 млн тонн.

Рост экспорта обусловлен гибкой ценовой политикой российских компаний на международном рынке. Ее позволяет проводить относительно низкая себестоимость добычи угля в России.

Благодаря плановой политике Китая по поддержанию цен на твердое топливо, на мировом рынке угля за последний год сложилась благоприятная ценовая конъюнктура. Сбои экспортных поставок австралийского угля из-за форс-мажорных погодных условий в последние несколько месяцев также оживили рынок и привели к росту цен.

Стоимость российского экспортного угля сильно зависит от курса национальной валюты. Укрепление рубля окажет существенное негативное влияние на конкурентоспособность российского угля на мировом рынке.

Еще больше развить экспортный потенциал российского угля поможет создание новых центров угледобычи на восточных рубежах страны — в Дальневосточном округе, Забайкальском крае, Республике Бурятия, Амурской области. Новые центры угледобычи на востоке России, приближенные к местам потребления твердого топлива, решат одну из острейших для угольных компаний проблем большого транспортного плеча, позволят снизить логистические издержки и за счет этого получить еще большее ценовое преимущество для российской угольной продукции на мировом рынке. По прогнозам Минэнерго, к 2030 году добыча угля на востоке России вырастет почти на 80 млн тонн.

Дорого везти и долго возвращать инвестиции

У угольной отрасли есть множество проблем, решить которые российским компаниям пока не удастся.

Одна из главных проблем, препятствующая развитию угольной промышленности, — отсутствие роста потребления угля на внутреннем рынке и вытеснение угля газом. На уголь приходится около 15% от общего топливного баланса России. Его сильным конкурентом является дешевый и доступный газ. В европейской части страны газ уже почти полностью вытеснил уголь. И, очевидно, что газификация России будет продолжаться. Но говорить о полном и безоговорочном вытеснении твердого топлива не приходится: в Сибири и на Дальнем Востоке уголь по-прежнему обеспечивает до 50% генерации тепла и электроэнергии.

Политика декарбонизации ежегодно набирает обороты и ведет к отказу от потребления твердого топлива в ряде западноевропейских стран, например, Великобритании. Это позволяет прогнозировать дальнейшее сокращение экспортных поставок российского угля в атлантическом направлении.

Нестабильность конъюнктуры угольных рынков и цен на угольную продукцию — постоянные риски, с которыми сталкивается не только российская, но и мировая угольная отрасль. В США это привело к банкротству ряда угольных компаний, а в России — к росту убыточности угледобывающих предприятий.

Традиционной проблемой для российской угольной отрасли, которую неоднократно отмечали и власти, являются «инфраструктурные ограничения — недостаточная развитость железных дорог и морских портов, а также большие расстояния при перевозках», что ведет к большим логистическим издержкам. В случае задействования портов Дальнего Востока доля транспортной составляющей в цене продукции возрастает до 65-70%. Решить эту проблему на глобальном уровне помогло бы установление льготных долгосрочных железнодорожных тарифов на перевозку угля.

Из-за действующих сейчас инфраструктурных ограничений — ограниченных пропускных возможностей портов и железнодорожного транспорта — объемы российского экспорта также ограничены и значительно меньше реальных производственных мощностей угледобывающих предприятий.

Среди других проблем российской угольной отрасли — высокая импортозависимость при покупке спецтехники и запчастей (у некоторых компаний она достигает 80%), дефицит высокопрофессиональных кадров во всех звеньях производственной цепочки, значительная инвестиционная емкость проектов, традиционно высокий уровень капитальных затрат, необходимость больших инфраструктурных затрат (на строительство технологических железных дорог, портовую инфраструктуру, строительство вахтовых поселков и т.п.), а также высокая инерционность этой сферы. Например, небольшим угольным разрезам с производственной мощностью 0,5 – 1,5 млн тонн угля в год требуется 1,5 – 2 года для того, чтобы выйти на проектную мощность. Лишь после этого можно говорить о возврате инвестиций. Инвестиции в крупные проекты (более \$1 млрд) обладают долгим сроком окупаемости — от 10 лет и больше.

Сложности с финансированием — главная беда

Главной проблемой российских угольных компаний является финансовая неустойчивость. Финансовая нагрузка растет, а возможности по привлечению заемных средств сильно ограничены.

По оценкам Минэнерго, в 2016 году объем инвестиций в основной капитал в российской угольной отрасли составил около 74 млрд рублей. Сегодня основная часть инвестиций — это собственные средства компаний. По данным Минэнерго, доля привлеченных средств в 2015-2016 годах составила всего 20–30% от общих инвестиций в основной капитал, а инвестиции за счет займов и кредитов составили 5–6%.

Даже компаниям с безупречной кредитной историей сейчас крайне проблематично найти на финансовых рынках «длинные» деньги. Для компенсации рисков, связанных с производством и потреблением угля, инвесторы требуют от них более высокого ROI.

В 2011–2015 годах угольная отрасль переживала упадок: на фоне рекордно низких мировых цен на уголь инвестиции сократились более чем в два раза. В

2016 году вместе с ростом цен на твердое топливо наметился и рост инвестиций: по итогам года он достиг 13%. Полученные инвестиции российские угольные компании тратят на расширение ресурсной базы и запуск новых производственных мощностей. По нашим прогнозам, в 2017 году также будет рост инвестиций, но незначительный и недостаточный для успешного развития отрасли. Мы ожидаем, что в 2018 году заемные ресурсы станут более доступными.

Инвестиции в добычу угля в России меньше, чем в США, Австралии, Китае и Индии.

Что делать угледобывающим компаниям в ситуации высоких финансовых рисков? В первую очередь, четко осознавать факторы повышения акционерной стоимости и следовать им, находя компромисс между строгой финансовой дисциплиной и постоянными желаниями расширять и модернизировать производственную базу. Также угледобывающим компаниям в нестабильных финансовых условиях не стоит забывать об оптимизации структуры корпоративного портфеля. Это успешно делают наши западные конкуренты, например, Rio Tinto и BHP Billiton.

Не проспать новые возможности

Единственным способом выжить и эффективно развиваться на стагнирующем и временами падающем рынке для российских угольных компаний станет использование новых возможностей. Тем, кто не упустит шанс и станет угольным пионером в инновационных областях или хотя бы первым последует новым трендам, удастся обойти конкурентов.

Глобальной новой возможностью, способной революционно продвинуть вперед всю отрасль, станет создание новых продуктов на базе традиционного сырья. Это реализуемо при развитии технологий глубокой переработки угля. Например, в Китае уже научились делать из угля моторное топливо. Но в России все упирается в нехватку инвестиций в подобные масштабные проекты.

Повысить конкурентоспособность российским угледобывающим компаниям поможет стимулирование роста производительности. Достичь этого можно при помощи автоматизации производственных и управленческих процессов, использования передовых аналитических инструментов для обработки данных, широкого внедрения мониторинговых систем и датчиков — системы учета работы производства, в том числе, на основе спутниковых технологий.

Укрепление сотрудничества между различными секторами поможет перенять лучшие практики и выигрывать в конкурентной борьбе не только за счет высокопроизводительного оборудования, но и благодаря высоким управленческим компетенциям.

Топ-менеджмент многих российских угледобывающих компаний получил профессиональное становление еще во времена СССР. Не все могут осознать, что теперь угольная промышленность не доминирует и не диктует свои условия, а выживает в условиях взаимозависимости. Для успешного выживания надо превращать поставщиков в партнеров, сотрудничать с конкурентами и создавать расширенные партнерства с органами власти.

Изменения в организационной культуре, бизнес-процессах, технологиях, корпоративной культуре помогут российским угольным компаниям создать новые конкурентные преимущества. Пример таких изменений — сокращение доли более дорогостоящего в эксплуатации и менее безопасного подземного способа добычи угля и развитие более безопасного и менее затратного открытого способа добычи угля — на угольных разрезах. Государство поддерживает мероприятия, связанные с ликвидацией убыточных шахт. В результате количество действующих угольных шахт с 1990 по 2016 годы уменьшилось с 239 до 58.

Новые возможности открываются и для привлечения инвестиций, например, привлечение инвестиций через ИСО в новые центры угольной промышленности Сибири и Дальнего Востока. Этот способ получения финансирования отличается высокой технологичностью и возможен даже на ранних стадиях развития проекта. Но для защиты интересов инвесторов в подобных проектах требуется государственное регулирование.

Существенным подспорьем для российских угледобывающих компаний стало бы государственное стимулирование отрасли, например, финансирование государством инфраструктуры на Дальнем Востоке для развития ресурсной базы, предоставление налоговых льгот и льгот при финансировании строительства новых добывающих предприятий на Дальнем Востоке, а также совершенствование законодательства в сфере недропользования.

<http://minexforum.com/>

МИНПРИРОДЫ ПРЕДЛАГАЕТ СНИЗИТЬ СТАВКУ НДПИ ДЛЯ РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ ДО 4,8%

13 ноября 2017

Минприроды РФ предлагает снизить ставку НДПИ для редких металлов с 8% до 4,8%. Соответствующий проект поправок в Налоговый кодекс РФ, разработанный Минприроды, подготавливается к внесению в правительство РФ, сообщает пресс-служба министерства.

«Предлагаемые законопроектом меры направлены на стимулирование добычи и производства редких металлов. Проект уточняет перечень редких металлов в Налоговом кодексе РФ и корректирует порядок исчисления ставки налога на добычу полезных ископаемых для редких металлов», — отметил глава Минприроды Сергей Донской.

По его словам, поправки позволят дополнительно простимулировать новые проекты освоения редкометалльных месторождений и извлечения из руд редких металлов, относящихся к попутным.

По мнению Минприроды, Налоговый кодекс РФ содержит недостаточно четкое определение редких металлов как объекта налогообложения. Законопроектом вносится уточнение в определение видов полезных ископаемых, представленных рудами редких металлов и редкими металлами. К ним, в частности, предлагается отнести литий, рубидий, цезий, бериллий, стронций, кадмий, скандий, редкоземельные металлы, индий, таллий, галлий, германий,

цирконий, гафний, ванадий, ниобий, тантал, селен, теллур, рений — всего 34 вида.

Как отмечает министерство, в настоящее время экономическая эффективность освоения отечественных месторождений редких металлов, и организации попутного их извлечения из руд других видов полезных ископаемых находится на низком уровне, не позволяющем привлекать необходимые инвестиции.

Ставка НДС для редких металлов, как образующих собственные месторождения, так и являющихся попутными компонентами в рудах других полезных ископаемых, а также для многокомпонентных комплексных руд определена в действующей редакции Налогового кодекса РФ в размере 8% – максимальном для твердых полезных ископаемых. Такая ставка НДС в отношении редких металлов, с учетом имеющейся стагнации в их добыче, представляется необоснованной. В целях стимулирования добычи и производства редких металлов, а также повышения эффективности их использования законопроектом предлагается установить в отношении редких металлов ставку НДС 4,8%.

Законопроектом вводится понятие «критически важные редкие металлы» для нужд модернизации и технологического развития российской экономики и повышения ее конкурентоспособности, устанавливается порядок определения и применения коэффициентов к ставке НДС, характеризующих период создания новых проектов по добыче критически важных редких металлов, и эффективность рационального использования попутных редких металлов.

Коэффициент к ставке НДС для новых проектов по добыче критически важных редких металлов, образующих собственные месторождения, в которых такие редкие металлы являются основными компонентами, и являющихся основными компонентами многокомпонентных комплексных руд, предлагается принять равным 0,1 на период 10 лет. Коэффициент к ставке НДС, характеризующий эффективность рационального использования попутных редких металлов, предлагается принять равным 0 при условии подтверждения извлечения на территории Российской Федерации попутных редких металлов в самостоятельную редкометалльную товарную продукцию на весь срок разработки месторождения.

<https://rns.online>

РОССИЯ – ОДИН ИЗ ЛИДЕРОВ ПО ДОБЫЧЕ ЗОЛОТА И АЛМАЗОВ 07.11.2017

Алмазы и золото на протяжении уже нескольких веков относят к природным богатствам, никогда не теряющим свою ценность. Российская Федерация входит в список государств, лидирующих по объемам добычи данных полезных ископаемых.

По официальной информации World Gold Council, по итогам минувшего 2016 года в нашем государстве добыли 274,4 тонны желтого драгметалла. Россия уступила с этим показателем только Китайской Народной Республике (463,7 тонны), а также Австралии, оказавшейся на второй позиции рейтинга с объемом добычи золота в 287,3 тонны. Представители отечественного Союза

золотопромышленников при этом оценили объем добычи и производства золота в РФ еще выше – на уровне 297,4 тонны.

Что определяет рынок золота в РФ?

Рынок желтого драгоценного металла в Российской Федерации определяют мировые тенденции. Невзирая на увеличение объема производства, зафиксированное специалистами на отметке в 1,2 процента, экспорт золота у нас ощутимо уменьшился. В пресс-службе ФТС констатировали, что в стоимостном выражении он сократился на 40 процентов, и по результатам прошлого года достиг значения в 908 миллионов американских долларов.

На финальные цифры оказало влияние и снижение общего уровня российских и международных экспортных цен во второй половине прошлого года. Аналитики объяснили данное падение снижением спроса потребителей из Индии (-22 процента) и КНР (-7 процентов). Между тем, начиная с января текущего года, специалисты зафиксировали самое существенное снижение цен, и глобальные расценки снова стали демонстрировать рост.

Россия – крупнейший производитель золота, однако, спрос на этот драгметалл непосредственно внутри государства сегодня довольно ограничен. Активное наращивание объемов своих золотовалютных запасов демонстрирует в настоящее время Центробанк. За 10-летний период с 2007-го по 2017-й год они увеличились приблизительно вчетверо – с 0,45 до 1,7 тысячи тонн. Российская Федерация на данный момент хранит в золоте не менее 17-ти процентов своего запаса.

Впрочем, потребительский спрос (слитки, монеты и ювелирная отрасль) в России по итогам прошлого года оказался невысоким – он составил 37,2 тонны, сократившись на 12 процентов к уровню 2015 года. Приблизительно такое же значение спроса сегодня фиксируют, к примеру, в Республике Иран (36,6 тонны, сокращение на 46 процентов) или же в Пакистане (42,2 тонны, прирост в 12 процентов).

Наша страна выпускает сегодня всего 1,6 процента алмазов и один процент ювелирных изделий с бриллиантами от общего объема глобального рынка. Наряду со странами Африки – ЮАР, Ботсваной, Конго, Намибией и Анголой – Российская Федерация продолжает оставаться сегодня самым крупным в мире производителем необработанных алмазов. В прошлом году общий объем добычи природных алмазов составил 30 процентов физического и 29 – глобального стоимостного объема.

В число наиболее крупных на планете центров огранки наше государства при этом не входит. Лидируют здесь на данный момент Соединенные Штаты, Бельгия, Израиль и Индия. Именно эти государства формируют в настоящее время основной объем предложения на рынке бриллиантов. Америка производит при этом самые дорогие ювелирные бриллианты. Индия же специализируется в свою очередь на огранке самой качественной продукции.

Россия занимает довольно скромные позиции – она производит только 1,6 процента алмазов и один процент ювелирных изделий с бриллиантами от суммарного объема алмазно-бриллиантового рынка планеты. Другими словами, на фоне самой крупной в мире отрасли алмазодобычи ювелирное,

инструментальное и гранильное производства в РФ почти отсутствуют. Если же говорить о потреблении такого сырья, то больше всего ювелирных изделий с алмазами приобретают в настоящее время в Японии, КНР и Штатах.

Почти 99 процентов от всех алмазов в Российской Федерации добывают на территории Республики Саха в Якутии. Небольших размеров месторождения есть в Пермском крае и в Архангельской области. И если на российском рынке золота функционирует сейчас огромное множество частных структур, то на алмазном рынке свыше 95 процентов отечественной добычи приходится на АЛРОСУ.

<https://pronedra.ru>

ТРИ ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ ИНВЕСТИРОВАТЬ В ГОРНЫЕ ПРОЕКТЫ В РОССИИ

Ноябрь 20, 2017

На форуме МАЙНЕКС Россия-2017 гендиректор Кору Goldfields Михаил Дамрин рассказал об инвестициях в юниорные компании с проектами в России и о том, что они считают себя недооцененными.

— *Михаил, как на зарубежных инвестиционных рынках воспринимается Россия? Насколько это восприятие влияет на привлечение денег?*

— Сильно влияет. Все российские компании выглядят хуже рынка. Вы посмотрите: большинство российских компаний, чьи акции размещены в Лондоне, торгуются хуже рынка.

— *Но почему вы остаетесь в России, а не идете, например, в Африку, которая даст вам большую ликвидность и доверие со стороны инвесторов?*

— Все очень просто: в Африке работают другие юниорные компании. У каждой компании есть некий объем компетенций и то, что они делают лучше других. Поставьте себя на место шведского инвестора: мы работаем в России и знаем, как правильно работать здесь и делать это эффективно и недорого. Но параллельно на рынке есть шведские и канадские компании, которые работают в Африке. У них есть опыт работы на этом рынке на двадцать лет больше, чем у нас. Какой смысл инвестору, который инвестирует в нас сейчас, инвестировать в нас потом, если мы пойдем в Африку? Ему лучше купить акции других компаний, которые уже работают в Африке. Нет небольших компаний, которые работают везде одинаково хорошо, это иллюзия.

— *Nordgold пошел в Африку, работает. Понятно, конечно, что у них был Мордашов.*

— Есть исключения, которые только подтверждают правило. Это было желание одного акционера диверсифицировать свои риски. В целом, есть крупные компании, которые работают везде, например Barrick. Но они крупные.

— *То есть нет юниоров, которые работают хорошо в разных местах?*

— Нет, конечно. Вы сразу кратно увеличиваете административные расходы, а небольшая компания их поддерживать не может. Но вернемся к точке зрения инвестора. Ему для оптимальной диверсификации нужно каким-то образом сформировать хороший пакет, а для этого – набрать несколько юрисдикций и

несколько полезных ископаемых. Соответственно, ему логично купить акции компании, которая давно и хорошо работает в той или иной стране.

— *Какой логикой руководствуются инвесторы, которые вкладываются в компании с проектами в России?*

— В настоящее время есть несколько сильных аргументов. Первый: сейчас в России одни из самых низких в мире операционные затраты. Это, может быть, не самая дешевая в мире страна, но она попадает в самый нижний сегмент по расходам на добычу.

— *А затраты на разведку?*

— Я думаю, их вообще никто никогда не считал корректно. Второй аргумент: в России самый большой геологоразведочный потенциал.

— *Больше, чем в Африке, Канаде и в Австралии?*

— Конечно.

— *Почему?*

— Канада и Австралия покрыта детальной поисковой «сеткой»: на них есть хорошая геологическая карта, она свежая, не 70-х годов прошлого века, как у нас, на них есть хорошая цифровая съемка, по крайней мере, поверхности.

— *А в России? Геологическая ситуация ведь не изменилась.*

— Изменилась точность исследования. Те данные, которые были накоплены в Советское время, были актуальны в 60-80 годы прошлого века. Сегодня большинство этих данных не соответствуют современным требованиям к качеству. Для того, чтобы построить геологическую карту, вы не только проходите маршрут на местности, но и пользуетесь геохимией, геофизикой. Сегодня точность измерений при проведении геохимии и геофизики кратно выше той, что была раньше. Именно поэтому можно говорить, что в Канаде и Австралии покрытие лучше, а Россия – недоразведана.

— *А третий аргумент?*

— Как это ни парадоксально, третий аргумент – это то, что Россия – это Европа. Это точно не Африка. Люди имеют западный менталитет, не китайский, не африканский.

— *Эти аргументы действуют на акционеров?*

— Да, раз мы работаем в России уже десять лет.

— *Как Вы думаете, насколько вероятна «дооценка ценности» компаний с проектами в России?*

— Это обязательно произойдет. Трудно сказать, когда это произойдет массово и суверенные риски работы в России не будут являться камнем преткновения. Проекты в горной отрасли занимают много времени. Хороших проектов в мире мало. Посмотрим.

— *Михаил, а какова собственная стратегия компании в ближайшем будущем? Каковы планы по флагманскому проекту компании, Красному? Вы планируете продать свою долю?*

— Пока не продаем.

— *Вы хотите остаться в проекте на стадии добычи?*

— Да, мы хотим остаться в проекте, получать доход от добычи.

— *Поясните, пожалуйста, как Красное учитывается в вашей отчетности?*

— Смотрите: у Kory Goldfields 49%, у GV Gold – 51%. С точки зрения МСФО, он по-разному учитывается: кто-то берет проект на баланс, кто-то считает его как «миноритарный пакет». Мы учитываем проект как СП, что очень близко к учету инвестиций.

— *А вы оператор проекта?*

— В России нет такого юридического статуса. Есть СП, зарегистрированное вне российской юрисдикции, на Кипре: российское право не позволяет создать СП. В России у кипрской компании есть 100%-ная дочка, которая ведет работы, является недропользователем, ей принадлежит лицензия. У этой дочки есть управление, которое оба акционера контролируют.

— *Все-таки какая сторона ведет операционное руководство?*

— Есть решения, которые принимаются большинством или единогласно, это прописано в акционерном соглашении. Но право последнего решения за GV Gold. По взаимному согласию, мы являемся инициатором и организатором поисковых и разведочных работ, Высочайший будет организатором строительства и эксплуатации ГОКа.

— *Ясно. Какова стратегия компания по другим двум проектам? Вы, выступая на сессии МАЙНЕКС, заявили, что сделали на Мало-Патомском проекте геохимию. Что планируете делать дальше?*

— Будем дальше вести работы. По итогам геохимии по потокам рассеяния, которой мы покрыли 1800 кв км в прошлом году, мы обозначили порядка 23 аномалий, которые могут быть интересны. В этом году мы поставили 120 кв. км детальной геохимии на семи из них. В следующем году мы планируем на аномалиях, которые выявятся в нынешнем году, провести следующий этап работ. Пока не знаю, какие: сезон еще не закрыт, неизвестно, какие аномалии будут выявлены. Но я надеюсь, мы получим что-то интересное. Кроме того, на оставшихся 16 аномалиях мы планируем выполнить детальную геохимию.

— *А денег хватит?*

— Это разная стоимость работ – делать геохимию и, например, проходить канавы или бурить. Наши геологи рекомендовали начать с семи аномалий, но это не значит, что оставшиеся не представляют вообще никакого интереса. На некотором количестве из них (не на всех сразу – из соображений объема затрат и возможностей оборудования) мы и проведем геохимические исследования.

— *Какой объем инвестиций запланирован на ГРП в 2018 году?*

— Пока не могу сказать. Это будет зависеть от итогов 2017 года, от того, что будет происходить на рынке.

<http://minexforum.com/>

ПРИАМУРЬЕ: НАДЕЖДА НА АВТОКЛАВ И ЦЕНУ ЗОЛОТА

24 ноября 2017

В 2018 году Приамурье рассчитывает сохранить объёмы производства драгметалла, а вот уже как будет развиваться ситуация в 2019 году, в краевом министерстве говорят с опаской, потому что всё в большой зависимости от "Петропавловска", прежде всего, запуска автоклава (АГК). Без него добыча рудного золота может упасть до 7-10 тонн в год

В свою очередь запуск и работа АГК, сильно зависят от стоимости золота. Этот же фактор принципиально важен и для россыпников. При падении цены добыча драгметалла из россыпных месторождений в Приамурье может уменьшиться до 3-4 тонн в год.

Предприятия Амурской области в этом году извлекут не менее 25 тонн золота, что на 12% больше, чем годом ранее. При этом около 8 тонн придется на россыпи, остальное — на коренные месторождения.

Начальник отдела горнодобывающей промышленности минприроды Приамурья Алексей Евсеев не исключает, что общий объем добычи может достигнуть и 26 тонн: все будет зависеть от работы "Петропавловск" (Petropavlovsk Plc), сможет ли он удержать взятый в этом году темп — опережение прошлогодних результатов на 13%.

В интервью Вестнику Золотопромышленника Алексей Евсеев рассказал об опасениях и надеждах приамурской золотодобычи.

"ПЕТРОПАВЛОВСК": задел на будущее

Вопрос: Алексей Юрьевич, основная доля добычи рудного золота в Амурской области приходится на предприятия группы "Петропавловск". Сколько драгметалла они, по вашим расчетам, извлекут в текущем году? Что ждать в ближайшие годы?

— "Петропавловск" заявил план на этот год — более 13 тонн золота, и они к этому идут. На 2018 год у них достаточно запасов, чтобы сохранить эти объемы, а вот уже 2019 год — под вопросом: окисленных руд осталось немного, необходимо оперативно обеспечивать прирост таких руд, а геологи, как говорится, сами в землю не сыпали.

"Петропавловск" каждый год тратит более 1 млрд рублей на разведку. Объемы ГРП практически не снижает, нельзя снижать: предприятия работают на этих результатах "с колес". Активные работы компания ведет на Алкаган-Адамовской площади, расположенной вокруг Пионера. На самом Пионере копает борта, есть неплохие находки, падение открытой добычи компенсирует подземкой.

Подтвержденных запасов неупорных руд, достаточных для дальнейшей продолжительной работы комбината "Маломыр" нет. "Петропавловск" владеет тремя лицензиями на участки на флангах Маломыра, разведывает их запасы, и тут же извлекает. Маломырский комбинат сейчас работает на руде с содержанием 1,2-1,7 грамма на тонну, имеет прибыль около 10%. Дополнительное золото комбинату может дать месторождение Токур, расположенное между Маломыром и Албыном. Этот законсервированный рудник советских времен сегодня является пока лишь геологической предпосылкой, точно потенциал месторождения еще предстоит оценить.

Запасы на Покровском месторождении закончатся в ближайшие год — два.

Надежной минерально-сырьевой базой обеспечен только "Албын". Для ее восполнения компания ведет активную подготовку Эльгинского месторождения, расположенного в 25 км от комбината. Частично запасы уже защитили — порядка 73 тонн, из них 44 тонны — неупорные руды, этого достаточно чтобы

начать добычу. В дальнейшем здесь можно ожидать прироста запасов с невысокими содержаниями — около 1,2 грамма на тонну.

Вопрос: Мы все уже привыкли к идее, что "Петропавловск" нацелен на упорные руды, когда же компания запустит автоклав на Покровке?

— Не будет автоклава, — "Петропавловску" кранты. Если автоклав заработает, то будет жить, и долго, но при условии, приличной цены на золото.

Поэтому компания и стремится быстрее привлечь инвестора. То красноярцы приходили — не получилось, теперь, возможно, что "Ренова" Виктора Вексельберга (владеет 22,34% акций "Петропавловска") вложит деньги... На завершение строительства необходимо еще около 70 млн долларов. При общем бюджете проекта в 5,7 млрд рублей, запланированные вложения 2017 года — 3,7 млрд, по состоянию на 1 августа вложено 1,2 млрд.

"Петропавловск" вынужден гасить долги, и одновременно вкладываться в ГРР и вести строительство. Компания увеличила в этом году добычу, цена на золото поднялась, поэтому начали активнее строить автоклав, но все равно отстают от графика. При хорошем раскладе к концу 2018 года запустят. В декабре 2018 года планируется начать отладку. Вывести АГК на проектную мощность получится не раньше 2019 года. Все шесть автоклавов установлены, но пока "Петропавловск" говорит о запуске четырех.

Основное технологическое оборудование законтрактовано. По сути, корпус автоклавного выщелачивания и линия флотации есть, не построен кислородный завод, хвостовое хозяйство еще не закончено, объекты энергоснабжения не достроены, вообще много работ по электромеханической части и электрооборудованию, подстанции, нужно смонтировать шаровые мельницы.

Кроме этого нужно запустить отделение флотации на Маломыре, где "Петропавловск" будет вести основную добычу под автоклав: до 300 тысяч тонн руды в год, еще 200 тысяч — на Пионере. Возможно, на первом этапе компания будет возить руду на Покровский АГК с Пионера, потом — с Маломыра. Пионер — рядом, руда там есть, содержание золота в ней, может, даже повыше, чем на Маломыре. А с Маломыра на Покровку нужно будет везти концентрат через всю область — около 500 км. И половина этой дороги без покрытия, на пути — крупная река Селемджа. Даже при условии, что среднее содержание золота в маломырской руде 2,7 грамма на тонну и запасы упорных руд можно довести до 100 тонн и больше, экономика при таких транспортных затратах будет очень сложной.

"БЕРЕЗИТОВЫЙ": Лебединая песня

Вопрос: За 9 месяцев "Березитовый рудник" (предприятие Nordgold) показал увеличение добычи на треть, до 2,3 тонны золота. Чем объясняется такой рост, сможет ли предприятие сохранить такие темпы?

— С понижением горизонтов среднее содержание в оставшейся руде Березитового рудника выросло до 6 граммов на тонну. Но запасы для открытой разработки заканчиваются, дальше нужно добавлять подземку для отработки глубоких горизонтов. Летом следующего года Nordgold намерен развернуть подземную добычу. По предварительным данным содержание золота в руде

на подземном участке составляет более 6 граммов на тонну. Однако эти запасы небольшие, и компания планирует их отработку только до 2021 года.

Nordgold пыталась разведывать соседние участки, но безуспешно. Бурили Хайктинскую площадь — результаты показали небольшие запасы. Также — и по Сергачинской площади.

Скорее всего, после отработки подземных запасов Nordgold уйдет из региона.

"ПОЛЮС": свежая кровь для Приамурья

Вопрос: Но на смену Nordgold может прийти "Полюс", который планирует разрабатывать Бамское золоторудное месторождение.

— Пока "Полюс" на Бамском закончил детальную разведку в рамках лицензионного соглашения. Запасы месторождения могут составить до 100 тонн золота. Думаю, уже в 2020 году начнется строительство рудника, который, по предварительной оценке, будет давать до 4 тонн золота в год.

AMUR MINERALS: ставка на опережение

Вопрос: А как развивается проект на месторождении Кун-Маньё, сколько оно даст золота?

— Amur Minerals опережающими темпами ведет разведку месторождения. Но, несмотря на то, что в нем есть запасы золота — около 3 тонн, в перспективе — до 6 тонн, это никелево-медное месторождение, в котором содержатся еще и платина, и палладий. ЗАО "Кун-Маньё", входящее в Amur Minerals, в этом году завершает программу бурения, в 2018 году планирует представить окончательный отчет по запасам, хотя срок, по условиям лицензии — до 2020 года.

Ожидается, что запасы по никелю будут свыше 800 тысяч тонн, по меди — более 250 тысяч.

В перспективе Amur Minerals может расширить границы добычи: рудное поле уходит в Хабаровский край. Компания брала там поисковую лицензию, но не успела начать работы и лишилась ее. Руководство Amur Minerals грамотно полагает, что сначала нужно приступить к освоению основного месторождения, и после того, как его разработка окупит себя, можно будет начинать поиск на соседней территории.

Весной 2018 года компания обещает подготовить технико-экономическое обоснование по Кун-Маньё. Существующее сегодня ТЭО — сырое, Amur Minerals еще не определилась со схемой разработки, рассматривают разные варианты. Сначала хотели возить концентрат за рубеж на переработку, сейчас думают поставить завод по производству штейна (сплав никеля, меди, золота, платины, палладия). В любом случае, для строительства они будут искать инвестора.

Месторождение находится в экономически не развитом районе: бездорожье, безлюдье, там даже охотники не везде есть. Экономика освоения тяжелая. Сегодня Amur Minerals фигурирует в перечне проектов, которые могут получить деньги на инфраструктуру из Фонда развития Дальнего Востока, — на строительство дороги.

"ПРИИСК СОЛОВЬЁВСКИЙ": равнение на стабильность

Вопрос: В прошлом году "Прииск Соловьёвский" начал промышленную добычу рудного золота, запустив ЗИФ на 600 тысяч тонн руды в год. Планируется расширение мощностей?

— В этом году "Прииск Соловьёвский" вывел фабрику на проектную мощность и к началу октября уже получил почти 770 кг золота. В перспективе ГОК сможет производить до 1,5 тонны драгметалла в год. Но форсировать производство прииск не намерен. К добыче у компании — советский плановый подход.

Приамурье в советское время добывало 7-8 тонн золота в год, а могли бы и 27 тонн, но был ли в том смысл: снять сливки, а потом остаться без запасов? Исходя из этих соображений "соловьёвцы" и работают. Запасов Соловьёвской площади еще лет на 50 хватит.

Поставив во главу угла рациональное пользование недрами, "сольвьёвцы" обеспечивают себя работой на долгие годы. Там весь коллектив состоит из династий: династия руководителей, замов, главных специалистов, ИТР-овцев, рабочих. Сначала руководил всем Валентин Фёдорович Сидоров, потом — его сын Фёдор Валентинович, сейчас внук Валентин Фёдорович рулит, а у него есть еще подрастающий Фёдор Валентинович. Крепко всё.

На россыпях добыча "Прииска Соловьёвского", с учетом Забайкалья, приближается к 3 тоннам с лишним в год. А показатели по производительности такие, что за них бы Фёдор Валентинович в советское время уже две "Звезды" героя получил бы!

РОССЫПИ: погоня за прибылью

Вопрос: По итогам 9 месяцев добыча россыпного золота в Приамурье увеличилась на 9,2% — до 6,4 тонны. Чем объясняется рост?

— Прежде всего, ценой на золото. Большинство предприятий нарастили добычу на пике цен. Работают при таких содержаниях, что ниже, кажется, уже нельзя. Когда грамм золота был по 1600 рублей, уже стало выгодно перерабатывать породу с содержанием 100-120 мг на куб, а сейчас, когда оно стоит 2300-2400 рублей, а в прошлом году 2650 — то тем более. Появилось множество мелких предприятий, которые заявляют добычу по 10-30 кг в год.

Вопрос: Какие предприятия лидируют на россыпях?

— После "Прииска Соловьёвского", который за девять месяцев уже намыл в Приамурье почти 1,6 тонны, по объемам добычи лидерство держит АО "Хэргу" с показателем 502 кг.

Далее следует АО ЗДП "Коболдо", входящее в ГК "Приамурье" Эдуарда Янакова, — 420 кг. В свое время Янаков скупил ряд крупных предприятий: "Коболдо", АО "Прииск Дамбуки" (добывшее за январь-сентябрь свыше 300 кг золота), ООО "Амурский горный центр", ООО ЗДК "Феникс". Последнему, кстати, принадлежит лицензия на Снежинское рудное поле с запасами 7 тонн. В этом году "Приамурье" начинает там масштабную разведку, возможно, доведет запасы до 10-12 тонн. Объект небольшой, но на нем можно добывать по 200 кг в год.

Неплохие показатели демонстрируют ООО "Маристый" и ООО "Россзолото". Пока цены на золото были низкими, они скупили много месторождений,

и теперь расширяют бизнес в Амурской области. У них лицензий на двоих больше, чем у кого-либо, и не просто лицензий, а на участки с хорошими условиями и запасами. "Россзолото" на следующий год планирует извлечь уже 600 кг, в этом — у них будет более 500 кг. "Маристый" выйдет на 400 кг с лишним (в 2017 году — около 400 кг).

Вопрос: Остались ли еще в нераспределенном фонде Приамурья богатые золотороссыпные участки?

— Практически нет. Много участков ушло с молотка в прошлые годы. На них сейчас россыпники и работают, но раньше и не смотрели бы. У большинства же новоявленных старателей, ведущих добычу на пике цены, через пять лет уже может не остаться запасов.

Если цена на золото упадет до 1600 рублей, россыпная добыча резко сократится, останутся дражные прииски, да предприятия, у которых в запасе сохранились хорошие участки. "Старики" такие придерживают на "чёрный день": чем выше поднимается цена, тем больше пускают в разработку "пустых", хорошие участки стоят. Если цена на золото еще поднимется, будут вовлекать россыпи с содержанием по 50-60 мг на кубометр, сейчас уже разрабатывают такие, где 80-90 мг.

Сегодня у нас только ленивый золотом не занимается! А сколько поисковых лицензий набрали!

Вопрос: Сколько? Есть статистика?

— Сегодня действует штук 70, не меньше. Причем, лицензий на реальные участки, по которым будут поставлены на баланс запасы, и начнется добыча, — процентов пять. Уже идет обратный процесс: предприятия не выполняют условия соглашений, лишаются лицензий. Количество лицензий уже не растет — сколько выдаем, примерно столько же и изымаем.

РАЗВЕДКА: поражение без боя

Вопрос: Неужели разведка на золото в Приамурье настолько бесперспективна?

— Геология не особо перспективная, а изученность россыпей настолько доскональная, что не сравнить с другими субъектами. Когда в Магаданской области только открыли золото, у нас уже основное отмыли, а где-то даже перемыли. Если по северу области проедете, увидите, что все речки продырявлены. Наши предки-старатели нашли все, что можно ещё до революции. Дальше только снижались кондиции за счет внедрения техники и всё. К тому же здесь тысячи хищников — китайцев ходили и, как муравьи, все простукивали методом "слепого тыка". Ни в одном новом районе за последние 20-30 лет не открыто ни одной россыпи — все в старых районах.

Кстати, все рудные месторождения, кроме Пионера и Бамского, были найдены старателями еще до революции. Сегодня вовлекают в освоение участки, некогда брошенные из-за низкого содержания драгметалла. Перерабатывают техногенку.

"Петропавловск" в свое время вел разведочные работы на 16 участках. Ни одна из лицензий не выстрелила. Бедные залежи. У нас весь север области — участки с содержанием золота 0,2 грамма на тонну. Когда геологи в свое время

проходили, всю карту изукрасили рудопроявлениями. Да, находили штуфы по 150 граммов на тонну, но единичные. У нас было месторождение Золотая гора с содержанием до 10 кг золота на тонну. Даже на мелких картах советских времён одноименный посёлок был обозначен. А добыли там всего 1,5 тонны богатого золота, вручную. Потом техногенку неоднократно перелопачивали.

В Приамурье много мелких жильных месторождений. Но только запасы на одном — 100 кг, на другом — 500, на третьем — тонна: кому надо вкладываться в такую разработку? Для поддержания добычи нужен объект с запасами хотя бы 10-20 тонн и под карьер. Не буду утверждать, что перспективы открытия такого месторождения не существует, но для этого нужны планомерные работы за счет государства.

<https://gold.1prime.ru>

УСПЕХА ДОБИВАЕТСЯ НЕ ТОТ, У КОГО ДЕШЕВЛЕ МЕТР БУРЕНИЯ

18 Ноября 2017

"Полиметалл" создал Александр Несис в 1995 году, когда перевез первых специалистов из Узбекистана в Россию, где было много неразработанных месторождений. В 2005 году он продал актив компании "Нафта-Москва" Сулеймана Керимова. Керимов вывел Polymetal на биржу в 2007 году, тогда было продано 24,8% компании из оценки в \$2,44 млрд. А уже в 2008 году Керимов продал почти 70% своих акций IST Group Александра Несиса, предпринимателю Александру Мамуту и чешскому фонду PPF Петера Келлнера.

Сейчас структурам Несиса принадлежит всего 27% Polymetal, руководит активом его брат Виталий Несис. Он рассказал "Ведомостям", как Polymetal будет развиваться дальше, где нужно искать золото и как заманить людей на Дальний Восток.

Вопрос: Почти 10 лет назад Polymetal кроме традиционных для себя золота и серебра начал производить медь. Теперь у вас появились еще и платиновые активы. Это попытка контролировать ценовые риски?

— Вопрос стратегический. И ответ на него я дам стратегический: и в мировой горнодобывающей промышленности, и в России наступил новый этап. Зарабатывание денег, основанное на разработке исторических месторождений (у нас это результат советской геологоразведки), подходит к концу. Рента больше не является источником устойчивого конкурентного преимущества. Альтернатива — либо операционная эффективность, либо глубинное понимание причинно-следственных связей. Мы для себя в компании решили, что конкурентным преимуществом Polymetal будет некий форсайт — предвидение глобальных тенденций. Одна из них — перспектива существенного повышения спроса на отдельные металлы в нишах горнодобывающей отрасли. Если говорить про платиноиды — тут все понятно: и развитие электрических двигателей, что поддерживает спрос, и кризис в Южной Африке, который сдерживает предложение.

Мы ориентируемся на то, где можем заработать. Конечный рынок, особенно для золота, вообще не имеет значения. Главное — не кому продаешь. Главное — производить лучше остальных. В этом залог и основа успеха любой компании. А

горнодобывающей компании нужно просто решить: где она может быть лучше других, где видит перспективы существенного роста? Мы видим их в платиноидах — направляемся туда. Видим, что можем быть самыми конкурентоспособными на рынке переработки упорных рудных концентратов, — идем туда.

СВОЙ ПУТЬ

Вопрос: Вы не стали участвовать в аукционе на Сухой Лог, исходя именно из тех соображений, что путь приватизации и ренты — это путь в никуда?

— Стратегически Сухой Лог с точки зрения итогового финансового результата, возврата инвестиций проигрывает тем альтернативным проектам, которые мы видим в нашем портфеле на протяжении следующих 10 лет. С точки зрения Polymetal, более эффективно вкладываться в металлы платиновой группы, в современные технологии переработки и в принципиально новый подход к геологоразведке. Для нас решение — участвовать или нет — было очень серьезным. Мы долго его обсуждали.

Вопрос: Что значит "принципиально новый подход к геологоразведке"?

— Геологоразведка — это венчурные инвестиции. А ключевой фактор успеха здесь — способность максимально быстро отбраковывать провалившиеся проекты. Вот этого в отечественной геологоразведке делать не умеют. Поэтому бурят много, а находят мало. Нужно прекратить пенять на государство, что у нас плохое лицензирование, устаревший институт ГКЗ. Да, есть проблемы. Но бурят же все! Лицензии получают! И находят какую-то ерунду. Все эти месторождения висят мертвым грузом на балансе. Это не потому, что государство плохое, это потому, что у недропользователей отсутствует четкое стратегическое видение и понимание.

Вопрос: Понимание чего? Как работать со сложными рудами?

— Проблема шире. Срабатывает советская идеология. Есть, скажем, Магаданская область, мы туда зайдем и будем искать. Провели съемку, нарезали квадратами территорию, прошли маршрутами, описали, что нашли. Сегодня так работать нельзя. Нужно понимать, что именно хотим искать. Если рудное золото, то какого типа. А может, ищем цветные металлы. Нельзя, например, просто взять и начать искать абстрактную медь. Потому что в этом случае, скорее всего, вы откроете большое и очень бедное медно-порфировое месторождение, которое в условиях российского Дальнего Востока никогда не поднимется, либо что-то маленькое и богатое, но недостаточно большое для самостоятельного освоения в удаленном районе. У Polymetal совершенно другой подход: мы ищем месторождения конкретного типа, который подходит для конкретной географии.

Вопрос: Такого типа, с которым вы можете потом работать?

— Да, такого типа, который по своим технико-экономическим характеристикам обеспечит адекватную доходность на инвестиции в данных географических условиях. Люди иногда искренне не понимают, почему месторождение работает в Перу, например, а в Хабаровском крае — нет.

Вопрос: Но сейчас лидер по рентабельности среди золотодобывающих компаний мира — "Полюс", одно из основных конкурентных преимуществ

которого уникальная ресурсная база. Вы думаете, ваш подход позволит Polymetal обогнать "Полюс" по рентабельности?

— На каком временном промежутке?

Вопрос: Положим, на среднесрочном, к 2020-2021 году.

— К 2020 году не догоним, но и целей таких не ставим. Мы не компания-спринтер, мы стайер, у нас длинный забег. Соответственно, задачи нужно ставить стратегические с реперными точками в будущем. Мы не формулируем цели по абсолютному производству и по структуре портфеля металлов. Для нас важно в первую очередь зарабатывать деньги для акционеров. Без этого компании не будет. Чтобы зарабатывать деньги, необходимы проекты, которые генерируют высокую отдачу на инвестиции. Даже самые крупные месторождения со временем заканчиваются, поэтому нужны идеи. С точки зрения генерирования новых идей мы существенно отличаемся от наших коллег. И наша цель — стать лидером в отрасли не по добыче золота или EBITDA, а по доходности на инвестиции и по идеям, которые, собственно, эту отдачу на инвестиции и обеспечивают.

Вопрос: То есть ваш путь противоположный "Полюсу"?

— И не только им, почти всем горнодобывающим компаниям в России и мире. Если посмотреть, чем живут крупные зарубежные игроки — Rio Tinto, BHP Billiton, — это компании, которые унаследовали огромные месторождения от своих отцов, даже дедушек. И теперь они эти месторождения обрабатывают. Но роста тут нет. Для того чтобы оказаться конкурентным, необходимо уходить от прилипания к историческим ресурсам, смотреть вперед и анализировать, что может произойти через промежуток времени. Некоторые компании как раз решают вопрос отвыкания от ренты через операционную эффективность. Например, большинство сталелитейных. Разумный путь. Но российским компаниям будет трудно по операционной эффективности соревноваться с западными.

Вопрос: Вы думаете, трудно? Как же слабый рубль?

— А что слабый рубль?

Вопрос: А низкие постоянные издержки в сравнении с западными предприятиями?

— Почему они низкие?

Вопрос: Зарплаты ниже.

— Чем где?

Вопрос: Чем в Австралии, например.

— Начнем с постоянных издержек. В Австралии не нужно ничего топить. Туда не нужно что-то долго везти на машинах и ледоколах. А нам — "Норникелю", "Алросе", "Полюсу" — нужно. И логистика, и инфраструктура — все в пользу Австралии, или США, или Центральной Африки. А с точки зрения заработной платы — да, средняя зарплата меньше. Но при этом и производительность труда значительно ниже. Причем она структурно низкая, потому что очень многие вещи просто не могут работать быстро из-за природных и инфраструктурных особенностей. Поэтому я не считаю, что слабый рубль и низкая зарплата — это источник устойчивого конкурентного

преимущества. Если предприятия будут развивать автоматизацию, роботизацию, они могут стать его источником. Но это тяжелый хлеб, и сложно перегнать западные компании. А вот с точки зрения прорывных, нестандартных идей мы вполне можем с ними конкурировать. В конечном итоге в геологии успеха добывается не тот, у кого дешевле метр бурения, а тот, кто правильно поставил задачи и нашел для них творческое решение. Это и есть путь Polymetal: творчество, глубинное предвидение и понимание причинно-следственных связей.

Вопрос: Вы внедряете технологии, которые позволяют вам сделать процесс творческими? IT? Роботы?

— Да, внедряем. В современной компании невозможно без определенных информационных технологий. Но я не считаю, что это основное. Автоматизация и дигитализация — необходимые процессы. Они могут сэкономить деньги и повысить производительность, но не позволят компании в нашей отрасли стать лидером.

МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Вопрос: Возвращаясь к вопросу исчерпаемости месторождений. Сроки жизни месторождений Polymetal заканчиваются в 2023-2024 году (Дукат, Омолон и Охотск). Как будете восполнять ресурсную базу? Почему вы предпочитаете приобретать активы с относительно непродолжительным в сравнении с конкурентами сроком жизни?

— Исторически у Polymetal очень хороший послужной список в плане продления срока эксплуатации действующих предприятий. Именно мы сделали популярной концепцию перерабатывающих хабов. Но и не от хорошей жизни к этой концепции пришли. Базовые месторождения существующих перерабатывающих мощностей истощались, и мы сделали ставку на масштабную перевозку руды с месторождений-сателлитов, иногда на очень большие расстояния. Эту концепцию планируем развивать дальше. Думаю, в ближайшие 10 лет у нас не произойдет закрытия мощностей из-за отсутствия сырьевой базы. Что касается новых активов, то список проектов в значительной степени сформирован. У нас есть Викша, месторождение платиноидов. У нас есть опцион на выкуп Нежданинского месторождения. И опцион на приобретение 50% в Прогнозе. Это три актива, которые в среднесрочной перспективе должны обеспечить наш рост.

Вопрос: А вы не рассматриваете для себя сделки M&A?

— Нет.

Вопрос: С "Золотом Камчатки", например, или с Highland Gold?

— Я уже сказал, что у нас нет задачи увеличения объемов производства. Соответственно, раз ее нет, то сделка M&A должна иметь какую-то отраслевую логику. Почему они продают за эту цену, а мы вдруг покупаем? Где создание стоимости?

Вопрос: У Highland Gold, например, много активов в Хабаровском крае.

— Хабаровский край по площади в полтора раза больше Франции. Тот факт, что активы находятся в одном регионе, недостаточное условие для успешной синергии. Если мы выходим на рынок M&A и что-то смотрим, то хотим большие

активы с долгим сроком жизни, такие как Викша, Нежданинское, Прогноз. Чтобы они давали перспективу на 30 лет.

Вопрос: В январе этого года вы выкупили 10% Polar Silver Resources, которая владеет 50% в серебряном месторождении Прогноз. До 2020 года у вас есть возможность опциона на выкуп всей доли Polar Silver Resources и, соответственно, увеличения своей доли до 50%. Планируете ли вы увеличивать долю? От чего это зависит?

— Там заканчивается доразведка. Мы очень хорошо поработали в этом году. Я уверен, что данных достаточно для принятия решения. Не буду забегать вперед и говорить, что оно уже принято, но вероятность, что опцион реализуем, высокая.

Вопрос: При каких ценах на серебро разработка месторождения будет рентабельной?

— Пока рано говорить. Но по потенциалу Прогноз не уступает Дукату, который был и остается одним из самых прибыльных месторождений серебра в мире. Хотя в работе уже 30 лет. Думаю, Прогноз будет очень конкурентоспособен, несмотря на непростое местоположение.

Вопрос: Вы прогнозируете, что к 2027-2032 году доля металлов платиноидной группы будет 15-20% общего производства компании. За счет разработки месторождения Викша?

— У нас нет цели сформировать четкую структуру портфеля металлов. Поэтому не "мы хотим 20%", а "мы видим потенциал, исходя из существующего портфеля проектов". Викша сама по себе существенно изменит структуру нашего производства, сделав платиноиды существенной частью корзины металлов. Но цель другая: не определенный процент платиноидов, а сырьевая база, учитывающая стратегическое видение блестящего будущего металлов платиновой группы. И потом эту сырьевую базу освоить. Кроме "Норникеля", в России никто особенно рудной платиной не занимается. Мы же нашли очень крупное месторождение в благоприятных инфраструктурных условиях. И уверенно идем в сторону его освоения.

Вопрос: В июле вы договорились с "Полюсом" об опционе на консолидацию 100% Южно-Верхоянской горнодобывающей компании, которая владеет лицензией на разработку Нежданинского золоторудного месторождения в Якутии. Почему было принято такое решение?

— Мы увеличили нашу долю до 25% и приобрели опцион на консолидацию 100%. Нам нравится это месторождение.

Вопрос: Кто только не мучился с этим месторождением!

— Это яркий пример того, как качественный объект минерально-сырьевой базы не осваивается компаниями со старым рентным менталитетом. Необходимо искать нестандартные ходы. На Нежданинском нужно было думать не о подземной добыче, а о карьере и не о глубокой переработке на месте, а о вывозе концентрата на большую землю. Оба эти приема здесь работают.

Вопрос: Это достаточно простые приемы. Вряд ли они не просчитывались другими компаниями.

— Инженеры в горной отрасли исключительно консервативны, причем не только в России. Нужно выходить за рамки привычных, комфортных подходов. Даже внутри Polymetal, когда я сказал, что мы будем доразведывать Нежданинское с идеологией большого карьера, наш главный горный проектировщик спорил, убеждал, что это "не летает". Все "летает", нужно просто посчитать. Помню, к нам на Албазино, еще на стадии строительства, приезжали инвесторы и интересовались концентратом. Они спрашивали: куда мы будем его девать? Дорог нет, ничего нет. Я им тогда ответил: будем довозить до речного причала, грузить на баржу и отправлять в Амурск. Все твердили, что не получится. Получилось, ведь главное — не бояться и прививать в компании культуру нестандартного мышления.

Вопрос: И как вы это делаете? Садитесь и проводите мозговой штурм?

— Я не верю в мозговые штурмы. Есть прекрасная советская теоретическая разработка — ТРИЗ: теория решения изобретательских задач. Если упрощенно, то ключевое решение сложной задачи — это выявление скрытых допущений, которые не являются обязательными для ее решения. На примере Нежданинского: всегда было скрытое допущение, что это подземное месторождение. Нигде явно не проговаривалось, но так считалось. Или Албазино. Когда мы его покупали, существовало неявное допущение, что все должно перерабатываться на одном месте, увозить никуда невозможно. И когда первое допущение исчезает — например, концентрат можно увозить, — должно отпасть и второе. Если увозите, то обязательно необходим автомобильный транспорт. Почему не река? И когда эти допущения подвергаются сомнению, у людей возникает ментальный блок. Они инстинктивно стремятся оправдаться, почему не рассматривали альтернативы. В случае с речной перевозкой концентрата говорят, что это невозможно, что засухи, наводнения, порт не построить, кета прокусит баржу. Нужно снять скрытые допущения, терпеливо выслушать первую волну отторжения, а потом перейти к конструктивному общению.

БОЛЬШАЯ СТРАНА КАЗАХСТАН

Вопрос: Вы стали крупным инвестором в Казахстане. По вашим прогнозам, с 2020 года месторождение Кызыл будет приносить Polymetal по 330 тысяч унций золота в год. Вы сохраняете этот прогноз? Каковы будут капитальные затраты на вывод Кызыла на проектную мощность и на модернизацию Амурского ГМК?

— Ни прогноз производства, ни прогноз капитальных затрат у нас не изменился с момента начала реализации проекта. Капзатраты оцениваем в \$400 млн. Вообще, Кызыл развивается достаточно успешно. В основном потому, что проект простой с инженерной точки зрения. И конечно, в регионе шикарная инфраструктура. Мы привыкли работать на Дальнем Востоке, где нет ничего. А тут все: железная и автомобильная дорога, сетевое электричество, вода и поселок с людьми.

Вопрос: То есть Казахстан в этом отношении лучше?

— Это тоже очень большая страна.

Вопрос: Не все золотодобывающие компании смогли там работать.

— Я думаю, здесь проблема не страны, а специфической ситуации. Инвесторы в Лондоне очень любят спрашивать: как вы там в России работаете, ведь другие компании не смогли? Я всегда говорю: они не в России не смогли; они выбрали некачественные активы, применили глупые инженерные и управленческие решения и получили отрицательные результаты. При чем тут Россия или Казахстан? Нужно выбирать правильные активы и принимать верные решения. Лично мне Казахстан очень нравится. У нас там Варваринское с Комаровским в связке, теперь Кызыл. Постоянно рассматриваем возможности приобретения новых активов, потому что страна достаточно прогрессивная с точки зрения государственного регулирования, комфортная в вопросе кадров в горной добыче и инфраструктуры.

НА ЛОНДОНСКОЙ БИРЖЕ

Вопрос: Polymetal был одной из компаний, которая на волне интереса к премиальному листингу на Лондонской бирже перевезла головную компанию на Джерси. Вы уже давно переехали на Джерси. Сейчас уже можете оценить: это было правильное решение?

— Статус премиального листинга на Лондонской фондовой бирже радикально снижает стоимость капитала в целом и открывает существенные возможности как по приобретению активов за акции, так и по их финансированию. Я считаю, это было правильное решение.

Вопрос: Некоторые компании говорили, что, несмотря на премиальный листинг, к ним применялся такой же дисконт, как и к любой другой российской компании. Так что особого смысла в нем не было.

— Чтобы в полной мере ощутить преимущества премиального листинга, необходимо время. Инвесторы, которые вкладывают средства в такую компанию, — это несколько другой тип инвесторов: они должны последить, как компания выполняет обязательства. И только после этого возможна реализация потенциала увеличения цены акций и снижения стоимости капитала. Это длительный процесс, но отступить нельзя. И если в период привыкания случится какой-нибудь скандал, то вы окажетесь в еще более трудной ситуации. Порог терпимости премиальных инвесторов в этом вопросе ниже, чем у стандартных инвесторов. Последние ко всему готовы и закладывают проблемы в свои ожидания. Причем масштаб скандала и степень отклонения от своих обязательств могут быть маленькими. Но этого достаточно, чтобы премиальные инвесторы от вас отказались.

Вопрос: Геополитические проблемы на вас как-то повлияли?

— Это была центральная тема в 2014-2015 годов. Сейчас большинство европейских инвесторов украинский кризис не волнует. Американцы, к сожалению, еще не пережили эти геополитические проблемы. Но, думаю, если бы не ситуация с выборами в США, то и украинский кризис, и санкции, с ним связанные, были бы уже давно забыты. А в Великобритании и континентальной Европе успокоились по этому поводу. Всех больше волнует курс рубля.

Вопрос: Ваша регистрация не приносит вам проблем в связи с общим курсом на деофшоризацию?

— Мы смотрим на различные возможности. Недавно En+ объявила о переезде с Джерси на Кипр. Это один из вариантов.

Вопрос: Как в Лондоне это воспримут? Для них Кипр — равнозначная с Джерси юрисдикция?

— С юридической точки зрения разницы нет. Это Евросоюз.

Вопрос: Ну, Евросоюз Евросоюзу рознь.

— Polymetal International и сейчас является налоговым резидентом Кипра. Базовая холдинговая компания находится на Кипре. Конечно, потребуются объяснение причин переезда. Но с моей точки зрения, это не будет воспринято как значимое событие.

"ОТКРЫТИЕ" КАК КОНТРАГЕНТ

Вопрос: Как инвесторы отреагировали на ситуацию с "Открытием"? И что теперь будет с пакетом Polymetal, которым владеет банк?

— Мы провели большую работу по объяснению, что произошло и что это может значить для компании и рынка акций. Тот факт, что бумаги оказались фактически в государственном владении, большой плюс. Никакого overhang на рынке не произошло. Если посмотрите динамику курса акций, именно после объявления о переходе пакета два-три дня они стабильно росли. Самый популярный вопрос у инвесторов до объявления был: не придут ли акции "Открытия" на рынок? Как они будут продаваться? Поэтому то обстоятельство, что временная администрация зафиксировала долгосрочный характер инвестиций, очень позитивно для рынка.

Вопрос: Вы действительно думаете, что у этой инвестиции будет долгосрочный характер? Дыра там значительная, и закрывать ее как-то нужно.

— В банке есть активы и пассивы. Если продадите часть активов, дыру вы не закроете. Ее закрытие — это либо превращение плохих активов в хорошие, либо вливание в капитал. Не думаю, что банк будет продавать один из несомненно хороших активов на балансе.

Вопрос: А у Polymetal были деньги в "Открытии"?

— На депозитах денег не было. Мы продавали через них золото.

Вопрос: Сейчас контракты эти сохраняются?

— Они действующие. Мне кажется, критический момент уже прошел. Теперь все ясно: ЦБ saniрует. Сложно представить, что они не оплатят золото.

Вопрос: Много золота через них проходило?

— Значимые объемы. Но это не самый наш крупный контрагент.

ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА

Вопрос: Как меняется рынок драгоценных металлов?

— Я вижу три основные тенденции, на основании которых мы и пытаемся формировать долгосрочную стратегию. Первая — это конец ренты, т.е. бездумной эксплуатации огромных месторождений. На первый план выходит геологоразведка, причем сложная, разведка слепых месторождений, и освоение проблемных активов. Вторая тенденция — глобальное усиление роли охраны окружающей среды как в мире, так и в Китае. И сейчас очень трудно просчитать, какие металлы и какие компании от этого выиграют, а какие проиграют. Причем

выводы не всегда очевидны. Считалось, что уголь пострадает от ужесточения экологических норм. А на самом деле все наоборот. Крупнейший производитель угля — Китай. Там сейчас всерьез занимаются контролем за загрязнением, связанным с угольными предприятиями. Но приводит это не к снижению спроса на импортный уголь, а к закрытию собственных старых месторождений. То есть глобальный спрос на уголь падает, но производство в Китае снижается еще больше. Соответственно, все, кто находится снаружи и поставляет в Китай, выгодоприобретатели. Третья тенденция, более узкая, — снижение производства платиноидов. Все сводится к Южной Африке. Причем проблема эта не лечится, так как она не политическая, не инфраструктурная, а геологическая. Платиноиды в регионе заканчиваются. Вот и все.

Мы видим эти три тренда и работаем. Сейчас Китай в основном занимается снижением вредного воздействия угля, железной руды и алюминия. У нас есть точка зрения, что схожие тенденции будут и на рынке упорных концентратов. Отрасль маленькая, туда пока не добрались, но уже идут. Мы должны опередить время и к тому моменту, когда это станет реальностью, иметь ответ. Поэтому рассматриваем различные варианты расширения Амурского гидрометаллургического комбината и строительства дополнительных автоклавных мощностей на Дальнем Востоке.

Вопрос: Это на базе каких месторождений?

— Пока не на базе месторождений, а на базе стратегического форсайта.

Вопрос: А географически ближе к чему?

— Надо ставить предприятие на море, чтобы потенциально работать не только на своем сырье, но и на привозном.

Вопрос: Где-нибудь в районе Магадана?

— Нет. Мы недавно зарегистрировали дочернюю компанию в Советской Гавани. Магадан — это дорого: нет железной дороги, нет дешевой электроэнергетики. А в Совгавани есть дорога, новая электростанция, незамерзающий порт, люди.

Вопрос: Льготы...

— Да, это тоже приятно.

Вопрос: Как вы видите дальнейшее развитие российской золотодобывающей отрасли? Возможна ли консолидация?

— Вся отрасль бурлит разговорами о консолидации. Что бы ни произошло, мы в этом участвовать не будем.

Вопрос: Почему?

— Нужны качественные активы. А что касается глобальных тенденций, думаю, все больше и больше компаний начнут вкладывать в геологоразведку.

КТО ПОЕДЕТ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Вопрос: Большая часть ваших активов сосредоточена на Дальнем Востоке. Как заманиваете туда людей?

— В нашей отрасли сейчас острая проблема с кадрами для подземных горных работ. Есть тенденция к сложной гидрометаллургии, к автоклавированию, и мы испытываем дефицит качественного технологического персонала. Если говорить

про технологов, тяжело убедить людей поехать на Дальний Восток. Если про горняков — их просто не учат.

Вопрос: И как вы решаете проблему с кадрами?

— У нас есть корпоративный учебный центр, где обучаем инженерным компетенциям. Для нас ключевыми являются те, которые связаны с компьютерным циклом обработки горной информации: геологическое моделирование, горное планирование, согласование, оперативное управление потоками материалов. Учим геомеханике, геоэкономике. Выкупаем права и переводим известные западные справочники. Вообще, делаем ставку на молодых специалистов, на провинциальные инженерные вузы и на то, чтобы после второго курса студенты начинали ездить на практику.

Вопрос: Чем привлечь специалистов на Дальний Восток? Хорошей зарплатой?

— В том числе. Один из наших глобальных проектов в Амурске — улучшение качества городской жизни. Проблема ведь даже не в стоимости жизни: высокие коммунальные платежи, но и зарплаты высокие. Проблема в том, что базовая инфраструктура там либо отсутствует, либо слабая. Современному человеку нужна набережная, WiFi, спортивные клубы, кофейни, причем желательно тоже прямо на набережной.

Один из базовых для нас вузов — это томский политех. Выпускникам предлагают работать где-нибудь на НПЗ в Тобольске или Рязани. Человек туда приезжает и видит кремль, прокат велосипедов. А когда приезжает в Амурск, там доминируют руины советского ЦБК. Город стоит в красивом месте, на реке. Но нет набережной, кругом мусор и брошенные пятиэтажки. Так что применительно к Амурску формирование комфортных условий жизни в небольшом городе — важная задача для Polymetal.

Вопрос: Если современному человеку нужны кофейни и WiFi, то, наверное, и структура потребления золота меняется? Людям уже не так интересны ювелирные украшения, классические часы?

— Если в Пекине вы зайдете в магазин местного ритейлера, там обязательно будет золотой iPhone.

Вопрос: В связи с этим как-то меняются покупатели Polymetal?

— Мы не контактируем с конечным потребителем. Да, спрос на ювелирные украшения то растет, то падает. Но это не важно, потому что ключевой фактор, влияющий на динамику цен, — инвестиционный спрос. Принято говорить про ювелирный спрос со стороны Китая. Но это не спрос на ювелирные украшения в прямом смысле этого слова. Это инвестиции. Китаец покупает ювелирную вещь, и она стоит у него где-нибудь в серванте, на видном месте. Она, конечно, выполняет декоративную функцию, но купил он ее, потому что это страховой запас.

<https://gold.lprime.ru>

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА - НЕИЗМЕННЫЙ ПРИОРИТЕТ

15 ноября 2017

Золотодобывающий холдинг "Селигдар" стабильно наращивает производство олова, возвращается к добыче руды и победил упорное золото. О поддержке государства, ожидаемой допэмиссии акций, и о предстоящей новой семилетней стратегии рассказал в интервью Вестнику Золотопромышленника президент холдинга Константин Бейрит

ЗОЛОТО

Вопрос: Константин Александрович, мы с вами встречались в феврале, вы говорили, что в 2017 году ожидаете рост добычи золота на 20% (до 5,1 тонны). Все ли идет по плану, прогноз не меняется?

— Мы видим рост на 20-25% по всем объемным показателям относительно прошлого года. По выпуску золота компания сейчас идёт плюс 700-800 кг. Мы запустили в эксплуатацию наш главный инвестиционный проект последних лет — новую ЗИФ на месторождении Рябиновое мощностью 1 млн тонн руды в год. Первого сентября после трёхлетней консервации мы запустили обогатительную фабрику на нашем предприятии "Сининда-1" в Бурятии мощностью 100 тысяч тонн руды в год и возобновили добычу рудного золота. Всё это позволяет с определенной уверенностью говорить о выходе на 5 тонн золота в этом году.

Но производство "Селигдара" связано с сезонностью, в том числе, очень зависит от погоды, фактор неопределенности относительно реализации планов всегда присутствует.

Вопрос: Какая себестоимость производства золота у вас была в первом полугодии? Какую ожидаете по итогам года? В 2016 году у вас была около 1200 рублей за грамм, и вы надеялись сохранить этот показатель на 2017 год.

— Наш план по себестоимости на 2017 год — это удержание достигнутых показателей 2016 года, когда полная себестоимость добычи золота "Селигдаром" была менее 700 долларов за унцию. Это один из лучших показателей в отрасли.

Но по первому полугодью тяжело судить о его выполнении, поскольку работает только часть переделов — карьер, перевозка, дробление. Укладка руды и извлечение золота начинаются только в мае. Поэтому о себестоимости имеет смысл говорить хотя бы по итогам 9 месяцев. Мы надеемся, что нам удастся удержать планку на достигнутом уровне, но есть факторы, которые оказывают давление на себестоимость. В первую очередь, это запуск фабрик и работы по выводу их на проектную мощность.

В период, пока фабрика не вышла на свои проектные показатели, она производит не самое дешёвое золото, при этом фабричный передел в целом дороже кучного выщелачивания. Подорожало сырьё и запчасти, сильно укрепился рубль. Но у нас есть заделы, которые могут позволить нивелировать эти факторы. В этом году компания лучше подготовилась к осенне-зимнему периоду. Мы разработали комплекс мер, которые позволят продлить текущий сезон добычи относительно предыдущих лет. В августе мы начали опытно-промышленную эксплуатацию системы диспетчеризации, которая позволит

оптимизировать горные работы и перевозку горной массы и, как следствие, снизить их себестоимость.

Кроме того, большую поддержку нам оказало государство. С этого года тарифы на электроэнергию в Якутии снижаются почти в два раза, что повышает рентабельность производства.

Вопрос: Вы уже сказали, что запустили ЗИФ на Рябиновом месторождении в Якутии. Она оправдывает ваши ожидания?

— Фабрика на Рябиновом — это основной инвестиционный проект текущей стратегии "Селигдара". Запуск предприятия стал очень важным и долгожданным событием для компании. Сейчас идёт рутинная инженерная работа по ее выводу на проектную мощность. Ожидается, что это произойдёт до конца 2017 года, как и было запланировано.

По проекту новая ЗИФ должна давать около 1,5 тонн золота в год, что вместе с первой очередью Рябинового — участком кучного выщелачивания — даст около 2 тонн золота в следующем году. Вместе с тем, проектные решения фабрики имеют потенциал дальнейшего увеличения объёмов переработки и выведения её на уровень производства 2 тонн золота, то есть увеличение общей добычи на Рябиновом до 2,5 тонн. Но это уже задачи 2018-2019 годов.

Вопрос: Часть золотых запасов "Селигдара" представляет собой упорные руды. Вы несколько лет разрабатывали технологию кучного биовыщелачивания для этих руд и недавно запустили опытное производство на месторождении Самолазовское. Каковы ожидания от внедрения этой технологии?

— Технологию кучного биовыщелачивания разрабатывали специально для упорного золота, которое есть у "Селигдара" на месторождении Самолазовское. Месторождение было достаточно богатым, золото было очень технологичным, в начале 2000 годов для "Селигдара" это был основной производственный объект, но к 2010 году запасы на нём были исчерпаны.

Дальнейшее изучение объекта привело к открытию и постановки на баланс новых запасов золота (около 8 тонн). Но это была совершенно другая руда — упорное сульфидное золото, где кучное выщелачивание неприменимо. Запасы в 8 тонн достаточно небольшие, они не позволяют построить на месторождении автоклав для переработки упорных руд и его окупить. Поэтому мы искали какой-нибудь недорогой метод, который позволит нам рентабельно переработать эти запасы.

Собственно, несколько лет изысканий привели к созданию данной технологии биовыщелачивания. Ее суть достаточно проста — руда в кучах предварительно проливается бактериями, которые окисляют сульфиды — основу упорности руды, после этого эти же кучи цианируются. Весь процесс занимает 2-3 года. В результате мы имеем достаточно низкие капитальные затраты, чего нет при строительстве автоклава, когда нужно сразу израсходовать десятки миллионов долларов на создание установки. Технологически метод достаточно простой, часть работ специалисты компании выполняют самостоятельно, вопрос же выращивания бактерий решается с помощью привлечения специалистов компании "Эстагео".

Мы рассчитываем получить новый дешевый метод, который позволит нам рентабельно работать с упорными рудами на Самолазовском месторождении. В целом, эта технология может быть рассмотрена другими российскими компаниями, у которых есть месторождения, с достаточно небольшими запасами упорных руд, где автоклав является непозволительной роскошью.

Вопрос: В начале сентября вы возобновили добычу на месторождении Сининда в Бурятии, в каком сейчас состоянии проект?

— Да, первого сентября была запущена и начала работать фабрика "Сининда". Три года назад работы по добыче руды там были остановлены, и предприятие сосредоточилось на россыпном золоте. За этот период месторождение было доизучено, изменён порядок его отработки, несколько модифицирована технология обогащения. В начале лета мы приступили к добыче руды. По проекту первые два года добыча осуществляется с помощью карьера, дальше штольневым способом. Рассчитываем в этом году получить на фабрике первые килограммы рудного золота.

ОЛОВО

Вопрос: Принято ли решение по строительству рудника на Правоурмийском оловянном месторождении?

— Строительство рудника на месторождении Правоурмийское является важной частью нашей стратегии, и в этом году мы начали предпроектные работы. Подготовка проектной документации займет почти весь следующий год. После защиты проекта, я надеюсь, мы начнём строительные работы, но их основной объём придется на 2019-2020 годы. Пока мы не привлекаем необходимые для строительства инвестиционные кредиты от банков, переговоры пока носят лишь предварительный характер.

Вопрос: Планируете ли дальше расширять производственные мощности по олову, после запуска Солнечной обогатительной фабрики в Хабаровском крае?

— Что касается "Солнечной обогатительной фабрики", то с начала августа она снабжается с рудника "Молодежный" (месторождение Фестивальное), который мы полностью реконструировали. Тем не менее, сейчас фабрика работает не на полную мощность. Это связано с тем, что из двух ниток обогащения в настоящий момент мы восстановили только одну. Кроме того, семикилометровый хвостопровод предприятия чрезвычайно изношен, что не позволяет ему работать в зимний период. Консервативный план работ на фабрике на следующий год — это 125 тысяч тонн переработки руды.

Этой зимой мы планируем укомплектовать вторую линию обогащения, также заказан проект сухого складирования хвостов. Эти меры позволят в течение 2018-2019 годов вывести Солнечную фабрику на проектную мощность 400 тысяч тонн руды в год. Основной же задачей является работа по наращиванию мощности рудника "Молодёжный" и выводу его на аналогичную производительность — 400 тысяч тонн руды. Задачи большие, они требуют серьезных капитальных вложений, всех подводных камней мы ещё не знаем, сроки сжатые. Будем надеяться, что они будут выполнены.

Вопрос: В конце 2017 года завершается период льготного НДС для производителей олова. Рассчитываете ли вы что режим нулевой ставки будет продлен или готовы работать без льгот?

— Мы рассчитываем, что льготная ставка будет продлена на следующий пятилетний период. В этом году "Русолово" рассчитывает произвести около тысячи тонн олова в концентрате, что даёт увеличение производства более чем в 6 раз за пятилетний период действия ставки.

Уже более года под руководством министерства промышленности и торговли действует рабочая группа, результатом работы которой явился документ, обосновывающий целесообразность продления данной меры. В министерство финансов направлено поручение подготовить поправки в Налоговый кодекс, где нулевая ставка НДС по олову будет отражена. Компания "Русолово" быстро развивается и нам эта льгота очень нужна.

Вопрос: Нулевой НДС — не единственный способ поддержки производителей. На Дальнем Востоке работают ТОРы, которые также дают определенные налоговые льготы. Вам это интересно?

— ТОР — очень интересный способ стимулирования роста производства. Способ совершенно новый, большого опыта его применения нет, но мне кажется, как мера, очень нужная и своевременная. В рамках Восточного экономического форума (6 сентября), мы подписали с министерством по развитию Дальнего Востока меморандум, о том, что дочернее предприятие "Русолова" — ООО "Правоурмийское" намерено вступить в ТОР "Комсомольск". Льготы предприятию представляются серьёзные, они касаются и налогообложения, и создания инфраструктуры для производства, но они далеко не бесплатные.

Согласованный для нас бизнес-план крайне напряженный, но надеюсь, что его основные параметры, которые мы заложили, нам удастся выдержать. Как итог, мы получим новое работающее производство на базе месторождения "Правоурмийское", комбинат с мощностью не меньше 400 тысяч тонн в год. Новое производство для Дальнего Востока, которые предоставит около 1000 новых рабочих, даст новые налоги для Хабаровского края и полностью обеспечит потребность в олове стран Таможенного союза.

Вопрос: В начале лета ФАС со второй попытки согласовал "Селигдару" консолидацию Русолова. Для чего нужна вам эта сделка и когда вы планируете ее завершить?

— Консолидация "Русолова" была одобрена акционерами "Селигдара" уже давно. Холдинг владеет блокирующим пакетом "Русолова", является его основным кредитором, развитие оловянного проекта является составной частью семилетней стратегии "Селигдара". Но сама сделка масштабна и требует длительных процедур (корпоративные одобрения, ФАС, кредитующие банки). Сейчас все одобрения получены, поэтому мы планируем закончить сделку в течение ближайших двух месяцев.

ГОРИЗОНТЫ

Вопрос: Что будет после этого, не будете ли выделять в отдельный бизнес, и выводить на биржу?

— В ближайшие годы "Русолово" будет развиваться как дочернее предприятие "Селигдара". Основной задачей, по-прежнему, является наращивание добычи олова и вывод компании на производство 5-6 тысяч тонн металла в год.

Что касается потенциального IPO, то акции "Русолова" и так на бирже. Могут сказать, что привлечение акционерного капитала пока не предполагается, но в дальнейшем это решение за акционерами "Селигдара". Если они решат, что этот бизнес лучше развивать отдельно, компания "Русолово" может быть выделена. Но сегодня так вопрос не стоит.

Вопрос: У "Селигдара" зарегистрирована допэмиссия акций на 12% от капитала. Планируете ли вы использовать эту возможность привлечь внешний капитал?

— Конъюнктура на рынке акционерного капитала пока не слишком благоприятная. Мы уже дважды откладывали размещение пакета, ожидали лучшего рыночного предложения покупки акций. Но компания развивается стремительно. В этом году были запущены обогатительные фабрики на Рябиновом и Сининде, реконструирован оловянный рудник "Фестивальный" и запущена "Солнечная обогатительная фабрика", у нас идёт большая исследовательская работа. Компании остро не хватает капитальных средств. Я думаю, что, несмотря на плохой рынок, мы попробуем этой осенью полностью или частично разместить данный пакет. Мы уже провели ряд предварительных переговоров с потенциальными инвесторами, интерес есть.

Вопрос: Для вас 2017 год — год большого перелома, с успехом ваших проектов (Рябиновое, Самолазовское, Сининда), на каком временном горизонте вы видите взрывной рост производства золота холдингом?

— 2017 год будет успешным, но не раскроет всего потенциала наших активов. Сейчас мы закладываем основные показатели бюджета 2018 года. В следующем году мы предварительно ожидаем получить рост по золоту до 6 тонн, а по олову — до 1500 тонн. При этом у нас сохраняются возможности дальнейшего органического роста производства, достаточно много заделов по оптимизации.

По итогам 2016 года мы отчитались перед акционерами о соответствии темпов развития компании её стратегии. Она предполагает дальнейшее увеличение объемов производства "Русоловом" (строительство нового ГОКа на Правоурмийском месторождении). В ней заложена возможность приобретения новой "золотой" лицензии, поэтому мы планируем принять участие в аукционе на месторождение Гора Рудная (Морозкинское с 12-15 тоннами запасов золота), которое рядом с Рябиновым нашим месторождением, и не потребует значимых инфраструктурных затрат.

Но наращивание объёмов производства не является основной задачей компании. Наши усилия в последние годы были направлены на его интенсификацию и этот приоритет останется неизменным в ближайшие годы. Получить здесь "взрывной рост" для нас гораздо интереснее со всех точек зрения.

Сейчас разрабатывается новая стратегия развития компании на следующие 7 лет. Вся работа по её разработке и согласованию мы планируем завершить

осенью и представить акционерам до конца года. В ней планируется раскрыть большую часть тех скрытых резервов, которые сейчас есть у "Селигдара". Надеюсь, что акционеры нас поддержат и новая стратегия будет утверждена.

<https://gold.lprime.ru>